

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 6

МАРТ

№ 6

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1950

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVI год издания

№ 6

МАРТ

1950 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — За новый мощный подъём социалистического сельского хозяйства!	1
И. ДУДИНСКИЙ — Экономическое сотрудничество СССР и стран народной демократии	9
М. СТРЕПУХОВ, Д. БЕКАСОВ — Улучшать партийное руководство местной печатью	20
А. МЯСНИКОВ — Лучший, талантливейший поэт нашей советской эпохи	29
М. РУБИНШТЕЙН — Провал атомной дипломатии американских империалистов	42
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР	
Бдительность народов сорвёт замыслы поджигателей войны	52
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
М. ПОДУГОЛЬНИКОВ — Глубоко изучать и обобщать опыт партийной работы	63
И. КУЗНЕЦОВ — Серьёзные ошибки в освещении истории физики	70

За новый мощный подъём социалистического сельского хозяйства!

Недавно Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановления «О ходе подготовки колхозов, МТС и совхозов к весеннему севу» и «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1949 года «Трёхлетний план развития общественно-кооперативного и совхозного продуктивного животноводства». В этих постановлениях подведены итоги развития сельского хозяйства в 1949 году и дана развернутая программа нового мощного подъёма социалистического сельского хозяйства, повышения урожайности колхозных и совхозных полей и развития общественного животноводства в 1950 году.

Большевистская партия неустанно заботится о подъёме сельского хозяйства. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) 1947 года, указав пути ликвидации последствий войны в сельском хозяйстве, поставил задачу — «в кратчайший срок создать обилие продовольствия для нашего населения, сырья для лёгкой промышленности и накопление необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов». Намечая мощный подъём социалистического сельского хозяйства в послевоенный период, большевистская партия определила и основные пути достижения этого подъёма: дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхоз-

зов, совхозов и МТС; повышение культуры земледелия и увеличение урожайности зерновых, технических и других сельскохозяйственных культур; всесмерное развитие общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства. Эти задачи неразрывно связаны между собой. Только комплексное их разрешение может обеспечить новый крутой подъём социалистического земледелия и животноводства, новый бурный расцвет производительных сил нашего сельского хозяйства. Борясь за успешное выполнение этих задач, большевистская партия ещё выше подняла роль Советского государства в развитии сельского хозяйства. Партия мобилизовала все силы и средства колхозов, МТС и совхозов на борьбу за расцвет сельскохозяйственного производства. И это обеспечивает успех дела.

Большой и славный путь прошло наше социалистическое сельское хозяйство в послевоенный период, вновь показав свою великую жизненную силу. Колхозы, МТС и совхозы организационно окрепли. В короткий срок ликвидированы последствия войны в сельском хозяйстве. Выросло общественное хозяйство колхозов, увеличились их основные фонды. Упорядочились организация и оплата колхозного труда, поднялась его производительность. В короткий срок подготовлены многочисленные новые квалифицированные колхозные кадры, направляющие развитие колхозов по пути нового подъёма. Увеличилась армия передовиков сельского хозяйства — выдающихся мастеров высоких урожаев и общественного животноводства. В деревне широко развернулось социалистическое соревнование.

Благодаря принятым партией мерам социалистическая промышленность в невиданных масштабах развернула производство тракторов и других сельскохозяйственных машин. На этой основе намного выросла техническая вооружённость сельского хозяйства. В одном лишь 1949 году сельское хозяйство получило полтораста тысяч тракторов (в пятнадцатисильном исчислении), 29 тысяч комбайнов, 64 тысячи грузовых автомобилей и свыше 1600 тысяч прицепных и других сельскохозяйственных машин. Всего сельское хозяйство получило в 1949 году тракторов, автомобилей и сельскохозяйственных машин в 3—4 раза больше, чем в дооценном 1940 году. Машинно-тракторные станции в истекшем году произвели работ в колхозах на 21% больше, чем в 1948 году. Превзойдён довоенный уровень механизации пахоты, сева, и почти достигнут довоенный уровень комбайновой уборки зерновых культур. Вспашка паров и зяби тракторными плугами с предплужниками увеличилась по сравнению с 1940 годом в 5 раз.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и рост технической вооружённости сельского хозяйства позволили резко расширить производство сельскохозяйственных продуктов. На многие миллионы гектаров увеличились посевые площади, повысилась урожайность. В 1949 году валовой урожай зерновых культур составил 7,6 миллиарда пудов, превысил уровень довоенного 1940 года и почти достиг размеров, установленных пятилетним планом на 1950 год. Валовой урожай хлопка, льна, подсолнечника и картофеля также значительно превысил уровень 1940 года. В результате наша страна теперь имеет возможность не только удовлетворять свои текущие потребности в хлебе и других продуктах, но и создать необходимые государственные запасы.

Заметно двинулось вперёд и развитие общественного животноводства. Достигнутый в 1949 году подъём общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства обеспечил значительное увеличение поступления мяса, молока, масла, яиц, шерсти и кожевенного сырья

государству. Общественное колхозное животноводство вместе с совхозным становится в стране всё более преобладающим как по удельному весу в общей численности скота, так и по производству высококачественной продукции.

В трёхлетнем плане развития общественного животноводства была поставлена задача организовать в 1949 году в каждом колхозе не менее четырёх ферм продуктивного скота и птицы. Выполняя эту задачу, местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы обеспечили организацию в колхозах около 72 тысяч новых ферм продуктивного скота и 48 тысяч птицеводческих ферм. Проведена большая работа по укрупнению ферм, по увеличению маточного поголовья и улучшению племенного состава скота. В результате общественное поголовье скота в колхозах и совхозах значительно возросло и намного превысило довоенный уровень.

На протяжении истекшего года поголовье крупного рогатого скота в колхозах увеличилось на 22% и теперь на 27% превышает довоенный уровень, поголовье овец и коз в колхозах увеличилось на 19% и теперь на 44% превышает довоенный уровень. За тот же срок поголовье свиней выросло на 78% и на 16% превысило довоенный уровень, а поголовье птицы поднялось более чем в два раза и превысило довоенный уровень на 48%. Серьёзных успехов в развитии животноводства достигли совхозы.

Таких темпов роста поголовья скота ещё не знала ни одна страна. Уже теперь является совершенно очевидным, что задания трёхлетнего плана развития общественного животноводства многими колхозами и совхозами будут значительно перевыполнены.

Ярчайшим показателем всеобщего подъёма нашего сельского хозяйства служат также первые успехи в осуществлении сталинского плана преобразования природы, знаменующие переход социалистического сельского хозяйства на новую, более высокую ступень.

В течение 1949 года проведена большая работа по созданию системы крупных государственных защитных лесных полос. В основном закончен отвод земель для государственных защитных лесных полос на площади 111,8 тысячи гектаров. Государственные защитные лесные полосы будут проходить по территории 16 областей и 190 районов. Одновременно с отводом земель составлены технические проекты насаждения 6 государственных защитных лесных полос. Для выполнения работ по посевам и посадкам этих полос организованы лесозащитные станции, степные лесхозы и государственные лесные питомники. Лесозащитные станции призваны играть ведущую роль в преобразовании природы. В лесозащитные станции направлено большое количество специалистов и квалифицированных рабочих.

Организованно ведутся работы по созданию защитных лесонасаждений на полях колхозов, совхозов и на землях Гослесфонда. Колхозы, совхозы и лесхозы степных и лесостепных районов европейской части СССР уже произвели посев и посадку защитных лесонасаждений на площади 590 тысяч гектаров. Многие колхозы, совхозы и лесхозы выполнили задание по полезащитному лесоразведению, установленное на 2—3 года. Развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана преобразования природы. В короткий срок в колхозах и совхозах создана большая армия мастеров лесоразведения.

Важнейшим звеном плана преобразования природы является введение и освоение травопольных севооборотов. В 1949 году колхозы, МТС и совхозы добились значительных результатов в повышении культуры

земледелия. Травопольные севообороты к концу 1949 года введены в 202 600 колхозах. Намного увеличился посев многолетних трав в колхозах; площадь чистых паров и зяблевой вспашки превысила уровень 1940 года. Колхозы и совхозы степных и лесостепных районов европейской части СССР в основном уже закончили работы по введению гравопольных севооборотов.

Меняется облик полей, засушливые и полузасушливые районы покрываются мощными лесными оазисами, переделывается климат на громадной территории, равной территории многих европейских государств, вместе взятых.

Советские люди, ведомые большевистской партией, овладевают могущественными силами природы в интересах всего общества. Пройдёт немного времени, колхозы и совхозы навсегда преодолеют губительное влияние засухи и суховеев, ещё выше поднимут плодородие своих полей и тем самым создадут условия для обеспечения изобилия сельскохозяйственных продуктов, необходимого для перехода к коммунизму.

Успехи нашего социалистического земледелия и животноводства особенно ярко видны на фоне упадка сельского хозяйства капиталистических стран. В Соединённых Штатах Америки, как и во многих других капиталистических странах, началось сокращение сельскохозяйственного производства. Посевные площади в США сокращаются; доходы фермеров в 1949 году уменьшились по сравнению с 1948 годом на 17%, а в 1950 году ожидается падение их доходов на 28%. Ещё тяжелее положение крестьянства в маршаллизованных странах.

Трудящееся крестьянство маршаллизованных стран разоряется не только отечественным капитализмом, но и грабительской политикой Соединённых Штатов Америки, которая использует «план Маршалла» для удушения сельскохозяйственного производства в зависимых странах. В результате во всех капиталистических странах Западной Европы уровень потребления хлеба, жиров, мяса, сахара и других продовольственных продуктов продолжает оставаться значительно более низким, чем до войны.

Трудящиеся крестьяне всего мира обращают свои взоры в сторону Советского Союза, где под руководством партии большевиков, под мудрым водительством великого Сталина объединённое в колхозы крестьянство навсегда покончило с нищетой и разорением и вышло на широкую дорогу коммунистического строительства. На опыте советского крестьянства ныне учатся крестьяне стран народной демократии, вставших на путь социализма.

Большевистская партия и советское правительство ставят новые ответственные задачи в деле дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, укрепления наших колхозов, МТС и совхозов. Мы должны «добиться, чтобы наше земледелие постоянно давало высокие, устойчивые урожаи зерновых, технических и других сельскохозяйственных культур, чтобы ещё быстрее развивалось наше общественное животноводство, чтобы ещё более умножалась социалистическая собственность колхозов, зажиточнее и культурнее жили колхозники и колхозницы», — говорится в Обращении ЦК ВКП(б) ко всем избирателям.

Принятые партией и правительством постановления о ходе подготовки к весеннему севу и о ходе выполнения трёхлетнего плана развития общественного животноводства показывают путь к новым достижениям социалистического земледелия и животноводства. Обеспечить выполнение этих постановлений партии и правительства — значит ещё выше поднять

культуру социалистического сельского хозяйства, повысить урожайность полей и продуктивность животноводства, ещё больше укрепить колхозы, МТС и совхозы.

Достигнутый в 1949 году подъём сельского хозяйства и большая помощь, оказываемая колхозам и совхозам со стороны государства, создали необходимые условия для успешного выполнения задач, стоящих перед сельским хозяйством в 1950 году по дальнейшему повышению урожайности и увеличению производства всех сельскохозяйственных культур и особенно пшеницы, хлопчатника, кок-сагыза, сахарной свёклы, льна, конопли, джута, кендыря, кенавы и канатника, а также по увеличению производства чая и цитрусовых культур и продвижению их в новые районы.

«В настоящее время,— говорится в постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о ходе подготовки к весеннему севу,— важнейшей задачей партийных, советских, сельскохозяйственных органов, колхозов, МТС и совхозов является быстрейшее завершение подготовки и организованное проведение весеннего сева всех сельскохозяйственных культур». От того, как будет проведён сев, во многом зависят будущий урожай всех культур и развитие животноводства.

В колхозах, МТС и совхозах проделана большая работа по подготовке к весеннему севу. Быстрее и лучше прошлогоднего идёт ремонт тракторов и других сельскохозяйственных машин. МТС в больших размерах оснащаются дизельными тракторами и более совершенными почвообрабатывающими и посевными машинами новых конструкций. В связи с этим повышается роль МТС в дальнейшем подъёме урожайности, в развитии всех отраслей сельского хозяйства и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. В 1950 году объём тракторных работ, выполняемых МТС в колхозах, по сравнению с прошлым годом увеличивается на 17%, тракторами МТС будет произведено 85—90% всей пахоты и 61% посева.

Быстрее закончить ремонт всего машинно-тракторного парка, полностью засыпать и очистить семена, своевременно подготовить сельскохозяйственный инвентарь и живое тягло к севу, укрепить колхозные производственные бригады и правильно организовать труд внутри бригад — таковы необходимые условия проведения весеннего сева в короткие сроки и при высоком качестве полевых работ.

1950 год может и должен стать годом новых больших успехов не только в земледелии, но и в животноводстве. Необходимо, чтобы каждым колхозом и районом были приняты все меры для безусловного выполнения установленных планов роста общественного поголовья по всем видам скота и птицы и повышения продуктивности животноводства. Колхозам, выполнившим установленные для них трёхлетним планом задания по росту поголовья скота, а также достигшим нового, повышенного минимума поголовья скота и птицы на фермах и в то же время имеющим необходимые условия для дальнейшего развития общественного животноводства, надо добиваться перевыполнения трёхлетнего плана развития животноводства. Доведённый до колхозов трёхлетний план по росту общественного животноводства и установленный минимум поголовья скота на фермах не являются и не могут являться пределом в развитии общественного животноводства. Значительный прирост общественного поголовья скота в 1949 году создал большие дополнительные возможности для расширенного воспроизводства скота на колхозных и совхозных фермах. Эти возможности надо полностью использовать.

В условиях быстрого роста общественного поголовья скота с ещё большей остротой встаёт задача создания прочной кормовой базы. В 1949 году в колхозах проведена значительная работа по расширению производства кормов. Заготовки грубых кормов намного превысили уровень 1948 года. Расширились посевые площади многолетних трав, кормовых корнеплодов и силосных культур; больше, чем в 1948 году, заготовлено семян трав и кормовых корнеплодов. Тем не менее ещё нельзя сказать, что проблема создания кормовой базы для растущего общественного животноводства полностью решена. Неудовлетворительное состояние кормовой базы в колхозах попрежнему является главным препятствием к дальнейшему росту поголовья скота и повышению его продуктивности. Партия и правительство обязывают местные органы обеспечить по каждому району, а в районах — по каждому колхозу осуществление практических мероприятий для быстрейшего укрепления кормовой базы с тем, чтобы добиться в 1950 году ликвидации отставания производства кормов от роста численности общественного поголовья скота.

Одной из главных задач в деле дальнейшего развития животноводства является улучшение кормления и содержания скота. В опубликованном 24 марта постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) говорится: «Считать важнейшей задачей местных партийных, советских, сельскохозяйственных органов и руководителей колхозов улучшение кормления и содержания скота и птицы, широкое внедрение в колхозное производство достижений науки, опыта передовых колхозов, колхозников и колхозниц, получивших высокие показатели по удою коров, привесу скота, настригу шерсти, яйценоскости, получению приплода и сохранению молодняка».

Трёхлетним планом развития общественного животноводства во весь рост поставлена задача механизации заготовок кормов и трудоёмких работ на животноводческих фермах. В 1949 году проделана значительная работа в этой области; предстоит и дальше всенародно повышать уровень механизации заготовок кормов и трудоёмких работ на фермах. Партийные, советские и сельскохозяйственные органы всех областей, краёв и республик обязаны обеспечить выполнение заданий по механизации, установленных на 1950 год. В этих целях требуется оснастить вновь созданные лугомелиоративные и машинно-животноводческие станции машинами, обеспечить их помещениями и укомплектовать необходимыми кадрами, а также организовать во всех МТС специальные монтажные бригады для оказания колхозам помощи в установке машин и энергетического оборудования на животноводческих фермах. Вместе с тем надо ускорить строительство животноводческих помещений для растущего поголовья скота.

Наряду с неотложными вопросами подготовки к весеннему севу и развития общественного животноводства партия и правительство ставят новые большие задачи в деле преобразования природы. Необходимо принять меры к быстрейшему завершению подготовки и своевременному развертыванию работ по созданию полезащитных лесонасаждений, повсеместно обеспечить посев и посадку леса в лучшие агротехнические сроки, при высоком качестве посевых и посадочных работ.

Особое внимание должно быть обращено на освоение травопольных севооборотов. Следует закончить в 1950 году введение травопольных севооборотов во всех колхозах и совхозах степных и лесостепных районов европейской части СССР и добиться выполнения установленного на 1950 год плана освоения севооборотов. При освоении травопольных севооборотов должны быть обеспечены непрерывный рост производ-

стра зерна и другой сельскохозяйственной продукции, всемерное повышение урожая сена многолетних трав. Одновременно следует принять все меры к выполнению установленных планов орошения, строительства прудов и водоёмов.

В 1950 году будет организовано много новых лесозащитных станций. Обязанность местных партийных и советских органов — принять меры к улучшению использования машинно-тракторного парка лесозащитных станций, сокращению переездов и простоев тракторов, к выполнению и перевыполнению каждым трактористом установленных сменных норм выработки. Надо улучшить руководство производственной деятельностью лесозащитных станций, оказывая им всяческую помощь в организационно-хозяйственном укреплении, и сделать их подлинными опорными пунктами Советского государства в борьбе за преобразование природы наших степей и лесостепей.

Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) по дальнейшему развитию сельского хозяйства, принятые в последнее время, представляют собой образец подлинно большевистского руководства хозяйственным строительством. Партия и правительство показывают всем местным партийным и советским органам, как надо руководить развитием сельского хозяйства на основе глубокого знания экономики и учёта особенностей каждой области, края и республики.

За последние годы значительно поднялся уровень партийного и советского руководства развитием сельского хозяйства. Местные партийные и советские органы обогатились большим опытом организаторской и политической работы; они сосредоточивают внимание на всестороннем, комплексном развитии сельского хозяйства. Именно этим прежде всего объясняется то, что вместе с земледелием в стране быстро развиваются животноводство и другие отрасли сельского хозяйства.

Однако некоторые местные партийные и советские органы всё ещё не изжили крупных недостатков в руководстве колхозами, МТС и совхозами. Об этом наглядно говорит тот факт, что в 1949 году отдельные области, края и республики не добились полного использования имеющихся возможностей для дальнейшего развития сельского хозяйства. В результате некоторые колхозы, МТС и совхозы не выполнили заданий по урожайности зерновых и технических культур, особенно по пшенице и производству хлопка в районах неполивного хлопководства. Ещё не все местные партийные и советские органы поставили вопросы животноводства в центр своего внимания; некоторые районы не выполнили заданий по росту поголовья скота и повышению его продуктивности, созданию новых ферм и укрупнению старых.

О наличии серьёзных недостатков в работе ряда местных партийных и советских органов по руководству сельским хозяйством свидетельствуют также факты нарушения Устава сельскохозяйственной артели, извращения в организации труда колхозников, допущенные в некоторых районах.

Поднять руководство колхозами, МТС и совхозами на уровень новых ответственных задач, поставленных партией и правительством перед сельским хозяйством, — такова обязанность всех партийных и советских организаций. Они должны глубже вникать в жизнь колхозов, МТС и совхозов и своевременно приходить им на помощь, предупреждать прорывы в их работе. Сейчас особенно важно принять срочные меры к организационно-хозяйственному укреплению отстающих колхозов, МТС и совхозов и оказать им своевременную помощь в подготовке и проведе-

ний весеннего сева. В 1950 году не должно быть колхозов, МТС и совхозов, отстающих с выполнением государственных заданий.

Особого внимания требуют к себе машинно-тракторные станции, играющие огромную роль в развитии нашего сельского хозяйства. Все-мерное улучшение работы МТС, более полное использование машинно-тракторного парка должно стать предметом повседневной заботы местных партийных и советских органов. Большие и исключительно важные задачи стоят сейчас в организации труда в колхозах. Необходимо до конца ликвидировать извращения линии партии в вопросах организации колхозного труда, выражавшиеся в подмене бригады обособленными звеньями. Подмена бригады звеньями закрывает доступ передовой технике на поля колхозов и совхозов. Надо неустанно укреплять производственную бригаду как основную форму организации труда в колхозах и совхозах, повышать значение бригадира, его авторитет.

Следует иметь в виду, что теперь, когда наше земледелие и животноводство переходят в новый, более высокий класс развития, требования к руководству сельским хозяйством намного вырастают. Чтобы правильно руководить сельским хозяйством, местные партийные и советские работники и непосредственные организаторы сельскохозяйственного производства должны быть хорошо вооружены знаниями экономики сельского хозяйства, агрономической науки и современной сельскохозяйственной техники. Каждое решение партийных органов по вопросам сельского хозяйства, каждое их указание должны учитывать требования передовой науки и техники, опыт новаторов производства.

Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) получили горячее одобрение и широкий отклик во всех колхозах, МТС и совхозах. Отвечая на сталинскую заботу партии и правительства о развитии сельского хозяйства, колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов ещё активнее развертывают социалистическое соревнование за высокие урожаи, за подъём животноводства, за преобразование природы степей и лесостепей. День ото дня растут и множатся успехи колхозов, МТС и совхозов.

Воодушевлённое постановлениями партии и правительства по сельскому хозяйству, колхозное крестьянство ещё теснее сплачивает свои ряды вокруг коммунистической партии, вокруг великого вождя и учителя советского народа, творца колхозного строя товарища Сталина. В этом залог новых, ещё более славных побед нашего социалистического сельского хозяйства.

Экономическое сотрудничество СССР и стран народной демократии

И. Дудинский

Экономическое сотрудничество Советского Союза и стран народной демократии — это новый, высший тип взаимоотношений между народами, сбросившими цепи капитализма. Ещё в 1916 году В. И. Ленин предвидел, что трудящиеся массы, освобождающиеся от буржуазии, всеми силами потянутся к союзу с большими и передовыми социалистическими нациями. И долг передовых наций, сбросивших гнёт империализма, подчёркивал Ленин,— помочь более отсталым нациям перейти к демократии, к социализму.

Принципы взаимоотношений между странами и народами, строящими социализм, развиты в гениальных трудах товарища Сталина. В статье «Национальный вопрос и ленинизм» товарищ Сталин показал, что для буржуазных наций уже с момента их образования характерны в области взаимоотношений друг с другом «расширение территории своей нации путём захвата чужих национальных территорий; недоверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом...» (Соч., т. 11, стр. 338).

Принципиально отличные отношения складываются между нациями, поравнявшими с капитализмом. Для взаимоотношений между этими нациями, отмечает товарищ Сталин, характерны «уничтожение остатков национального гнёта во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетёнными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма...» (там же, стр. 339).

Товарищ Сталин указывает, что с развитием капитализма возникает тенденция к хозяйственному сближению народов. При этом «далнейшее развитие капитализма, развитие мирового рынка, налаживание великих морских и железнодорожных путей, вывоз капитала и пр. ещё больше усилили эту тенденцию, связав самые разнообразные народы узами международного разделения труда и всесторонней взаимной зависимости». Однако эта исторически прогрессивная тенденция развивалась в формах, совершенно не соответствующих её внутреннему историческому смыслу. «Взаимная зависимость народов и хозяйственное объединение территорий, — отмечает И. В. Сталин, — устанавливались в ходе развития капитализма не путём сотрудничества народов, как равноправных единиц, а в порядке подчинения одних народов другими, в порядке угнетения и эксплуатации народов менее развитых народами более развитыми» (Соч., т. 5, стр. 181—182).

Во взаимоотношениях между СССР и странами народной демократии ликвидировано отмеченное И. В. Сталиным «непримиримое противоречие между процессом хозяйственного объединения народов и империалистическими способами этого объединения...» (там же, стр. 183).

Всемирно-историческая победа Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией, позволившая народам ряда

стран добиться своего национального и социального освобождения и вступить на социалистический путь развития, положила начало новому типу отношений между государствами. Не господство и подчинение, а дружба и взаимопомощь лежат в основе взаимоотношений стран социалистического лагеря. Их экономические взаимоотношения определяются общими принципами ленинско-сталинской внешней политики, требующими уважения национальной независимости и суверенитета народов на основе полного равноправия и широкой взаимной помощи. В отличие от буржуазных государств, которые, по замечанию товарища Сталина, «не идут на заключение равноправных договоров с малыми нациями, так как не считают малые нации своими партнёрами», соглашения, заключённые Советским Союзом со странами народной демократии, в частности главные из них—договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи,—основаны на признании полного равноправия сторон и расчтены на всемерное укрепление и развитие дружбы и взаимопомощи, на укрепление мира во всём мире.

Во взаимоотношениях стран социалистического лагеря прогрессивная тенденция к хозяйственному объединению народов впервые в истории получила возможность развития в формах, полностью соответствующих её внутреннему историческому смыслу.

СССР и страны народной демократии оказывают друг другу помощь и содействие в подъёме развивающегося по плану народного хозяйства.

Ведущая роль в этой системе экономических взаимоотношений принадлежит Советскому Союзу, стоящему во главе стран социалистического лагеря; экономическая и военная мощь Советского Союза, его всемирно-исторический опыт социалистического строительства, его международный авторитет являются главными условиями успешного экономического и политического развития стран народной демократии.

Более 25 лет тому назад в работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» И. В. Сталин предвидел, что социалистическая революция в других странах окажется по сравнению с русской революцией в более выгодном положении. Она не будет одинока, ибо существует такая мощная страна, как Советский Союз. И действительно, только благодаря Советскому Союзу трудящиеся стран народной демократии под руководством рабочего класса смогли успешно преодолеть сопротивление внутренней реакции и получили возможность в широких масштабах приступить к восстановлению и развитию своей экономики. Странам Центральной и Юго-Восточной Европы, в отличие от СССР, не пришлось переживать тяжёлого периода гражданской войны и иностранной военной интервенции. Существование Советского Союза избавило страны народной демократии не только от политической изоляции, но и от экономической блокады. Уже с момента своего возникновения эти страны могли опираться не только на политическую, но и на экономическую поддержку СССР; без этой помощи они не смогли бы сохранить свой экономический и политический суверенитет и снова попали бы в кабалу к империалистическим хищникам.

* * *

По инициативе товарища Сталина создана такая система экономических взаимоотношений со странами народной демократии, которая обеспечивает братское сотрудничество, товарищескую согласованность хозяйственных планов.

Формы экономического сотрудничества стран социалистического лагеря весьма разнообразны; внешняя торговля, сотрудничество в области промышленности и транспорта и, в частности, организация смешанных предприятий, техническая взаимопомощь, предоставление займов и кредитов, совместное строительство промышленных предприятий, различные

методы обмена производственным опытом, сотрудничество в области подготовки кадров, совместная эксплуатация естественных ресурсов и т. д.

Широкая система разнообразных экономических связей стран народной демократии с Советским Союзом и между собой ускоряет темпы хозяйственного развития стран народной демократии. Успешное развитие экономического сотрудничества усиливает рост планового начала в странах народной демократии, что, в свою очередь, позволяет теснее увязывать и координировать развитие их экономики, осуществлять разделение труда между ними.

В связи с этим разрешается также вопрос о технико-экономической независимости стран народной демократии от капитализма. Эту проблему каждая страна народной демократии решает не в отдельности, что было бы ей не под силу, а опираясь на мощь Советского Союза и на сотрудничество с другими странами демократического и социалистического лагеря. Тесное экономическое сотрудничество не только облегчает индустриализацию стран народной демократии путём получения нужных для этого материальных ценностей, но и позволяет сосредоточивать силы и средства на тех отраслях тяжёлой промышленности, развитию которых благоприятствуют внутренние условия.

Внешняя торговля СССР и стран народной демократии строится на основе полного равноправия и взаимной выгоды. Вместе с тем она является важнейшим фактором братской помощи Советского Союза странам народной демократии в деле их индустриализации, укрепления их плановой экономики, повышения жизненного уровня трудящихся масс. Благодаря внешней торговле с Советским Союзом страны народной демократии имеют возможность восстанавливать и реконструировать свою народное хозяйство, выполнять и перевыполнять свои народнохозяйственные планы. Поставки из Советского Союза важнейших видов сырья и оборудования оказали неоценимую помощь странам народной демократии в самый трудный — начальный — период их образования.

Так, например, уже в первый год своего существования Болгарская народная республика получила из СССР 11 тысяч тонн хлопка, 73 тысячи тонн металлоизделий и металла для изготовления сельхозмашин и 120 тысяч тонн нефтепродуктов. Это позволило Болгарии пустить в ход свою текстильную промышленность, наладить транспорт и дать сельскому хозяйству необходимые машины. Кроме того СССР в тот период отправил в Болгарию значительное количество продовольствия.

Первое торговое соглашение Советского Союза с Венгрией (1945 год) обеспечивало потребности этой страны в железной руде на 40%, в коксе — на 50%, в никеле и бензине — на 100% и т. д. Это соглашение, как отметил министр торговли Венгрии, обеспечило пуск тяжёлой промышленности и дало возможность стабилизировать экономику.

Чехословакия в тяжёлый для неё неурожайный 1947 год получила из СССР 600 тысяч тонн хлеба. «Таким образом,— говорил в декабре 1949 года президент Чехословацкой республики Готвальд,— Советский Союз спас нас от голода. Таким образом он защитил нас от реакционного путча, который произошёл бы тогда в гораздо более тяжёлых для нашего народа условиях, чем позже, в феврале 1948 года».

Товарообмен с Советским Союзом, как указано в изданной в 1949 году в Варшаве книге «Народная Польша», имеет большое значение для народного хозяйства Польши, получающей из СССР около 70% необходимого ей хлопка и 60% железной руды. Советские поставки продовольствия, прежде всего хлеба, избавили польский народ от голода и недоедания в первые годы после окончания войны.

Истинно братскую экономическую помощь оказывает Советский Союз Китайской народной республике, предоставив ей на льготных условиях (из 1% годовых) кредит сроком на 5 лет для оплаты поставок важнейших материалов из СССР, в том числе оборудования для электро-

станций, шахт, metallurgических и машиностроительных заводов и транспортного оборудования. Эти поставки дадут китайскому народу возможность быстрее ликвидировать военные разрушения и приступить к реконструкции своей экономики.

Внешняя торговля с Советским Союзом и друг с другом содействует освобождению стран народной демократии от тлетворного воздействия анархии мирового капиталистического рынка, ограждает их экономику от резких изменений стихийной капиталистической конъюнктуры. Между СССР и странами народной демократии налаживается товарооборот, свободный от влияния капиталистических кризисов и рыночной стихии. Страны народной демократии могут приобретать в СССР оборудование и сырьё, в котором отказывают им страны капитализма, и находить в СССР рынок для своих товаров. Так, например, чехословацкий экспорт в СССР — это на 70% та продукция, сбыт которой мог бы оказаться под угрозой вследствие нарастающего экономического кризиса в капиталистических странах.

Длительные торговые соглашения с Советским Союзом обеспечивают странам народной демократии планомерное поступление материальных ресурсов, необходимых для развития их экономики, и обширный рынок для сбыта их продукции.

Внешняя торговля с Советским Союзом — важнейший фактор, ускоряющий темпы индустриализации стран народной демократии. В отличие от капиталистического мира, где сильные хищники используют внешнюю торговлю как одно из средств превращения слабых партнёров в свои аграрно-сырьевые придатки, в рынки сбыта своей промышленной продукции, Советский Союз во внешней торговле со странами народной демократии всячески помогает им создавать собственную национальную промышленность, способную перевооружить их народное хозяйство на базе новой техники. Так, по соглашению, заключённому Советским Союзом в начале 1948 года с Польшей, эта страна будет в течение нескольких лет получать из Советского Союза в кредит новейшее техническое оборудование для реконструкции своей промышленности, в частности для строительства крупного metallurgического завода, с пуском которого польское производство стали удвоится.

Благодаря успехам индустриализации существенно меняется вся структура внешней торговли стран народной демократии. В прошлом почти все они были поставщиками сырья и продовольствия и импортерами готовых изделий. В этом, в частности, выражалась отсталость их экономики и зависимость её от ведущих капиталистических стран. С тех пор как в странах Центральной и Юго-Восточной Европы был установлен режим народной демократии, положение быстро меняется. Уже в 1947 году доля готовых изделий в польском экспорте возросла по сравнению с 1938 годом с 14,8% до 21%, в экспорте Венгрии — с 25,7% до 40,0%, в экспорте Румынии — с 2,2% до 15,6%.

Ушли в прошлое те времена, когда страны Центральной и Юго-Восточной Европы являлись объектом беззастенчивого грабежа империалистических хищников. Используя монопольные цены, неравенство поставок и другие грабительские методы, фашистская Германия, например, выкачивала из этих стран огромное количество материальных ценностей. Так, задолженность Германии по клиринговым расчётам с Румынией возросла с 1,2 миллиарда лей в 1937 году до 67,6 миллиарда лей в 1944 году. Вывоз румынской нефти, румынского леса, хлеба и скота Германия лишь в ничтожной доле компенсировала поставками в Румынию галантереи, игрушек, дешёвых ювелирных изделий.

Важной чертой внешней торговли стран социалистического лагеря является то, что взаимный обмен товаров происходит по справедливым единным ценам, правильно отражающим соотношение обмениваемых материальных ценностей. Здесь не может иметь места неэквивалентный

обмен, характерный для внешней торговли капиталистических стран. Вполне понятно также, что для внешней торговли стран социалистического лагеря не нужны американские доллары, с помощью которых империализм США закабаляет западноевропейские страны. В этой связи необходимо отметить постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о новом снижении розничных цен на продовольственные и промышленные товары и решение Совета Министров СССР о переводе курса рубля на золотую базу и о повышении его курса в отношении иностранных валют. Эти решения имеют выдающееся международное политическое и экономическое значение. С повышением курса рубля и переводом его на золотую базу ещё более укрепляются экономические взаимоотношения СССР и стран народной демократии. Создаётся прочный барьер, ограждающий страны народной демократии от влияния экономического кризиса, охватившего капиталистический мир, и от последствий неустойчивости денежного обращения и обесценения валют в капиталистических странах.

Торговля СССР со странами народной демократии строится на равенстве взаимных поставок. В обмен на сырьё и оборудование Советский Союз получает из стран народной демократии полезные для развития его экономики товары, в частности, многие виды потребительских товаров, поступающие во внутренний товарооборот нашей страны. По торговым соглашениям, заключённым на 1950 год, Советский Союз будет поставлять странам народной демократии хлопок, железную, марганцевую и хромовую руды, автомобили, тракторы, сельхозмашины, чёрные и цветные металлы, нефтепродукты, промышленное оборудование, химикалии и другие необходимые им товары. В свою очередь страны народной демократии будут поставлять Советскому Союзу уголь, железнодорожный подвижной состав, металлы, цемент, ткани, сахар, мясопродукты и ряд других товаров.

Непрерывный рост внешней торговли стран социалистического лагеря является отражением успехов в области промышленности и сельского хозяйства Советского Союза и стран народной демократии. Внешнеторговый оборот стран народной демократии за 1948 год увеличился в ценностном выражении по сравнению с предыдущим годом: в Польше — на 82,9%, в Чехословакии — на 39%, в Венгрии — на 56,7%, в Румынии — на 170%, в Болгарии — на 61,4%, в Корейской народно-демократической республике — на 70%, а в 1949 году вырос ещё больше, и прежде всего в результате их торговли друг с другом. Внешнеторговый оборот Советского Союза в своём физическом объёме вырос в 1949 году против довоенного более чем в два раза; при этом размеры и удельный вес товарооборота с капиталистическими странами уменьшились и составили в 1949 году всего около одной трети оборота. Зато в невиданных масштабах выросла внешняя торговля со странами народной демократии, удельный вес которых в советском торговом обороте составил в 1949 году около двух третей.

В 1950 году общий товарооборот между СССР и Польшей, включая поставки товаров и оборудования из СССР в счёт кредитных соглашений, возрастёт по сравнению с 1949 годом на 34%. За тот же период товарооборот СССР с Болгарией и Венгрией возрастёт более чем на 20% и с Румынией — более чем на 30%.

Планы развития народного хозяйства стран народной демократии предусматривают дальнейшее расширение взаимной торговли.

Иначе складываются внешнеторговые отношения Советского Союза и стран народной демократии с капиталистическими странами. Товарооборот между ними сокращается. Это происходит вовсе не от различия экономических систем: теоретически и практически доказано, что и при существующем различии вполне возможно широкое развитие торговых связей. Расширению внешней торговли между Советским Союзом и стра-

нами народной демократии, с одной стороны, и капиталистическими странами, с другой, — препятствует дискриминационная политика правящих кругов США и Англии. Под предлогом запрещения отгрузок стратегических материалов США и Англия не дают лицензий на вывоз белой жести, подшипников и компрессоров в Болгарию, не позволяют Чехословакии вывезти из США заказанное там оборудование для производства сухого молока, электроды, алюминиевую фольгу и другие «стратегические» товары общей стоимостью в 27 миллионов долларов. Правящие круги США запрещают маршаллизованным странам Западной Европы вопреки жизненным интересам их населения торговать с Советским Союзом и со странами народной демократии. Так, Западной Германии и Франции запрещено поставлять туда железный лом и другие товары. США «договорились» со странами Западной Европы о целых списках товаров, которые не следует продавать странам народной демократии.

Однако правящим кругам США и Англии не удается таким путем тормозить социалистическое строительство в странах народной демократии. «Торговые отношения с СССР дают нам возможность успешно бороться с попытками империалистов подчинить себе наше народное хозяйство, с попытками диктовать нам унизительные колониальные условия, с дискриминацией нашей внешней торговли», — говорит член Политбюро ЦК Польской объединённой рабочей партии Гиляры Минц. Дискриминационная политика пагубно отражается на экономике самих Соединенных Штатов и Англии. На недавно состоявшейся в Кливленде (США) профсоюзной конференции в защиту мира делегаты отмечали, что сотни тысяч безработных в одном только штате Огайо получили бы работу, если бы отбросить искусственные барьеры в торговле США с СССР и странами народной демократии.

В отличие от бурно развивающейся внешней торговли стран социалистического лагеря внешняя торговля капиталистических стран находится в состоянии упадка. В этом находит своё выражение глубокое расстройство международных экономических связей послевоенного капиталистического мира в результате дальнейшего углубления и обострения общего кризиса капитализма. Уровень внешней торговли капиталистических стран теперь ниже, чем 20 лет тому назад; объём её в 1949 году едва достиг уровня кризисного 1938 года. При этом резко изменилось соотношение долей отдельных стран. В то время как США, воспользовавшись ослаблением своих партнёров после войны, значительно расширили свою внешнюю торговлю по сравнению с довоенным уровнем, большинство западноевропейских стран не достигло даже этого уровня. Характерно также, что эти страны, в большинстве своём увеличив импорт против довоенного, не могут добиться сколько-нибудь серьёзного увеличения своего экспорта. Таково прямое следствие усиленной экономической агрессии США и искусственного разрыва торговых связей между Западом и Востоком.

«План Маршалла» не в силах предотвратить наступление экономического кризиса, начавшегося в США и нарастающего в остальных капиталистических странах. Экспорт США начиная с середины 1947 года неуклонно сокращается; за первые 10 месяцев 1949 года его объём был на 20,5% ниже, чем за соответствующий период 1947 года.

Две линии развития — восходящая в странах, строящих социализм, и нисходящая в капиталистических странах — проявляются и в сфере внешней торговли. Расширению и укреплению внешнеторговых связей стран социалистического мира противостоит застой и глубокое, прогрессирующее расстройство внешней торговли капиталистических стран.

* * *

Одной из важнейших форм экономического сотрудничества СССР и стран народной демократии являются действующие в Румынии, Венгрии,

Болгарии и других странах предприятия с участием в них Советского Союза и правительств соответствующих государств на паритетных началах. Это совершенно новый тип экономических взаимоотношений, принципиально отличный от тех отношений, которые складываются в капиталистическом мире.

Первые смешанные межправительственные паритетные общества в странах народной демократии возникли на базе бывших немецких активов, переданных (в соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций) Советскому Союзу в качестве репараций, как частичная компенсация за огромный ущерб, причинённый нашей стране гитлеровскими захватчиками. Советское правительство, учитывая интересы стран народной демократии, не стало вывозить перешедшие в его собственность фабрики и заводы, а использовало их главным образом для организации предприятий смешанного типа, в управлении которыми на равных началах участвуют наряду с представителями СССР и представители соответствующих стран.

Организованы и другие межправительственные паритетные общества на основе подлинного товарищеского содружества Советского Союза и стран народной демократии. Советское правительство, с одной стороны, и соответствующая страна народной демократии,— с другой, выделяют специальные вклады для строительства новых предприятий. Эти предприятия созданы в форме акционерных обществ, капитал которых на 50% принадлежит Советскому Союзу и на 50% — правительству соответствующей страны народной демократии.

Общества с участием Советского Союза действуют в полном соответствии с законодательством, сложившейся практикой и установившимися традициями стран. Все общества с участием СССР строго соблюдают местные законы об акционерных обществах, законодательство о труде, налоговое законодательство и др.

В руководстве этими предприятиями и в распределении прибылей соблюдается принцип полного равноправия сторон. Смешанные общества являются органической, составной частью плановой экономики стран народной демократии. Выпуск продукции смешанных обществ по количеству и ассортименту определяется плановыми органами соответствующих стран. Планируются также цены, объём и реализация производимой на этих предприятиях продукции. Большая часть продукции продаётся на внутреннем рынке. Если же план товарооборота соответствующей страны предусматривает реализацию части продукции смешанных обществ на внешних рынках, то это позволяет данной стране мобилизовать извне дополнительные ресурсы, необходимые для развития её народного хозяйства.

Советский Союз путём участия в смешанных обществах оказывает соответствующим странам народной демократии большую техническую помощь. Часть оборудования для смешанных предприятий поставляется из СССР, а в некоторых случаях поставляется также необходимое сырьё для производства запланированной продукции. Часть технического и руководящего персонала смешанных предприятий — советские инженеры и техники; они в процессе своей работы передают странам народной демократии огромный технический и организационный опыт руководства социалистической промышленностью и подготовкой кадров, накопленный Советским Союзом.

Генеральный секретарь Румынской рабочей партии Георгиу-Деж так охарактеризовал значение смешанных советско-румынских обществ для экономики Румынии: «Большую роль в подъёме народного хозяйства Румынии играют смешанные советско-румынские общества «Совромы», созданные в области транспорта, страхования и в ряде важных отраслей промышленности. Через эти общества Советский Союз оказывает большую помощь отсталому румынскому хозяйству техническим оборудова-

нием и сырьём. Советские специалисты и техники, работающие в руководством составе этих обществ, превращают их в подлинные очаги распространения передового опыта социалистической организации труда, опыта правильного руководства и управления социалистическими предприятиями».

Большую помощь путём организации смешанных советско-китайских обществ оказывает Советский Союз Китайской народной республике. Соглашения, подписанные 27 марта об учреждении двух советско-китайских акционерных обществ по нефти и по цветным металлам, образованных на паритетных началах, имеют целью содействие развитию китайской национальной промышленности и укреплению экономического сотрудничества между СССР и Китайской народной республикой. Смешанное акционерное общество по нефти имеет своей задачей производство поисков, разведки и добычи нефти и газа, а также их переработку в Синьцзянской провинции Китайской народной республики. Общество цветных металлов имеет задачей поиски, разведку и добывчу цветных металлов в той же Синьцзянской провинции. Продукция обоих указанных обществ делится между СССР и Китаем. Равным образом делятся между сторонами пополам все расходы обществ и получаемая ими прибыль.

Всё это прямо противоположно практике хозяевничанья монополистических объединений на принадлежащих им предприятиях в других странах. Эти предприятия разрушают экономику тех стран, где они расположены. Они создаются для выкачивания огромных сверхприбылей, для удушения национальной промышленности, для превращения стран — импортеров иностранного капитала — в рынок сбыта продукции стран, экспортирующих капитал, для использования отсталых стран в качестве аграрно-сырьевых придатков империалистических стран.

Трудящиеся стран народной демократии хорошо знают, что значит хозяевничанье иностранного капитала. В прошлом английскому, французскому, американскому, германскому и итальянскому капиталу принадлежали решающие отрасли экономики этих стран. В Албании иностранный капитал владел нефтяной и горнодобывающей промышленностью и Национальным банком; в Румынии металлургическая и машиностроительная промышленность контролировалась английским капиталом, нефтяная — англо-американским, цементная — бельгийским и т. д.; в Венгрии в важнейших отраслях бесконтрольно распоряжался германский капитал; в Болгарии итальянский и германский капитал держал в своих руках всё хозяйство страны. Иностранные капиталисты хищнически разрабатывали естественные богатства стран Центральной и Юго-Восточной Европы, препятствовали их индустриализации и выколачивали огромные сверхприбыли за счёт жестокой эксплуатации трудящихся. Достаточно сказать, что из маленькой Болгарии иностранные капиталисты ухитрились выкачать за 1924—1944 годы тысячу миллиардов левов, что составляло почти 20% народного дохода за тот период.

Экономические отношения между капиталистическими странами основаны на подчинении, безудержной эксплуатации, грабеже слабых стран со стороны сильных капиталистических хищников.

Экономические взаимоотношения между СССР и странами народной демократии зиждятся на братском сотрудничестве и бескорыстии.

* * *

Помимо организации смешанных обществ технический и организационный опыт Советского Союза передаётся странам народной демократии в порядке оказания им всесторонней научно-технической помощи.

Советский Союз безвозмездно передаёт странам народной демократии чертежи, описания технологических процессов, рецептуру и другую научно-техническую документацию, имеющую громадное значение для развития народного хозяйства этих стран. Промышленность стран народ-

ной демократии безвозмездно получает от Советского Союза описание таких важных технологических процессов, как производство специальной листовой и конструкционной стали, описания методов проходки шахт, методов эффективной эксплуатации нефтяных месторождений, чертежи буровых металлических вышек, подъёмных машин, новейших типов автомобилей, тракторов, станков. По просьбе правительства стран народной демократии советские инженеры и техники ведут изыскательские работы, составляют проекты и участвуют в постройке заводов, фабрик, шахт, различных промышленных сооружений, непосредственно в ходе работы передавая рабочим и инженерам этих стран технический и организационный опыт Советского Союза. Широко практикуются учебные и научные командировки инженеров, учёных, студентов и поездки делегаций трудящихся для всестороннего ознакомления с опытом работы передовых советских предприятий.

Научно-техническая помощь, которую оказывает Советский Союз странам народной демократии, даёт им возможность в кратчайший срок достигнуть уровня современной передовой науки, техники и культуры.

Печать стран народной демократии полна сообщений о том, как жадно изучаются и успешно внедряются в производство методы лучших советских стахановцев и новаторов различных отраслей народного хозяйства.

В Польше, Венгрии, Румынии и других странах народной демократии на основе изучения опыта СССР растёт движение многостаночников, повышаются скорости резания металлов, в сельском хозяйстве осваивается мичуринская агробиология, ширится движение за экономию в производстве, за ускорение оборачиваемости средств, за сверхплановые накопления.

Наиболее важным в этой области является развитие социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение производственных планов. В Чехословакии, Румынии, Венгрии имеются уже рабочие, которые выполняют по пять и более норм. В Чехословакии участвуют в соревновании 86% всех рабочих и служащих, занятых в металлургии, в Польше — 47% рабочих и служащих промышленных предприятий и т. д. Это свидетельствует о том, что великий пример Советского Союза содействует развитию в массе рабочего класса стран народной демократии нового, социалистического отношения к труду.

Большую роль в деле передачи технического опыта играет организация промышленных выставок. Систематически участвуя в выставках, организуемых в странах народной демократии, Советский Союз демонстрирует перед трудящимися этих стран огромные достижения социалистической промышленности и передаёт свой технический и организационный опыт. Оценивая результаты советской промышленной выставки, организованной в Бухаресте в конце прошлого года, газета «Скынтай» писала, что «чудесная советская промышленная выставка явилась большой школой для инженеров, техников и всех трудящихся нашей страны».

Успешно развивающиеся экономические отношения между СССР и странами народной демократии позволили перейти к организации более широкого экономического сотрудничества. Для осуществления этого в январе 1949 года был создан Совет экономической взаимопомощи, в который вошли на основе равноправного представительства СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, а несколько позже и Албания. Задачи Совета сводятся к обмену хозяйственным опытом, оказанию друг другу технической помощи, помощи сырьём, продовольствием, машинами, оборудованием и т. п. Совет экономической взаимопомощи — открытая организация, в которую могут вступить и другие страны, разделяющие его принципы. Одна из важнейших сторон деятельности этого

Совета состоит в том, чтобы изучать и содействовать проведению в жизнь методов экономического сотрудничества, наиболее эффективно содействующих плановому социалистическому развитию стран народной демократии.

* * *

За сравнительно короткую историю своего существования страны народной демократии добились огромных хозяйственных успехов на пути строительства социализма и укрепления дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и друг с другом. В Польше выпуск промышленной продукции в 1949 году превысил уровень 1938 года на 23%, а в основных отраслях хозяйства — тяжёлой и средней промышленности — уровень производства выше довоенного на 75%. В Венгрии промышленное производство в 1949 году превысило довоенный объём более чем на 50%. В Чехословакии выпуск промышленной продукции на одного жителя в 1949 году на 40% превысил довоенный, а по отдельным отраслям ещё больше: в 1949 году произведено электроэнергии на 100% больше, чем в 1937 году, бурого угля — на 50%, стали — на 20%, шерстяных тканей — на 50%, обуви — на 25%, тракторов — в 16 раз больше, чем в 1937 году, и т. д. В Болгарии уже к концу 1948 года объём промышленной продукции превысил довоенный уровень на 75%, а в 1949 году увеличился ещё на 30%. В Румынии за 1949 год промышленное производство увеличилось на 40%. В Корейской народно-демократической республике уровень промышленного производства возрос в 1949 году по сравнению с 1946 годом в 3,8 раза.

В странах народной демократии создаются с помощью СССР новые отрасли промышленности, прежде совершенно незнакомые им: тракторостроение — в Румынии и Польше, чёрная металлургия и машиностроение — в Болгарии, нефтепереработка — в Албании и т. д.

В противоположность расцвету народного хозяйства стран народной демократии экономика титовской Югославии переживает глубокий кризис. Это прямой результат предательской политики клики Тито, переметнувшейся в империалистический лагерь. Цены на продовольствие в Югославии возросли по сравнению с 1945 годом на 740% при росте заработной платы в среднем на 9%. Система принудительного, рабского труда, практикуемая нынешними югославскими правителями, а также острый недостаток многих видов сырья приводят к систематическому и резкому невыполнению производственных заданий. Даже по заведомо фальсифицированным данным официальной статистики, нефтяная промышленность Югославии в 1948 году выполнила задание только на 66,6%, металлургия — только на 80,4%, и т. д. Ещё хуже обстоит дело с выполнением плана в 1949 году. Само титовское правительство в официальном докладе Экономической комиссии ООН для Европы вынуждено было признать, что промышленное производство в Югославии сократилось в первой половине 1949 года на 20%.

Разрыв экономических связей с Советским Союзом и странами народной демократии лишил Югославию важнейшего промышленного сырья, топлива, машин и оборудования. После окончания второй мировой войны Советский Союз, как известно, оказывал Югославии всестороннюю помощь в восстановлении и развитии её народного хозяйства. За 1945—1948 годы Югославия получила из СССР товаров на сумму 541,6 миллиона рублей и кроме того в счёт предоставленных по просьбе югославского правительства в разное время товарных кредитов (на сумму 795 миллионов рублей) — чёрные металлы, шерсть, каучук, паровозы, вагоны и другие важные для югославской экономики товары. Из стран народной демократии Югославия получала необходимые ей уголь и кокс, паровозы и много других товаров.

Клика Тито нарушила вопреки жизненным интересам югославского народа дружбу Югославии с великим Советским Союзом и странами народной демократии и, выслуживаясь перед своими империалистическими хозяевами, распахнула ворота Югославии перед англо-американским капиталом. Югославское правительство обязалось заплатить США довоенные долги и произвести другие выплаты иностранным капиталистам на сумму почти в 2 миллиарда динаров. Правительство Тито вывозит и поставляет США и другим империалистическим государствам стратегическое сырьё; в первом полугодии 1949 года поставки меди из Югославии в США возросли по сравнению с первым полугодием 1948 года в 3 раза, поставки свинца — в 6 раз; экспорт югославского леса в капиталистические страны увеличился в 1948 году по сравнению с довоенным периодом в 4 раза и т. д. Преступная политика правительства Тито привела к тому, что Югославия превратилась в аграрно-сырьевой придаток иностранного капитала.

На мрачном фоне современной Югославии особенно ярко выступают огромные хозяйствственные и политические успехи, достигнутые странами народной демократии.

Перспективные планы развития народного хозяйства, к выполнению которых приступило большинство этих стран, предусматривают дальнейшую индустриализацию, ускоренное развитие тяжёлой промышленности, вооружение промышленности новой техникой, значительное повышение удельного веса социалистического сектора в экономике, дальнейшую механизацию сельского хозяйства, подъём промышленного и сельскохозяйственного производства, рост национального дохода и благосостояния трудящихся.

Экономическое сотрудничество, укрепляющее мощь и единство стран социалистического лагеря, — это важный фактор в борьбе за мир во всём мире, за демократию, за социализм.

Улучшать партийное руководство местной печатью

М. Стрепухов, Д. Бекасов

Роль большевистской печати в социалистическом строительстве огромна. Печать в руках партии является наиболее гибким инструментом руководства, могучим оружием пропаганды и агитации, незаменимым средством воздействия на самые широкие массы.

Созданная великими вождями нашей партии Лениным и Сталиным, большевистская печать с первых дней своего существования выступила как коллективный пропагандист, агитатор и организатор. Наша печать всегда была активнейшим участником всей огромной работы коммунистической партии. Определяя роль и значение печати, товарищ Сталин указывает: «Печать — самое сильное оружие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своём, нужном ей языке. Других средств протянуть духовные нити между партией и классом, другого такого гибкого аппарата в природе не имеется» (Соч., т. 5, стр. 204).

Советская печать благодаря заботам партии выросла в могучую силу. В республиках, краях и областях Советского Союза в настоящее время издаётся более 7 тысяч печатных газет, тираж которых исчисляется десятками миллионов экземпляров. Без преувеличения можно сказать, что для миллионов советских людей газета стала насущной жизненной потребностью.

Советская печать самая демократическая в мире. Она бескорыстно служит интересам трудящихся, несёт в массы великие идеи Ленина — Сталина, неразрывно связана с жизнью, активно воздействует на неё, поддерживает и развивает всё новое, передовое, прогрессивное, ускоряя наше движение вперёд, к коммунизму.

Центральный Комитет ВКП(б), лично товарищ Сталин уделяют печати исключительное внимание, постоянно заботятся о её развитии и укреплении. Этому они учат и партийные организации, требуя самого внимательного отношения к газетам, неослабного руководства их деятельностью.

В послевоенный период, когда наша страна решает новые грандиозные задачи экономического и культурного строительства, к уровню партийного руководства и к качеству работы партийных организаций предъявляются повышенные требования. Партия добивается дальнейшего укрепления местных партийных органов, рассчитанного на то, чтобы сделать их способными осуществлять действенный контроль за деятельностью государственных и хозяйственных органов на местах, критиковать и устранять недостатки в их работе и выполнять свою политическую и организаторскую роль в массах.

Задача дальнейшего улучшения партийной работы связывается воедино с задачей улучшения нашей печати, повышения её идеально-политического уровня. ЦК ВКП(б) потребовал от партийных комитетов принять меры к серьёзному улучшению республиканских, краевых и областных газет, на деле превратить их в боевые органы политического воспитания масс и мобилизации трудящихся на борьбу за дальнейшее укрепление

могущества социалистической Родины, всемерно использовать газеты как важнейшее средство партийного руководства массами.

Задачи нашей печати столь же многообразны, как многообразна деятельность большевистской партии. Внимание советской печати сосредоточивается в данный момент на вопросах борьбы за досрочное завершение пятилетнего плана, за успешное проведение в жизнь решений партии и правительства, направленных к тому, чтобы обеспечить ускоренный рост нашего народного хозяйства. Такие конкретные задачи, как внедрение среднепрогрессивных норм в промышленности, повышение рентабельности предприятий, лучшее использование возросших производственных мощностей, новой техники, дальнейшее внедрение механизации, повышение качества продукции, будут решаться тем успешнее, чем лучше этими вопросами займутся наши газеты. То же можно сказать и о задачах в области сельского хозяйства. В центре внимания печати должны быть вопросы, связанные с проведением в жизнь сталинского плана преобразования природы, трёхлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства, вопросы дальнейшего укрепления трудовой дисциплины, ликвидации извращений в организации труда в колхозах, успешного проведения весеннего сева.

Наша партия добивается всемирно-исторических успехов потому, что её политика опирается на творческую активность советского народа. Ярким выражением высокой активности трудящихся является всенародное социалистическое соревнование, рождающее новаторов, передовиков социалистического труда. В организации соревнования наши газеты играют первостепенную роль, обеспечивая широкую гласность соревнования, пропагандируя лучшие методы работы и достижения стахановцев. Газеты вскрывают и помогают устранять все препятствия на пути передовиков, новаторов производства, горячо поддерживают их начинания.

Необходимо постоянно заботиться о всемерном усилении воспитательной и организаторской роли газет, чтобы как можно лучше использовать это сильнейшее оружие для укрепления и подъёма всей работы в районе, городе, области, крае. Сила воздействия газеты определяется качеством публикуемых на её страницах материалов. Газета идейно воспитывает читателя, воспринимающего её слово как слово партии. Газета подсказывает читателю, как поступать и действовать, жить и работать. Столь ответственная и почётная роль большевистской газеты ко многому обязывает, требует умения объяснять факты, явления жизни, во-время давать этим фактам и явлениям правильную политическую оценку.

В условиях постепенного перехода к коммунизму решающее значение приобрело коммунистическое воспитание трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей. Важнейшим делом нашей печати является воспитание советских людей в духе ясного понимания великих целей нашей борьбы, направленной на построение коммунизма, в духе бодрости и уверенности в своих силах, готовности преодолевать любые трудности и препятствия на пути к заветной цели. Всеми своими выступлениями газеты должны помогать партийным организациям, пропагандистам, агитаторам в проводимой ими воспитательной работе, действовать быстрейшему преодолению пережитков капитализма в сознании людей, дальнейшему подъёму всей идеологической работы, вести непримиримую борьбу против всякого рода идеологических извращений.

Большую агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу в масках проделала печать в дни закончившейся недавно избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР. Укрепились и расширились связи газет с трудящимися, вырос новый актив. Закрепление положительного опыта, накопленного печатью во время выборов, поможет партийным органам повысить уровень газет и усилить их влияние на массы.

* * *

Выдающаяся роль принадлежит нашей печати как орудию большевистской критики и самокритики. Нет более массовой трибуны, нет другого более действенного средства обличения всех недостатков в нашей работе, бюрократических извращений в деятельности отдельных организаций и учреждений, чем печать. Использование газет для развертывания критики и самокритики в интересах дальнейшего подъёма хозяйства и культуры, дальнейшего укрепления партийных организаций является делом огромной важности и представляет первостепенную задачу партийного руководства. Газета в руках партийного комитета должна быть не пассивным регистратором событий, а боевым организатором масс, не дающим успокаиваться на достигнутом и почивать на лаврах, мобилизующим на самоотверженный труд, на выявление и раскрытие всё новых и новых резервов и возможностей для ускорения нашего движения вперёд.

Центральный Комитет ВКП(б) неоднократно подчёркивал значение острой, боевой, принципиальной критики на страницах наших газет. В постановлении «О мерах по улучшению областных газет «Молот» (Ростов-на-Дону), «Волжская коммуна» (г. Куйбышев) и «Курская правда» ЦК ВКП(б) указано, что «газеты должны... организовать большевистскую критику недостатков в работе партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций, указывать пути преодоления трудностей в решении хозяйственно-политических задач».

Содержание критики отнюдь не исчерпывается отдельными критическими замечаниями в адрес тех или иных организаций, что, к сожалению, характерно для многих наших газет. Необходимо, как учит товарищ Сталин, переходить от отдельных критических замечаний к более глубокой критике, а от глубокой критики — к общению результатов критики, к выявлению того, какие достижения сделаны в области нашего строительства в результате критики. Повышать уровень критики в наших газетах, её действенность, её влияние на ход хозяйственного и культурного строительства, на внутрипартийную жизнь — долг партийного руководства.

Большевистская критика и самокритика имеет творческий характер. Она направлена к тому, чтобы улучшать работу критикуемого учреждения или организации. Критика в печати должна воспитывать наши кадры, повышать их напряжение, энергию, учить их правильным большевистским методам работы. Газета, которая умеет критиковать по-деловому, всегда сможет выдвинуть много интересных вопросов из практики, показать неиспользованные резервы, средства к устранению недостатков, к улучшению работы.

Наша печать тысячами нитей связана с народом и заслуженно пользуется авторитетом среди широких масс. Советские люди — активные участники строительства новой жизни. Каждое упущение, каждый недостаток в работе той или иной организации рассматривается ими как ущерб общему делу, как тормоз в дальнейшем развитии. Критикой и самокритикой трудащиеся помогают устранять недостатки, улучшать работу. В редакции газет ежедневно поступают тысячи писем, в них поднимаются самые разнообразные вопросы. Рабочие, колхозники, представители интеллигенции сообщают о достигнутых успехах на различных участках социалистического строительства, делятся своим опытом, просят совета и т. д. Особое место в редакционной почте занимают критические корреспонденции, вскрывающие недостатки в работе партийных, советских, хозяйственных и других организаций. Необходимо добиваться, чтобы по письмам трудящихся своевременно принимались меры, чтобы сигналы с мест анализировались и обобщались. Партийным комитетам следует систематически интересоваться почтой редакций.

Пренебрежение письмами трудящихся нетерпимо. Бюрократическое отношение к сигналам советских людей ведёт к отрыву газет от читателей,

от жизни, к свёртыванию критики снизу. Этого, видимо, ещё не сознают в полной мере редакции отдельных газет. Газета «Красная Башкирия» прошла мимо грубейших нарушений государственной дисциплины и злоупотреблений в некоторых республиканских организациях, бюрократически отнеслась к сигналам о недостатках в работе этих организаций. Редакцией, например, были оставлены без внимания серьёзные критические материалы о работе Министерства просвещения Башкирской АССР и Белокатайского райкома ВКП(б). Редакция бездушно, бюрократически отнеслась к сигналам о злоупотреблениях отдельных работников Верховного суда Башкирской АССР. Вместо того, чтобы внимательно разобраться в этих материалах, произвести необходимую проверку их, редакция направила полученные ею письма тем, на кого жаловались авторы. Так, в самом начале была заглушена справедливая, принципиальная критика. А люди, грубо нарушающие советские законы, длительное время оставались ненаказанными. В отдельных случаях неправильно ориентируют газету работники Башкирского обкома ВКП(б). Они запретили редакции опубликовать письмо машиниста Стерлитамакского депо тов. Шустова, в котором автор жаловался на грубый зажим критики со стороны начальника депо тов. Андреенко. По их настоянию не увидел света фельетон, разоблачающий неправильные действия председателя правления башкирской промышленной кооперации тов. Осипова.

Критика на страницах газет должна быть боевой, острой, принципиальной. Боязнь называть конкретных носителей зла, нежелание критиковать не взирая на лица приводит к тому, что критика в газете становится беззубой, отвлечённой. Со страниц газеты раздаются призывы и пожелания развёртывать критику, а статьи даются «прилизанные», выхолощенные, бесстрастные. Если уж и появится в такой газете критическая статья с конкретными именами и фактами, то окажется на поверку, что составлена она на основе материалов областных организаций и принятых решений. Но ведь газета призвана помочь партийным организациям в выявлении недостатков, а не плестись в хвосте событий. О какой помощи областной партийной организации со стороны газеты «Челябинский рабочий» может идти речь, если газета почти не выступает с серьёзными критическими статьями и заметками! Редактор этой газеты тов. Константиновский нередко замывает критику. Боясь испортить отношения с руководителями областных организаций, он угоднически вычёркивает из материалов критические места в адрес этих руководителей, а в ряде случаев вовсе задерживает опубликование правильных критических материалов. Ясно, что такая газета не пользуется должным уважением читателей и не является боевым помощником партийной организации.

Крупные недостатки в развёртывании критики и самокритики на страницах «Челябинского рабочего» и некоторых других газет объясняются прежде всего тем, что обкомы ВКП(б) неудовлетворительно руководят своими газетами, не ориентируют их на смелое развёртывание критики и не всегда активно поддерживают критические выступления. Отдельные обкомы ВКП(б) порой пытаются сдерживать критику. Так относился до недавнего времени к своей газете Молотовский обком ВКП(б). Бюро обкома не поддерживало правильных критических выступлений газеты, а иногда работники обкома даже запрещали публиковать критические материалы. В обкоме ВКП(б) негласно была установлена порочная практика, при которой критические материалы, поступающие в редакцию, «корректировались» и «приглаживались», что лишало газету инициативы и снижало остроту её выступлений.

Совершенно очевидно, что подобная практика не способствует развёртыванию критики и самокритики в печати и в парторганизациях, снижает остроту и принципиальность газет, делает их безинициативными, серыми. Тот, кто глушит и преследует критику и самокритику, тот убивает всякую самодеятельность партийной организации, подрывает авторитет руковод-

ства в партийных массах, утверждает в жизни партийной организации антипартийные нравы бюрократов, заклятых врагов партии.

Товарищ Сталин учит: «Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд. Ну, а мы хотим двигаться вперёд. И именно потому, что мы хотим двигаться вперёд, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперёд. Без этого нет развития» (Соч., т. 10, стр. 331). Следовательно, всякий зажим критики, всякое, даже малейшее, проявление бюрократического отношения к критическим сигналам должны рассматриваться как действие, направленное против нашего общего дела, как тормоз дальнейшего развития нашей страны по пути к коммунизму.

Партийные комитеты обязаны требовать от газет смелой, принципиальной, глубокой критики, должны поддерживать их критические выступления, помогать газетам добиваться действенности публикуемых материалов, решительно борясь со всеми проявлениями бюрократического отношения к критике, идущей со страниц печати.

* * *

Правильное руководство печатью предполагает, что партийный комитет вникает в существование всех основных вопросов работы своей газеты, направляет её деятельность, оказывает квалифицированную помощь редакции в повышении идеально-политического уровня публикуемых материалов. Газетой, для того чтобы её улучшать, нужно заниматься не урывками, а повседневно. Невнимание к печати, безразличное отношение к ней не имеют ничего общего с традициями нашей партии и с задачами партийных комитетов как органов политического руководства.

Только непониманием существа задач партийного руководства можно объяснить ещё встречающиеся кое-где факты нетерпимого пренебрежения печатью. Поучительна в этом отношении практика Кемеровского обкома ВКП(б) в руководстве своей газетой. Ещё в 1948 году Центральный Комитет ВКП(б) вскрыл грубые ошибки в кемеровской газете «Кузбасс». Газета неудовлетворительно освещала работу угольной промышленности, не боролась против парадности и шумихи в соревновании, не выступала против допущенных на некоторых шахтах извращений принципов социалистического соревнования. Газета была подвергнута резкой критике в центральной печати и на совещании редакторов областных и краевых газет в Москве.

Сделал ли Кемеровский обком ВКП(б) необходимые выводы из всего этого, стал ли он по-настоящему руководить своей газетой? Нет. Газета «Кузбасс» не только не улучшила свою работу, но, наоборот, допустила за последнее время ряд ошибок. Редакция «Кузбасса» забросила работу с авторским активом, не прислушивалась к критическим сигналам. В редакции установились странные порядки, при которых даже самая безобидная критическая заметка могла появиться в газете только будучи «авизированной» тем руководителем, которого она критикует. Без такой «визы» материал не публиковался. Обзор районной или городской газеты мог увидеть свет лишь в том случае, если дано согласие («виза») заведующего сектором печати отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б). Об этих грубейших ошибках в редакции областной газеты Кемеровский обком узнал... из центральной печати. Так далёк обком от своей газеты! Но даже и тогда, когда стали известны эти вопиющие факты и обком вынужден был дать им политическую оценку, в его решении заметна тенденция переложить ответственность за ошибки газеты на отдел пропаганды и агитации обкома и на городской комитет партии.

Центральный Комитет ВКП(б) неоднократно подчёркивал, что ответственность за состояние печати лежит на партийных комитетах, что руководство печатью со стороны партийных комитетов должно заключаться

прежде всего в улучшении идейного содержания газет и тщательном подборе работников печати.

В своём постановлении «О мерах по улучшению областных газет «Молот» (Ростов-на-Дону), «Волжская коммуна» (г. Куйбышев) и «Курская правда» ЦК ВКП(б) обязал обкомы ВКП(б) принять меры к серьёзному улучшению областных газет. При этом было определено не только общее направление в области руководства печатью со стороны партийных комитетов, но и указаны конкретные формы и методы усиления руководства газетами. Партийным комитетам было предложено оказывать повседневную помощь газетам, рассматривать планы работы газет, давать редакциям газет направление в освещении важнейших вопросов жизни области, обеспечить редакции квалифицированными работниками, принять меры к улучшению полиграфической базы газет.

Неослабное внимание Центрального Комитета ВКП(б) к вопросам руководства печатью, меры, принятые партией к тому, чтобы поднять на новую ступень все средства нашей идеологической работы,— всё это в значительной мере способствовало серьезному улучшению многих местных газет. Вопросы содержания республиканских, краевых и областных газет стали чаще обсуждаться на заседаниях бюро ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов ВКП(б). Партийные организации, выявляя недостатки и ошибки в работе газет, принимают меры к устранению этих недостатков и ошибок, оказывают редакциям газет помощь в укреплении их аппарата. Многие обкомы и крайкомы ВКП(б) систематически заслушивают на своих заседаниях отчёты редакторов, заведующих основными отделами редакций, ежемесячно рассматривают и обсуждают планы работы газет, постоянно заботятся о привлечении партийных работников к участию в печати, о расширении авторского актива. В целях организационного укрепления редакций и повышения качества газет обкомы и крайкомы создают в своих газетах редакционные коллегии. Всё это повышает идейный уровень и организующую роль газет, содействует укреплению и расширению их связей с массами.

Отмечая как положительное явление тот факт, что партийные комитеты стали чаще рассматривать на своих заседаниях вопросы работы газет, необходимо в то же время подчеркнуть, что некоторые обкомы ВКП(б) ограничиваются только общей постановкой вопросов. Этого, конечно, недостаточно. После того, как определены задачи газеты на известный период, было бы целесообразно систематически анализировать содержание отдельных её выступлений, материалов, например, по вопросам партийной жизни, работы промышленных предприятий и колхозов, интересоваться постановкой критики и биографий, использованием писем трудящихся и т. д. Такой конкретный подход помог бы своевременно вскрыть и устраниить недостатки в работе газет. Если бы, к примеру, Новосибирский обком партии не ограничивался общими указаниями в адрес областной газеты, а глубже интересовался её содержанием и организацией работы в редакции, он своевременно заметил бы грубые извращения в работе с письмами трудящихся, допущенные этой редакцией и вскрытые Центральным Комитетом ВКП(б).

Партийный комитет должен ежедневно интересоваться содержанием газеты, её направлением, идёт ли газета в ногу с жизнью. Решая те или иные важные вопросы, обком или крайком партии мог бы определять каждый раз и конкретные задачи своей газеты в осуществлении намеченных мер. Газета получала бы, таким образом, живое руководство, а не только общие директивы.

Взять, к примеру, такой важный вопрос, как освещение партийной жизни. Газеты стали чаще публиковать материалы на партийные темы, но уровень этих материалов не всегда соответствует предъявляемым требованиям. Отделы партийной жизни многих местных газет ещё не свободны от существенных недостатков. На эти недостатки с полным основанием

указывали делегаты партийных конференций, прошедших за последнее время в ряде областей. Иногда авторы материалов на партийные темы пишут, не вникая в сущность описываемых явлений. Когда же надо объяснить причины отставания какого-либо района или предприятия, газета прибегает к шаблонным выводам, вроде: «руководители не понимают», «руководители недооценивают» и т. д. Многие газеты недостаточно освещают практику райкомов партии по руководству первичными партийными организациями, не обобщают опыт работы партийных органов и партийных организаций. Местная печать ещё далеко не в полной мере использует свои возможности в деле дальнейшего подъёма партийной работы.

Эти и другие недостатки в освещении партийной жизни давно можно было устраниć, если бы партийные комитеты в должной мере интересовались не только планами отдела партийной жизни, но и содержанием материалов на партийные темы, публикуемых в газете.

Между тем некоторые партийные комитеты, утвердив план работы редакции или приняв общее решение о работе газеты, не проверяют, как этот план или решение проводится в жизнь. Так, например, поступает Сталинский обком КП(б) Украины. Обком партии неоднократно обязывал редакцию областной газеты «Социалистический Донбасс» улучшить освещение вопросов партийной жизни, однако партийная жизнь отражается на страницах этой газеты большей частью в малосодержательных, случайных заметках информационного характера. Газета совершенно недостаточно обобщает опыт партийной работы, не показывает, как партийные органы совершенствуют методы руководства всеми участками хозяйственной и культурной работы. Всё это происходит потому, что Сталинский обком партии, приняв правильное решение, ни разу не проверил, как это решение претворяется в жизнь, не проанализировал материалы на партийные темы, публикуемые в газете, не помог улучшить их содержание.

Очень редко выступают газеты с пропагандистскими статьями местных авторов. Многие редакции ограничиваются тем, что публикуют статьи, присылаемые из Москвы, приуроченные главным образом к различным юбилейным датам. Но этого совершенно недостаточно. Советский читатель ждёт пропагандистских статей, связанных с жизнью своей области или края, статей злободневных, учитывающих местный опыт, анализирующих конкретные явления, освещающих факты светом марксистско-ленинской теории.

Почему нет таких статей? Редакторы обычно жалуются на отсутствие на местах авторов, которые могли бы писать статьи по различным вопросам теории. А обкомы соглашаются с такими неосновательными объяснениями и не принимают мер, чтобы преодолеть этот существенный недостаток. На местах выросли пропагандистские кадры, теоретические работники. Отсутствие в газетах пропагандистских статей местных авторов можно объяснить лишь нерешительностью редакций и нежеланием работать с местными авторами.

В партийном руководстве печатью основным является идеиное направление, содержание публикуемых материалов. Но это вовсе не значит, что можно пренебречь литературным оформлением этих материалов. Обком партии через свою газету, по существу, ежедневно обращается к широким массам трудящихся, разговаривает с ними, разъясняя им самые жизненно важные вопросы политики. Следовательно, обком партии не может оставаться безразличным к тому, насколько доступен и понятен читателю язык его газеты. Отсюда следует требование партийного комитета к редакции газеты и всем её работникам: совершенствоваться в искусстве писать для народа, проявлять больше творческой инициативы, разнообразить жанры публикуемых материалов, пресекать всякую неряшливость и безответственность, чтобы газета выходила безукоризненно грамотной, живой, содержательной.

Незаслуженно недооценивается некоторыми партийными комитетами городская и районная печать. Взять, например, городскую газету «Макеевский рабочий». Газета ведётся на низком уровне и не пользуется авторитетом у читателей. Когда секретарям Макеевского горкома партии сказали, что газета оторвана от жизни, что горкому следовало бы принять меры, они заявили, что заняты углем и металлом и им не до печати. А ведь если бы городская газета, выходящая пять раз в неделю тиражом 15 тысяч, опиралась на широкий актив, глубоко освещала работу партийных организаций, выступала организатором соревнования, смело критиковала отстающих — разве такая газета не оказалась бы серьёзного влияния на выполнение планов добычи угля и выплавки металла?

Только недооценкой роли печати можно объяснить такой факт, когда в Орловской области в 1949 году лишь 2 райкома партии из 40 утверждали планы работы районных газет и только 12 райкомов обсуждали на бюро доклады о работе редакций. Первые секретари райкомов самоустранились от руководства районными газетами и часто передоверяют это дело работникам райкомов.

До настоящего времени в ряде областей редакторы газет используются в роли «постоянных» уполномоченных райкомов партии по проведению различных кампаний, в результате чего редакторы не имеют возможности заниматься своей основной работой, газеты фактически редактируются второстепенными работниками, допускают ошибки, запаздывают, выходят с перебоями. Болховский райком партии (Орловская область) послал летом в колхозы в качестве постоянных уполномоченных редактора районной газеты и секретаря редакции, разрешив им приезжать в районный центр раз в неделю поочерёдно для выпуска газеты. Не удивительно, что газета выпускалась наспех, заполнялась случайными материалами. В Свердловском районе той же области дело дошло до того, что отчёт о работе редакции на бюро райкома партии делал заведующий парткабинетом райкома, а редактор в это время находился в «закреплённом» за ним колхозе.

Важнейшим условием повышения идеино-политического уровня газет является забота партийных комитетов о подборе, обучении и политическом воспитании кадров газетных работников. Это серьёзная задача. Неизмеримо повысился культурный уровень народа, возросла его политическая активность. К печати, к её кадрам предъявляются теперь более высокие требования, чем когда бы то ни было прежде. В то же время имеется полная возможность укрепить редакции политически подготовленными, квалифицированными работниками из числа нашей многочисленной интеллигенции, в том числе партийного актива, работниками, способными справиться с порученным делом.

Эта возможность не везде, однако, хорошо используется. Известны факты, когда партийные комитеты, вместо того чтобы тщательно отбирать и направлять на редакционную работу лучшие силы, предоставляют комплексование редакционных аппаратов самотёку. В результате кое-где в редакции попадают люди, не имеющие необходимых деловых данных и морального права носить звание журналистов партийной печати. В кировской, тюменской, молотовской областных газетах подвизались в качестве журналистов лица, не удовлетворяющие высоким требованиям, предъявляемым к работникам печати, а в обкомах партии не знали об этом.

Особенно тщательно следует подбирать работников отделов пропаганды газет. ЦК ВКП(б), требуя от партийных организаций покончить с недооценкой печати в деле пропаганды марксизма-ленинизма, подчёркивал необходимость поставить во главе отделов пропаганды газет теоретически подготовленных товарищей и привлечь к работе в этих отделах лучших пропагандистов. Как показывают факты, некоторые обкомы не выполнили этого указания ЦК ВКП(б). В ряде редакций газет отделы пропаганды не укомплектованы, а имеющиеся работники в некоторых

случаях теоретически не подготовлены и не соответствуют своему назначению.

Партийный комитет призван воспитывать кадры газетных работников в духе большевистской идеиности и непримиримости к недостаткам, в том числе и к недостаткам самой газеты, предостерегать их от верхоглядства и легковесного подхода к делу, к анализу тех или иных явлений, фактов. Надо требовать от журналистов, чтобы они добросовестно изучали то дело, о котором пишут. Общеизвестно, что серость материалов некоторых газет объясняется зачастую незнанием тех вопросов, за освещение которых бегутся работники печати. Надо, чтобы газетные кадры получали необходимую большевистскую закалку, не боялись острой постановки вопросов. Трусливым людям не место в партийной печати.

Как бы хорошо ни был укомплектован аппарат редакции газеты, один он не в состоянии справиться с делом. Опора большевистской печати — её многочисленный актив, принимающий повседневное участие в работе газет, связывающий газеты с массами читателей. Партийным комитетам следует позаботиться о том, чтобы эти кадры актива множились и росли политически. Корреспонденты газет из числа передовых рабочих, колхозников, интеллигентов — это большая сила, без которой немыслимо сколько-нибудь серьёзное развертывание в газете критики снизу, изучение и распространение передового опыта.

Разумеется, сами партийные работники должны быть активными, постоянными авторами местных газет. Печать является в наших условиях подлинно народной трибуной, использовать которую в целях политического воспитания и организации масс — серьёзное и важное дело. Между тем статьи руководящих партийных работников — всё ещё редкое явление в местных газетах. Партийные работники ссылаются подчас на перегрузку текущей работой. Но эта ссылка плохо аттестует стиль их работы. В самом деле, если «текущка» не позволяет руководителю уделить время продумыванию и обобщению опыта партийной работы для освещения его в газете, мешает вести политическую работу через печать — это уже само по себе является сигналом, что такой руководитель работу свою строит не совсем правильно.

Большевистская партия всегда рассматривала и рассматривает печать в неразрывной связи со всей своей работой. Товарищ Сталин учит, что партия не смогла бы сохранить за собою руководства рабочим классом, а рабочий класс нашей страны не смог бы удержать власть и добиться всемирно-исторических побед, если бы не имелось постоянного взаимодействия между партией и рабочим классом через печать. Это взаимодействие, указывает товарищ Сталин, должно быть непрерывным и прочным. А это означает, что наша печать должна непрерывно совершенствоваться, чтобы быть на уровне высоких требований, предъявляемых ей партией.

Большевистская требовательность, непримиримость к недостаткам, к застою, к отставанию от жизни должны пронизывать всю деятельность редакций местных газет, а также всю работу партийных комитетов по руководству печатью. Это обеспечит дальнейшее улучшение наших газет и повышение их роли как могучего орудия политического воспитания и организации масс в борьбе за построение коммунизма.

Лучший, талантливейший поэт нашей советской эпохи

(К двадцатилетию со дня смерти В. В. Маяковского)

A. Мясников

Товарищу Сталину принадлежит классическое определение роли и значения Маяковского в истории советской литературы: «Маяковский был и остаётся лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». Товарищ Сталин научил нас рассматривать творчество Маяковского не в масштабе литературной школы, а в масштабе целой эпохи, советской эпохи. Маяковского сформировала как большого поэта Великая Октябрьская социалистическая революция, мудрая партия Ленина — Сталина, советский народ, строящий социализм. Маяковский был основоположником советской поэзии.

Поэт Маяковский — наш современник, он с нами, в наших рядах сражается за торжество коммунизма.

В своих вдохновенных произведениях он показывал, что революция открыла перед народами нашей страны невиданные просторы творчества, освободив навсегда человека от угнетения. Тщательно изучая жизнь Советской страны, Маяковский неутомимо подчёркивал в своём творчестве те новые черты характера, которые воспитаны в советском человеке партией и советской властью. Он воспевал партию большевиков как силу, которая организует и направляет рабочий класс и весь советский народ для борьбы за построение коммунизма. «Мозг класса, дело класса, сила класса, слава класса — вот что такое партия».

Маяковский последовательно и неутомимо вёл борьбу с империалистической реакцией. Он презирал капиталистический строй, разоблачал гнусности растленной культуры империализма, «культуры» угнетателей, которые заботятся только об увеличении своих прибылей и готовы каждоминутно ввергнуть мир в пучины страшных войн.

В борьбе двух миров — мира капитализма и мира строящегося социализма, — писал Маяковский, советский поэт не имеет права занимать нейтральную позицию. Он должен своим творчеством участвовать в борьбе со всем реакционным, отжившим, он должен помогать рождению всего нового, коммунистического. Он не может быть регистратором событий — он борец. «И песня, и стих — это бомба и знамя», — говорил Маяковский, — и голос певца подымает класс, и тот, кто сегодня поёт не с нами — тот против нас».

Маяковский был борцом за высокондeйную, партийную, подлинно народную поэзию.

I

Прежде чем стать крупным советским поэтом, Маяковский прошёл сложный путь развития. Первый период творчества Маяковского охватывает предреволюционное пятилетие. В 1912 году были опубликованы его первые стихотворения. Девятнадцатилетний поэт к этому времени успел уже пройти серьёзную школу жизни. С ранних лет он был связан с освободительным движением.

Маяковский родился в 1893 году в Грузии. В начале XX века революционное движение широко захватило Кавказ. Не по летам развитый, Маяковский, тогда ученик кутаисской гимназии, не только пристально

следит за развертыванием революционного движения, но сам принимает участие в митингах, демонстрациях, начинает знакомиться с подпольной литературой. Когда в 1906 году семья Маяковских переехала в Москву, будущий поэт познакомился с произведениями классиков марксизма. В 1908 году пятнадцатилетний Маяковский вступает в РСДРП и примирается к большевикам. Ему была поручена пропагандистская работа. Маяковского неоднократно арестовывают. После выхода из тюрьмы Маяковский не принимает участия в партийной работе. Он поступил в училище живописи, ваяния и зодчества. Здесь он и познакомился с Бурлюком, одним из зачинателей русского футуризма, и под его влиянием вошёл в группу футуристов, хотя всегда занимал особое место среди них. Футуристы, действуя под флагом новаторства, на самом деле представляли одну из школ реакционного искусства. Маяковский и позднее называл себя футуристом, но, по существу, его творчество было чуждо футуризму.

Основополагающее значение для развития предреволюционного творчества Маяковского имели новый подъём освободительного движения и влияние Горького.

Вся ранняя поэзия Маяковского направлена против буржуазно-дворянского мира. Поэт не останавливается на критике частностей капиталистического строя. Он отвергает в целом весь этот строй, в основе которого лежат отношения купли-продажи, отвергает его политику, этику, эстетику.

Интересы господствующих классов обслуживались поэтами-декадентами. С каким гневом и презрением писал Маяковский о растленном буржуазно-дворянском искусстве! Он яростно ненавидел символистов, открыто выступал как их враг. Раскрывая классовый реакционный характер декадентства, Маяковский говорил Бальмонту: «Вы пели о России — отживающих дворянских усадьбах и голых, бесплодных полях». Такая поэзия не нужна народу, как не нужны «плавные, мерные, как качалки и турецкие диваны», стихи декадентов. В 10-х годах особой популярностью среди буржуазной публики пользовался поэт Игорь Северянин. В жеманных, вычурных стихах Северянин воспевал паразитическое существование, изысканные блюда и наряды, крохотные, аморфные чувствованища ничтожных людей с их убогими мыслишками. Раскрывая в статьях и стихах подлинную сущность северянинской «поэзии», Маяковский с презрением называет её «маркиантской русской поэзии», подчёркивая, что «у искусства есть задачи выше, чем облегчение выбора ликёров по прейс-курантам Северянина». В поэме «Облако в штанах» Маяковский рисует пропитое лицо Северянина, похожее на ликёрную рюмку, и с гневом называет его «сереньким перепелом», который способен только пустым чириканьем услаждать представителей господствующих классов в то время, когда передовые люди идут на смертельную борьбу со старым миром. В гневном стихотворении «Братья писатели» Маяковский заклеймил поэтов господствующих классов. «Если такие, как вы — творцы, — возмущённо воскликнул он, — мне наплевать на всякое искусство».

Буржуазно-дворянскому миру Маяковский противопоставляет своего лирического героя — Человека с большой буквы. Люди, занятые трудом, удручённые заботами, угнетаемые эксплуататорами, даже сами забывают, какую совершенную организацию представляет каждый из них. С восхищением пишет Маяковский об уме человека, его чувствах, воле, мыслях. «Я знаю — солнце померкло б, увидев наших душ золотые россыпи!» — говорил поэт. Маяковский уже в те годы догадывался о том, что подлинными творцами всего являются народные массы. «Мы сами творцы в горящем гимне — шуме фабрики и лаборатории», — писал он о народе в поэме «Облако в штанах».

Однако самое существование Человека в буржуазном обществе трагедийно. Прекрасного Человека угнетает кучка богачей, у него отбирают

все радости: любовь, искусство, свободу. Маяковский рисует грандиозный образ великана, легко путешествующего среди планет, и одновременно человека с нежным и раненым сердцем. Страдания этого героя переросли всякую меру, чувства и мысли напряжены до предела. Негодяя и издаваясь, Маяковский говорит о всех тех, кто мешает людям жить; с интимной теплотой и беспощадной откровенностью обнажает он трагедию человеческой души. В его произведениях слышится пафос трибуна и язвительный голос сатирика. Трезвое, реалистическое изображение мира слито у Маяковского со страстной мечтой о возможности иных социальных отношений.

Уже в дореволюционный период творчества Маяковский пытался создать новый образ поэта. Представители реакционного искусства — символисты и акмеисты — боялись народа. Маяковский стремился сблизиться с трудящимися, эксплуатируемыми массами, помочь им выразить свой гнев и презрение к существующему строю, призывал их к борьбе. Символисты считали, что поэт должен быть созерцателем жизни, в минуты творческих вдохновений постигающим мистические тайны иных миров. Акмеисты выдвинули лозунг: «Не вносить никаких поправок в бытие и в критику последнего не вдаваться». Футуристы ставили перед поэтами формалистические задачи. Маяковский всё своё творчество посвятил борьбе с буржуазным миром. «Мы не признаём бесполезного искусства», — писал он. — «Сегодняшняя поэзия — поэзия борьбы».

В своём дореволюционном творчестве Маяковский отражал общедемократические идеи. Он ещё не выделял пролетариат, как руководящую силу общенародной борьбы. В ряде произведений Маяковского той поры проскальзывали нотки индивидуализма и пессимизма; некоторые стихи ещё перегружены сложными поэтическими построениями и затруднены для понимания.

Но Маяковский ищет настоящий путь, ненавидя угнетателей и всей душой сочувствуя угнетённым. В поэме «Облако в штанах», написанной в 1915 году, он предсказывал: «в терновом венце революций грядёт шестнадцатый год». В своём предвидении поэт ошибся только на год.

II

Великая Октябрьская социалистическая революция была для Маяковского не только великой исторической датой, но и датой его второго рождения как гражданина и поэта. «Принимать или не принимать? — писал Маяковский в своей автобиографии. — Гакого вопроса для меня не было. Моя революция». В грандиозных поэмах и лирических стихах воспевал Маяковский Великую Октябрьскую социалистическую революцию, открывшую перед ним и его героем новые пути.

Наступает новый этап развития поэзии Маяковского: пафос отрицания старого мира дополняется пафосом утверждения нового строя. Появляется новый герой — борец и строитель. Поэт всё больше и больше ощущает свою неразрывную связь с народом. Исчезают индивидуалистические нотки из его творчества.

Период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны — важный этап на пути становления Маяковского как советского поэта. С первых же дней Октября он отдаёт своё перо на службу революции. «Всё искусство — всему народу!» — обращается он к художникам всех видов искусства, призывая создавать подлинно народные произведения, прославляющие революцию. «Улицы — наши кисти. Площади — наши палитры», — провозглашает он в «Приказе по армии искусства» (1918 год).

Маяковский пишет гимны и марши победившей революции. В декабре 1918 года Маяковский написал знаменитый «Левый марш». В этом произведении выражены патриотические чувства и мысли советского народа, отстаивающего свою свободу и независимость в борьбе с иностранными

интервентами. Строки стихов — «Пусть, оскалясь короной, вздымает британский лев вой. Коммуне не быть покорённой» или «России не быть под Антантою» — звучали как клятва.

Стихи Маяковского этих лет передают пафос победившей революции в патетических, обобщённо-героических образах. «Вот она, Россия, моя любимая страна», — с восхищением говорил Маяковский о своей Родине, освобождённой революцией от ига эксплуататоров.

В 1920 году Маяковский заканчивает первую большую послереволюционную поэму — «150 000 000». Он печатает её без имени автора, желая подчеркнуть, что подлинным творцом революции и искусства является народ. Это произведение отличается от дореволюционных поэм Маяковского. В его ранних поэмах основным героем был оскорблённый Человек; он произносил большой монолог, повествующий о мерзостях буржуазно-дворянского мира и о своей вере в лучшую жизнь. В новой поэме Маяковского отображена в грандиозных образах борьба русского народа с империализмом. Революционный народ дан в образе былинного богатыря Ивана. Мировой капитализм изображён в образе известного американского империалиста Вильсона. Традиции русского народного творчества Маяковский пытается слить с изображением современных событий. Читатель ясно ощущает в этой поэме два стилевых потока: резкую сатиру при изображении врагов и высокую патетику при обрисовке героического советского народа. Эта поэма — попытка создания советского эпоса.

Маяковский чутко прислушивается ко всем указаниям партии. В 1920 году партия раскритиковала Пролеткульты. В опубликованном 1 декабря 1920 года в «Правде» письме ЦК партии о Пролеткультах указывалось: «Под видом «пролетарской культуры» рабочим преподносили буржуазные взгляды в философии (макизм). А в области искусства рабочим прививали нелепые, извращённые вкусы (футуризм)».

Маяковский в те годы сам входил в организацию футуристов. Но после появления письма ЦК он опубликовал «Приказ № 2 армии искусств», где, взяв за одну скобку футуристов, акмеистов, пролеткультовцев, показал, насколько эти люди, «запутавшиеся в паутине рифм», враждебны советскому народу со своими любовными песенками и космическими декларациями. Советская страна, разорённая империалистической войной и интервенцией, находилась в тяжёлом экономическом положении. «Товарищи,— писал Маяковский в этом «Приказе»,— дайте новое искусство», то есть помогайте средствами искусства восстановлению народного хозяйства.

Маяковский пытался в своём творчестве не только отразить пафос революции, но и помочь советской власти и партии в решении конкретных каждодневных задач. С 1919 по 1922 год Маяковский работал в «Окнах сатиры Роста» (Российского телеграфного агентства).

Эта работа была для поэта большой политической школой. В течение трёх лет он старался в коротком стихе и остром плакате передавать указания вождей революции, новые решения советского правительства, сообщения с фронта или из-за границы. Маяковский ежедневно изучал теорию и практику большевистской партии на конкретных примерах борьбы. Из всего огромного материала поэт должен был уметь отобрать самое важное, самое значительное, самое необходимое.

Но это была и большая поэтическая школа. Маяковский не только отражал общественно-политическую жизнь с большевистских позиций. Он должен был найти такие художественные средства, которые помогли бы донести до народа большевистские идеи. Маяковский изучает язык народа, формы народного творчества: пословицы, загадки, песни, сказки.

Всё это помогло росту самого поэта. Стrophe и общедоступнее становился его язык. Исчезла излишняя усложнённость стиля, фраза станови-

лась конкретнее и значительнее, простота совмещалась с глубиной содержания.

В 1922 году в газете «Известия» было напечатано стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся». Маяковский выступил против бюрократизма, с которым партия вела упорную и последовательную борьбу. Поэт рассказывает, как проситель изо дня в день ходит в какое-то учреждение и не может застать нужного ему работника — каждый день и каждый час он где-нибудь заседает: то по поводу «объединения ТЕО и Гукона» (ТЕО — театральный отдел, Гукон — Главное управление коннозаводства), то по поводу «покупки склянки чернил Губкооперативом». Такие заседания лишь вызывают законное возмущение просителя, который с надеждой восклицает в конце: «О, хотя бы еще одно заседание относительно искоренения всех заседаний!» Так Маяковский своими стихами стремился помочь партии в борьбе за налаживание работы советского аппарата.

Прочитав это стихотворение, Ленин сказал: «Не знаю, как насчёт поэзии, а насчёт политики ручаюсь, что это совершенно правильно» (Соч., т. XXVII, стр. 177). В. И. Ленин указывал молодому поэту тот животворный путь, по которому должно идти развитие его поэзии, путь практического участия поэтическими средствами в строительстве нового общества, предостерегал от футуристических увлечений.

Высказывания В. И. Ленина о поэзии Маяковского заставили поэта пересмотреть свой эстетический кодекс, решительнее порвать с остатками футуристических заблуждений. Изучая советскую действительность, осваивая ленинско-сталинский принцип большевистской партийности искусства, вчитываясь в труды Ленина и Сталина, Маяковский непрерывно рос и становился лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи.

III

В литературном наследии Маяковского очень большое место занимают стихи о стихах, статьи и выступления по вопросам советской эстетики.

В основе эстетических воззрений Маяковского лежит принцип большевистской партийности. «Я от партии не отделяю себя и считаю себя обязанным выполнять все постановления большевистской партии», — говорил Маяковский, подытоживая свой творческий путь. Идея большевистской партийности, сознательного и активного участия в борьбе за социалистическое переустройство жизни — вот что определяет новаторский характер поэзии Маяковского. «Литературная обстановка сегодняшнего дня, — заявил Маяковский в одном из своих выступлений в 1929 году, — утверждает нашу всегдашнюю борьбу против аполитичности, как далеко не второстепенный пункт нашей программы. А вся она звучит как настойчивое требование, обращенное к искусству, стать в ногу с социалистическим строительством, выйти на передовые позиции классовой борьбы!»

Расценивая поэзию как орудие политической борьбы, Маяковский с глубоким презрением относился и к салонно-аристократической, декадентской поэзии Ахматовой и к натуралистическим кривляниям Зощенко, клеветнически изображавшего в своих рассказах советского человека. В 1927 году Маяковский, прочитав один зарубежный буржуазный журнал, писал: «На первой странице Ахматова, масса зоценок и всё в этом роде, со слабой примесью собственных советоедов». Маяковский с возмущением отмечал, что «творения» Зощенко и Ахматовой одинаково приемлемы и для реакционно настроенного обывателя 20-х годов, живущего в Советской стране, и для зарубежных мещан, охраняемых буржуазными правительствами от влияния коммунистических идей. Маяковский беспощадно разоблачал всех тех писателей и поэтов, которые стремились занять «надклассовые» позиции. В стихотворении «Птичка божия» Маяковским сатирически нарисован образ писателя-эстета, способного лишь

воспевать луну над долиной и ручейки в ущельях да принимать «красивые» позы. «Бросьте вы поэта корчить!» — с возмущением говорит этому «златошерстому барашку» Маяковский. «В наше время тот — поэт, тот — писатель, кто полезен». Маяковский никогда не прекращал борьбы с представителями враждебного советскому народу искусства.

Политика большевистской партии, решения партии по идеологическим вопросам определяли творческий рост Маяковского.

В 1925 году была опубликована резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы». В обстановке сложной классовой борьбы того времени партия наносила сокрушительный удар капитулянтским теориям троцкистов и других врагов народа, определяла своё отношение к существующим литературным группам и давала чёткую и ясную программу дальнейшего развития советского искусства, как искусства, борющегося за построение социализма в нашей стране. Эта резолюция ЦК партии стала жизненной и творческой программой для поэта. В 1926 году он опубликовал большой цикл стихотворений, посвящённых вопросам искусства. О «месте поэта в рабочем строю» Маяковский писал в стихотворениях: «Разговор с фининспектором о поэзии», «Послание пролетарским поэтам», «Сергею Есенину», «Марксизм — оружие...», «Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому». Борьба Маяковского за новую эстетику увенчалась знаменитой поэмой «Во весь голос».

У Маяковского сложился совершенно ясный критерий для оценки любого произведения. «Я меряю по коммуне стихов сортá», — писал он в «Послании к пролетарским поэтам».

Маяковский создал новый образ поэта. Дворянская литература создала традиционный образ поэта с лирой, созерцающего жизнь и в изящных стихах услаждающего слух господствующих классов. Русская классическая литература XIX века создала образ поэта-гражданина, смело бичующего пороки существующего строя и зовущего на борьбу. У Маяковского поэт — это воин и одновременно труженик, защищающий и строящий свою советскую державу. В знаменитом стихотворении «Домой!» Маяковский дал предельно краткое изложение своих сложившихся эстетических взглядов. «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо», — писал он. И одновременно: «Я себя советским чувствую заводом, вырабатывающим счастье». Заветная мечта поэта — создать такие стихи общеполитической и государственной важности — «С чугуном чтоб и с выделкой стали о работе стихов, от Политбюро, чтобы делал доклады Сталин». Образ поэта-воина, поэта-труженика, который, парадом развернув своих страниц войска, явится «в коммунистическое далёко» с великолепным стихом, который «трудом громаду лет прорвёт», — этот образ получил классическое отражение в поэме «Во весь голос».

Маяковский в своих выступлениях по вопросам эстетики отстаивал не только высокую идеиность поэзии. Он всю жизнь боролся за высокое поэтическое мастерство. Однако эта борьба не была для него самоцелью. Слабое в художественном отношении стихотворение, хотя бы и задуманное с хорошей целью, не воздействует на читателей. Чем глубже и острее идея стихотворения и чем в более совершенной форме она выражена, тем значительнее самое произведение. Борьбу за идеиность и мастерство поэзии Маяковский рассматривал как политическую борьбу за такое искусство, которое помогает организовать и вести массы на преодоление трудностей. Сравнивая работу поэта над стихом с добычей радия, Маяковский писал: «Изводишь, единого слова ради, тысячи тонн словесной руды». Только таким путём — путём борьбы за высокую идеиность и совершенное мастерство — можно создать бессмертные произведения, которые «приводят в движение тысячи лет миллионов сердца».

Маяковский боролся за создание подлинно партийного и, следовательно, подлинно народного искусства. Он имел право с величайшей от-

вественностью сказать о своей поэзии, о себе: «Я народа водитель и одновременно — народный слуга».

Борьба за партийное, народное искусство для Маяковского была борьбой за движение народа вперёд, к социализму. «Мы пришли не для того, чтобы фотографировать мир, но для того, чтобы литературным орудием бороться за будущее. За перестройку мира. В этой борьбе мы используем все приёмы».

Метод Маяковского — метод социалистического реализма. Поэт отражал жизнь исторически конкретно и в её революционном развитии. Маяковский не ограничивался изображением типических характеров в типических обстоятельствах, он отражал одновременно и типическую тенденцию развития, умел видеть в жизни ростки нового, ростки коммунизма и боролся за их развитие. «Поэт настоящий,— писал Маяковский,— вздувает заранее из искры неясной ясное знание». Страстная борьба за торжество нового, за торжество коммунизма пронизывает всю поэзию Маяковского. Изображая жизнь в её непрерывном развитии, Маяковский умел найти в ней типические черты новых, социалистических отношений и зажечь читателя желанием ещё упорнее бороться за торжество коммунистического идеала. «Пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм»,— писал он в поэме «Во весь голос».

Маяковский является поэтом нового типа не только по идейному звучанию своих стихов, но и по самому характеру своего общения с читателями. После победы Великой Октябрьской социалистической революции многомиллионные массы народа приобщились к культуре, стали требовательными и взыскательными читателями и слушателями.

Маяковский нередко разъезжал по городам и сёлам нашей страны, читая свои стихи многотысячной аудитории. Только за последние три года своей жизни он провёл более двухсот литературных вечеров. Выступления Маяковского не носили характера триумфальных выступлений модного поэта современности. Это была новая форма поэтической работы, возможная только у нас, в советских условиях. Глубоко уважая своего читателя — нового, советского человека,— Маяковский верил ему и приносил ему на суд свои произведения, настоящие художественные шедевры, а не лубочные «стишки для народа».

Разъезжая по родной стране, Маяковский читал свои стихи, пропагандировал новое, советское искусство, вёл борьбу с врагами советского искусства. Пресловутая проблема «поэта» и непонимающей его «толпы», которая мучила многих писателей старого мира, была снята советской действительностью. «Междурочно прочим, товарищи,— заявил Маяковский на одном из своих литературных вечеров,— та страна, где добрый час слушают серьёзные стихи, достойна уважения...» И, подумавши, добавил: «Да, хороша наша страна...» Но Маяковский не только «учил». Одновременно он и учился. Во время многочисленных поездок и выступлений он изучал своего читателя, нового, советского человека, уяснял себе глубже строй дум и чувств своего современника, человека ленинско-сталинской эпохи.

IV

Маяковский создал лирику нового типа, советскую лирику.

Определяя задачи поэзии, Маяковский говорил в 1930 году: «...Поэт не тот, кто ходит кучерявым барабашком и блеет на лирические любовные темы, но поэт тот, кто в нашей обострённой классовой борьбе отдаёт своё перо в арсенал вооружения пролетариата, который не гнушается никакой чёрной работой, никакой темой о революции, о строительстве народного хозяйства...» Таким подлинно советским поэтом был Маяковский.

Лирический герой его поэзии — новый, советский человек, участвующий в борьбе за социализм и уверенный в победе. Пафосом созидания,

пафосом воинствующего оптимизма проникнута вся лирика Маяковского. Когда поэты буржуазного мира, например американец Уитмэн, воспевали человека, то они вынуждены были создавать абстрактный образ человека, ибо реальный рядовой человек капиталистического мира, если он не участник великой освободительной борьбы масс, лишён поэтических красок. Герой Маяковского — рядовой советский человек, овеянный поэзией борьбы за социализм. Традиционная поэтика разделяла лирику на гражданскую и интимную, на лирику общественную и лирику любви, дружбы, природы. Маяковский смело стёр эти условные грани. Он чувствует себя близким всему советскому народу, а не избранному кружку эстетов. «Сочтёмся славою,— ведь мы свои же люди», — сказал Маяковский о своих отношениях с читателем в поэме «Во весь голос». Лирика Маяковского ничего общего не имеет с камерной поэзией «для немногих»; это лирика площадей, огромных аудиторий, заводских цехов и колхозных полей. Поэт в своих лирических произведениях разговаривает с народом о самом большом и о самом интимном, ибо он знает, что в процессе революции и строительства должен быть заново перестроен не только весь уклад экономических отношений, но и весь строй мыслей и чувств человека.

Узловые события жизни нашей Родины стали центральными темами поэзии Маяковского.

Маяковский — певец индустриализации Советской страны. Продолжая горьковскую традицию поэтизации труда, Маяковский был поэтом-новатором, впервые поставившим тему социалистического труда в своём творчестве. Сразу после революции тема труда заняла почётное место в творчестве советских поэтов. Заслуга Маяковского заключается в том, что он первый показал поэзию будничного труда советских людей. Впервые в советской поэзии появился скромный герой социалистического труда — рядовой рабочий.

В ряде замечательных стихов, написанных в годы индустриализации, Маяковский показал, как растут наша страна и наши люди. В «Рассказе Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» нарисована картина строящегося гиганта. Ещё ничего нет, но поэт видит, как встают заводские корпуса, как зацветают сады, как вырастают дома для рабочих. «Я знаю — город будет, я знаю — саду цветсть, когда такие люди в стране в советской есть!» Будущее вырастает из настоящего. Реальные советские люди, руководимые партией Ленина — Сталина, их героический труд — залог того, что города социалистической державы будут построены. Вера в силы советского народа вдохновляла Маяковского.

В конце 20-х годов по призыву партии в нашей стране широко развернулось социалистическое соревнование. Маяковский написал «Марш ударных бригад». В новых условиях, говорил поэт, революционер должен биться «на баррикадах производства». Маяковский призывал рабочий класс: «От ударных бригад к ударным цехам, от цехов к ударным заводам». Само социалистическое соревнование органически связано с самокритикой, является выражением самокритики масс. В стихотворении «Вонзай самокритику!» Маяковский говорил, что самокритика нужна нашему народу, «как человеку — кислород, как чистый воздух — комнате».

Когда начался процесс коллективизации сельского хозяйства, Маяковский в ряде стихотворений прославлял складывающийся великий колхозный строй, как залог дальнейшего роста могущества нашей страны. В стихотворении «Урожайный марш» Маяковский призывал крестьянство объединиться в колхозы и перегнать Америку. В другом стихотворении — «Праздник урожая» — поэт подчёркивал международное значение борьбы за высокие урожаи у нас в стране. «Чем наливней и полнее колос, тем громче будет советский голос», — писал он. И в том же стихотворении он воскликнул, заглядывая далеко вперёд и как бы приветствуя будущих Героев Социалистического Труда: «Лейся по сёлам из области в область

слов горящая лава; урожай — сила, урожай — доблесть, урожай увеличивающий слава!»

В стихах и выступлениях этого величайшего советского лирика встречается немало высказываний против «лирики». «Нами лирика в штыки неоднократно атакована,— писал Маяковский,— ищем речи точной и настойкой». Но по существу здесь нет противоречий. Маяковский вёл непримириимую борьбу с мещанской, формалистической, индивидуалистической лирикой, отстаивая принципы новой, советской лирики. В этом смысле характерна его стихотворная полемика с поэтом Молчановым, написавшим пошлое стихотворение «Свидание». В своём полемическом стихотворном «Письме к любимой Молчанова, брошенной им» Маяковский обнажил истинный моральный и политический смысл мещанской идиллии, воспетой Молчановым как заслуженный «отдых», законная награда за трудные годы революционной борьбы, как цель борьбы. Маяковский сорвал со стихов Молчанова их внешний поэтический колорит и показал, что опоэтизированная пошлость враждебна советскому народу, притупляет политическую бдительность советских людей. Вот против такой вредной, усыпляющей «лирики» Маяковский вёл беспощадную борьбу.

Маяковский проблему любви не отрывал от вопросов социалистического строительства, не противопоставлял любовь, как «интимную тему», социалистическому строительству, как общественной теме. «Личное счастье — это рост республики нашей, богатства и силы», — писал он. Поэтому Маяковский приветствовал только такую любовь, которая раскрывает богатства сердца и ума любящих, зовёт на труд и на подвиг.

Лирика Маяковского — это лирика больших и светлых чувств и мыслей нового, советского человека.

Маяковский гордился родной Советской страной. Когда он пересекал рубежи и посещал различные капиталистические государства, он всегда чувствовал себя полпредом своей страны, идущей в авангарде человечества.

В своих статьях и стихах Маяковский с огромной силой показал изнанку буржуазной культуры стран, где господствует «капитал — его препохабие». Особенno поразила Маяковского империалистическая Америка своей цинической, лицемерной политикой. Он назвал знаменитую статую Свободы «стражем ханжества, центов и сала» и писал о ней: «Замахнулась кулаком с факелом американская баба-свобода, прикрывшая задом тюрьму Острова Слёз». Мощная американская техника, созданная руками трудящихся, восхищала поэта, но он видел в этой стране сказочное богатство одних и страшную нищету других. «Американцы бывают разные,— писал Маяковский,— которые пролетарские, а которые буржуазные». В стихотворении «Бруклинский мост» Маяковский говорил, что будущие учёные скажут не только о величине этого технического сооружения, но и о том, как безработные бросались вниз головой с прославленного моста. Капиталистическая техника не заслоняла от Маяковского страданий трудящегося человека..

Возмущаясь растленной, продажной капиталистической культурой, Маяковский писал: «Газеты в целом проданы такочно и дорого, что американская пресса считается неподкупной. Нет денег, которые могли бы перекупить уже запроданного журналиста». Вот какова в действительности пресловутая свобода печати в Америке.

За рубежом Маяковский увидел воочию, как буржуазная Европа пресмыкалась перед утопающей в золоте Америкой. В статье «Моё открытие Америки» он с отвращением рассказал о том, что в Гавре сытые американцы бросали с парохода в воду мелкие монеты, которые ловили оборванные калеки, мальчишки, давя друг друга. «Эти нищие,— пророчески писал Маяковский,— встают передо мной символом грядущей Европы, если она не бросит пресмыкаться перед американской и всякой другой деньгой». Изучая волчьи законы капитализма и пристально гля-

дываясь в будущее, Маяковский писал в той же статье: «Может статься, что Соединённые Штаты сообща станут последними вооружёнными защитниками безнадёжного буржуазного дела».

Поэт Страны Советов ясно видел на практике все преимущества советского социалистического строя перед растленным империалистическим миром и с величайшим презрением относился к тем, кто заражён чувством постыдного низкопоклонства перед буржуазной культурой. «У советских собственная гордость,— писал поэт,— на буржуев смотрим свысока». Зорко взглядываясь, изучая, сопоставляя жизнь родной страны и капиталистическую действительность, Маяковский создал прекрасные образцы советской патриотической лирики.

В 1927 году Маяковский выступил в программном стихотворении «Нашему юношеству» страстным иевцом дружбы народов. Он напоминает, что победа советской власти завоёвана в борьбе, когда «бок о бок дрались дружины армян, украинцев, русских, грузинов». Он показывает, какой простор для своего развития получили все нации нашей страны при советской власти. Однако менее всего хочет Маяковский ограничить развитие культуры узко национальными рамками. Поэт за свободное общение между народами. Он призывает брать в сокровищницу новой культуры всё то, что у нашей земли хорошо и что хорошо на Западе. При всём этом Маяковский обращает внимание читателя на ведущую роль русского народа в жизни нашей страны. «Товарищи юноши,— призывает он,— взгляд — на Москву, на русский вострите уши». Русский язык — это тот великий язык, на котором написаны гениальные произведения Ленина. Поэт-патриот гневно издевается над теми, кто не понимает значения русской культуры: «Когда ж переходят к научной теме, им рамки русского узки; с Тифлисской Казанская академия переписывается по-французски».

Маяковский решал эти проблемы диалектически, опираясь на учение Ленина — Сталина; он не был националистом, но горячо любил русскую национальную культуру; он боролся против беспочвенных космополитов, но высоко ценил всё то прогрессивное, что было создано передовыми народами мира. Маяковский сумел выразить чувство великой любви и гордости за Родину. «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза»,— писал он в классических «Стихах о советском паспорте».

V

В русской литературе XX века не было эпических поэм. Маяковский создал жанр новой, советской эпической поэмы.

Поэмы Маяковского — особого склада. В них исторически правдиво показан период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, победы революции, гражданской войны и социалистического строительства. Это героические произведения. В них показан героизм народа, партии и её вождей. Это лирические произведения. Автор не только всё время оценивает те события, о которых он пишет, но и сам входит как действующее лицо, как современник и гражданин в художественное повествование. Поэмы Маяковского — это не просто соединение особенностей исторической, героической, биографической поэм. Это поэмы нового типа, отражающие новую, советскую действительность с позиций большевистской партийности.

Эти поэмы отличаются и от дореволюционных поэм Маяковского. Ранние поэмы были, как уже говорилось, монологами лирического героя, истерзанного ужасами окружающего капиталистического мира. Новые поэмы — широчайшие эпические полотна, шаг вперёд и от первых опытов Маяковского после революции. В поэме «150 000 000» Маяковский дал схематическое изображение борьбы двух миров. В новых поэмах дано исторически-конкретное изображение происходящих событий.

Образ великого Ленина всегда волновал творческое воображение поэта; о Ленине он написал немало прекрасных стихотворений. В 1923 году у Маяковского возник замысел написать большую поэму о Ленине. Смерть Ленина потрясла поэта. Приступив к работе над поэмой, понимая всю ответственность темы, Маяковский усиленно изучает труды Ленина и Сталина, воспоминания о Ленине, старается увидеться и поговорить со всеми, кто близко лично знал Владимира Ильича.

В октябре 1924 года поэма «Владимир Ильич Ленин» была закончена. Мировая художественная литература уже давно не знала таких примеров решения сложнейшей задачи. Многие поэты и прозаики отклинулись на смерть Ленина. Они порой очень талантливо давали зарисовки отдельных эпизодов из жизни Ленина, воспроизводили отдельные черты его портрета, но больше всего и, пожалуй, лучшие всего отразили скорбь народа по поводу смерти вождя. Маяковский же написал поэму о жизни и деятельности Ленина, о великом советском народе.

Маяковский понимает, какую сложную задачу он ставит перед собой, пытаясь воссоздать образ великого вождя, который, «землю всю охватывая разом, видел то, что временем закрыто», и был в то же время «самым человечным человеком». Чтобы разрешить эти трудности, Маяковский уточняет свои взгляды на советское искусство. Он впервые с такой глубиной ставит вопрос о партийности искусства («я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс»); он широко вводит в поэзию политические термины («пролетариат», «политика», «коммунизм»); он слагает гимн в честь партии большевиков («хочу сиять заставить заново величественнейшее слово — партия»); он даёт политически и поэтически отточенные формулы, которые звучат как лозунги («партия — спинной хребет рабочего класса»); он видит в Ленине образец для подражания, мерило для оценки любого поступка («я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше»).

Сначала, после вступления, поэт рассказывает об исторических событиях, о жизни и деятельности Ленина, делая отдельные лирические отступления. Затем образ поэта-гражданина входит в поэму. Маяковский, поэт-современник и участник событий, рассказывает о том, что он видел и переживал вместе с народом.

Положив в основу своей эстетики принцип большевистской партийности искусства, Маяковский поднялся на такую историческую вышку, с которой далеко видна и история прошлых веков, видны и основные контуры будущего. Гениальное учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина раскрыло перед поэтом основные законы развития человеческой истории. Биографию великого Ленина Маяковский рассматривает не только как биографию Владимира Ильича Ульянова, но и как биографию рабочего класса. Сжато, в остро публицистической форме рисует поэт развитие капитализма, борьбу рабочего класса, рассказывает о рождении марксизма и затем переходит к истории революционного движения в России. С появлением Ленина история России сливается с историей жизни и деятельности великого вождя.

Маяковский рисует образ самого человечного человека — Ленина. Очень ярки зарисовки ленинского портрета в поэме: «настоящий», «мудрый», «человечий, ленинский огромный лоб». Ленин, «как вы и я, совсем такой же, только, может быть, у самых глаз мысли больше нашего морщинят кожей, да насмешливей и твёрже губы, чем у нас». Маяковский дал портрет «самого земного изо всех прошедших по земле людей». И в то же время Маяковский показал Ленина как величайшего деятеля мировой истории, гения революции, создателя коммунистической партии, творца первого в мире Советского государства, мудрого государственного деятеля.

Рисуя основные этапы революционного движения в России — события революции 1905 года, периода реакции, империалистической

войны, эпоху Великой Октябрьской революции, гражданской войны и побед советского народа,— Маяковский опирался на труды великих вождей революции, в ряде случаев вводил в текст поэмы слегка изменённые цитаты из работ Ленина и Сталина. В образе Ленина поэт особенно выделил те черты, которые отмечал И. В. Сталин в своей речи о Ленине 28 января 1924 года.

Скорбь народа о Ленине передана в могучих, предельно выразительных стихах. Ленинская вера в жизнь водила пером Маяковского. Смерть Ленина не помешала воплощению его идеалов в жизни — Stalin дал клятву у гроба Ленина высоко держать его знамя. «Ленин и теперь живее всех живых. Наше знанье — сила и оружие», — писал Маяковский.

Последняя большая поэма Маяковского — «Хорошо!», — написанная к десятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, является в известной мере обобщением идей всего творчества Маяковского. Сам Маяковский придавал этому произведению исключительное значение. «Хорошо» считаю программной вещью», — записал он в автобиографии.

Это поэма о Великой Октябрьской социалистической революции и её победе, поэма о советских людях и радости жизни в стране социализма.

Создавая поэму о столь величественных событиях, Маяковский снова возвращается к вопросу о роли поэта в революции. Он рисует события не как свидетель, а как участник их, как гражданин и поэт, сказавший о великом Октябре: «моя революция». Маяковский не знает противоречий между своим идеалом и развитием нашей страны. Борьба за идеалы социализма — это борьба за идеалы Маяковского. «Это было с бойцами или страной, или в сердце было в моём». Он отказывается быть простым повествователем. Он хочет, чтобы его поэзия помогала жить и бороться, чтобы из его стихов «в мускулы усталые лилась строящая и бунтующая сила». В этом произведении Маяковский выступает как поэт социалистического реализма. Он внимательно изучил советскую действительность и советских людей, строящих социализм под руководством партии. Он видит, как в нашей советской жизни «коммуны дома прорастают». С верой и гордостью восклицает он: «Отечество славлю, которое есть, но трижды — которое будет». Вся поэма Маяковского устремлена в будущее.

Многие поэты и писатели 20-х годов, изображая события революции, показывали преимущественно процесс разрушения старого мира. «Хорошо!» раскрывает созидательный пафос революции, грандиозное строительство Советской страны, Советского государства.

Поэма «Хорошо!» — высокопатриотическое произведение. В ней показано, как в борьбе за счастье народа рождается подлинный патриотизм. Холод, голод, военная интервенция не сломили воли советского народа. Он героически выдержал все испытания и грудью отстоял родную землю, советскую власть. «С такою землёю пойдёшь на жизнь, на труд, на праздник и на смерть!» — писал Маяковский. Конец поэмы — это гимн во славу молодой советской державы.

Поэт поставил себе труднейшую задачу: он хотел написать гимн в честь десятой годовщины Великой Октябрьской революции, но без единой риторической, ходульной фразы. И Маяковский справился с этой задачей блестяще.

Последняя глава поэмы вся полна неиссякаемой радости, гордости за свою республику, своих депутатов, свою армию, свои фабрики, свои поля. Перед нами во весь рост встаёт поэт-хозяин огромной страны, поэт-хозяин своей судьбы, уверенный в том, что завтрашний день будет ещё лучше, чем сегодняшний. Такого искреннего, такого сверкающего оптимизма не знала мировая поэзия. Последние строки поэмы зовут к радости, к борьбе, к коммунизму.

Поэма Маяковского «Хорошо!» — новаторское произведение. Такого пафоса утверждения жизни и её идеалов не знала и не знает мировая литература.

«Хорошо!» — это гимн народу-победителю, народу-творцу. Господствующие классы эксплуататорского общества выдумали миф о том, будто бы угнетённые классы неспособны к самостоятельному творчеству. Великая пролетарская революция опровергла этот миф. В. И. Ленин говорил о том, что наступила эпоха исторического творчества народных масс. В поэме Маяковского ярко и убедительно отражён самый процесс этого исторического творчества масс.

Поэты прошлого, если они хотели служить народу, неизбежно должны были вести борьбу с государством. И совсем не потому, что они были анархистами. Они вели борьбу с государством помещиков и буржуазии. Вот откуда родились «антигосударственные» устремления наших классиков. Совсем в ином положении находится советский художник. Советское государство — это народное государство, и борьба за его укрепление есть борьба за интересы народа, семьи, личности. Отсюда пафос советской государственности в поэме Маяковского.

* * *

Оценивая значение Маяковского в истории развития советской культуры, М. И. Калинин говорил: «Мне кажется, великолепным образцом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений». Маяковский не был создателем узко литературной замкнутой школы. Он был поэтом целой исторической эпохи и оказал благотворное влияние на развитие всей советской поэзии и прогрессивной литературы мира. Советские поэты учатся у Маяковского. Его поэзия — новаторская поэзия и по своему идейному содержанию и по своей художественной форме. Советские поэты, развивая традиции Маяковского, не могут пройти мимо глубоко оригинальной художественной формы его произведений. Но учиться у Маяковского — это не значит осваивать только отдельные его поэтические приёмы. Учиться у Маяковского — это значит постичь самую основу его высокоидейной, партийной, народной поэзии, чтобы в новых условиях средствами искусства бороться за торжество коммунизма.

Провал атомной дипломатии американских империалистов

M. Рубинштейн

Американские поджигатели войны, представляющие интересы монополистического капитала США, задумали создать путём новой войны мировую американскую империю, поработить весь мир. Сумасбродные замыслы империалистов США, стремящихся «американизировать» все страны и континенты, по своему авантюризму превосходят все вместе взятые планы их немецко-фашистских и японских предшественников. В целях осуществления своих бредовых планов путём подготовки новой войны хозяева Уолл-стрита развертывают бешеную гонку вооружений, покрывают весь капиталистический мир сетью военных баз и плацдармов для американских вооружённых сил, запутывают западные страны в сетях пресловутого «плана Маршалла», одна из главных задач которого состоит в том, чтобы обеспечить ускоренную милитаризацию западноевропейской экономики. Оружием непосредственной подготовки войны являются Северо-атлантический военный пакт и другие агрессивные блоки, сколачиваемые американскими империалистами против СССР и стран народной демократии.

Одним из важнейших составных элементов агрессивного курса поджигателей войны является так называемая атомная дипломатия. Как известно, с осени 1945 года американские империалисты в больших масштабах развернули атомный шантаж. По словам английского учёного физика Блэкетта, первая атомная бомба, сброшенная американцами над Хиросимой, была «первой операцией холодной, дипломатической войны с Россией».

Атомная дипломатия американских поджигателей войны строилась на абсолютно ложном предположении, будто Америка является монопольным владельцем атомного оружия. Исходя из этого нелепого расчёта, американские империалисты ещё в 1946 году придумали «план Баруха», который уже в течение 4 лет они упрямо пытаются навязать Организации Объединённых наций. План этот по существу сводится к тому, чтобы империалисты США, прикрываясь фразами о международном контроле, могли захватить в свои руки источники атомного сырья, производство атомного горючего и научно-исследовательские работы в области атомной энергии во всём мире и всё это использовать для подготовки новой агрессивной войны.

План Баруха имел в виду под вывеской международной контрольной организации, стоящей вне Совета безопасности и обладающей более обширными правами и возможностями, чем этот Совет, создать возглавляемый американскими империалистами мировой атомный сверхтрест и через его посредство утвердить господство монополий США над всей экономической жизнью других стран, над всем развитием науки и техники. Несмотря на попытки прикрыться Организацией Объединённых наций, план Баруха в самой своей основе противоречил коренным принципам

- Сокращённая стенограмма лекции, прочитанной по поручению Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

этой организации, её основным целям и Уставу. В случае принятия этого плана мировой атомный сверхтрест полностью ликвидировал бы национальный суверенитет государств, входящих в ООН, выдал бы их с головой новым претендентам на мировое господство — американским монополистам.

Атомная политика и атомная дипломатия правящих кругов США, так же как раздувание военных бюджетов, организация военных баз и плацдармов в разных концах мира, «доктрина Трумэна», «план Маршалла», Северо-атлантический договор и другие агрессивные пакты, пресловутая «помощь отсталым районам», вооружение Западной Германии, Японии и т. д., — всё это отдельные звенья авантюристической борьбы американских империалистов за мировое господство, угрожающей миру между народами. План Баруха воспроизводит концепцию мирового господства США, пожалуй, в наиболее яркой форме. Инициаторы этого плана, всячески уклоняясь от запрещения атомного оружия и установления действительного эффективного международного контроля, переносят центр тяжести на создание международного атомного сверхтреста, в котором монополиям США принадлежала бы решающая роль. Став собственником всех источников сырья для получения атомной энергии, такой трест устанавливал бы по своему усмотрению, то есть по воле монополий США, квоты (доли) отдельных стран на добычу атомного сырья и производство атомной энергии, выдавал бы государствам лицензии на право использования их собственных природных ресурсов и достижений науки и техники. Не ограничиваясь «контролем» над непосредственным производством атомной энергии, американский план предполагал также на «контроль» над связанными с этим производством предприятиями металлургии, химии и других основных отраслей промышленности.

Таким образом, атомный сверхтрест, по замыслам его инициаторов, должен полностью подчинить экономическую жизнь других государств американскому контролю. Этот монополистический сверхтрест стоял бы фактически над Организацией Объединённых наций. Для такого треста не существовало бы межгосударственных границ, и он мог бы, в обход Совета безопасности, распоряжаться вооружёнными силами, обладающими монополией атомного оружия.

На заседаниях атомной комиссии и Совета безопасности американские клевреты называли этот атомный сверхтрест прообразом пресловутого «всемирного правительства», пытаясь таким путём обмануть народные массы и поймать на удочку группы учёных — пацифистов и космополитов, используемых атомными империалистами для идейного разоружения народов, отстаивающих свою независимость. Ясно, что такого рода план, какими бы прикрытиями он ни маскировался, являлся и является абсолютно неприемлемым для СССР и стран народной демократии, для всех поборников мира во всём мире.

* * *

Уже через несколько месяцев после варварского использования американскими империалистами атомных бомб против мирного населения японских городов Хиросима и Нагасаки советское правительство выступило с предложением запретить это оружие массового разрушения и истребления.

По инициативе Московского совещания министров иностранных дел (декабрь 1945 года) первая сессия Генеральной Ассамблеи ООН в январе 1946 года единогласно высказалась за исключение атомного оружия из национальных вооружений, создала особую комиссию и поручила ей незамедлительно разработать предложения о международном контроле над атомной энергией, с тем чтобы обеспечить её использование только в мирных целях. Комиссия по контролю над атомной энергией начала

свою работу в июне 1946 года. Тогда же в комиссию были представлены предложения Советского Союза о заключении конвенции, запрещающей производство и применение атомного оружия, об уничтожении существующих запасов атомных бомб и об установлении системы строжайшего контроля за использованием атомной энергии исключительно в мирных целях.

Советские делегаты полностью разоблачили широко распространяемые реакционной печатью и неоднократно повторявшиеся на сессиях Генеральной Ассамблеи лживые утверждения о том, что Советский Союз якобы против эффективного международного контроля над атомной энергией.

Товарищ Сталин ещё в сентябре 1946 года, отвечая на вопросы корреспондента «Сандей таймс» А. Верта, указал, что «атомные бомбы предназначены для устрашения слабонервных, но они не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб. Конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создаёт угрозу, но против этого существуют, по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено».

Отвечая в октябре того же 1946 года на вопрос президента американского агентства Юнайтед пресс Бейли, товарищ Сталин отметил необходимость установления строгого международного контроля над использованием атомной энергии.

Советские представители в атомной комиссии, в Совете безопасности и других органах Организации Объединённых наций настойчиво и неуклонно стремились осуществить это указание товарища Сталина. Они не раз представляли в атомную комиссию и на сессии Генеральной Ассамблеи подробно разработанные проекты конвенций о запрещении атомного оружия и об организации международного контроля, обеспечивающего использование атомной энергии исключительно в мирных целях.

14 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея ООН по инициативе советской делегации приняла резолюцию о регулировании и сокращении вооружений, предлагавшую в пункте 4-м, чтобы «Совет Безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причём эти конвенции будут включать запрещение атомного и всех других видов оружия, применимых в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, и контроль над атомной энергией в объёме, необходимом для обеспечения её использования только в мирных целях». В пункте 6-м той же резолюции отмечалось, что международная система контроля над атомной энергией должна быть учреждена «в рамках Совета Безопасности».

Эта резолюция была принята единогласно. Таким образом основные принципиальные положения и установки предложений советского правительства, внесённые в комиссию по атомной энергии ещё в июне 1946 года, получили одобрение и подтверждение Генеральной Ассамблеи ООН.

Однако, как только дело доходило до конкретного оформления этих предложений в атомной комиссии ООН, советские проекты по указке делегации США неизменно отвергались. Чтобы устранить препятствия на пути к соглашению по этому важнейшему вопросу, Советский Союз на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН согласился на одновременное заключение и введение в действие двух конвенций — о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией. Однако и это предложение было отклонено по настоянию американских представителей, которые упрямо отстаивают свою формулу «сначала контроль, а потом запрещение», означающую на деле еле прикрытый отказ от запрещения атомного оружия. Кому не ясно, что без запрещения использования атомной энергии в военных целях нелепо говорить о каком бы то ни было кон-

троле над атомной энергией, так как отсутствует самый предмет контроля. Американские атомщики вовсе не хотели действительного контроля. Наоборот, они ставили вопрос о контроле таким образом, чтобы обеспечить Соединённым Штатам неограниченную возможность захвата атомного сырья и дальнейшего бесконтрольного производства атомного оружия.

Советские делегации неустанно боролись за сокращение вооружений, запрещение атомного оружия и строгий контроль над атомной энергией. И сотни миллионов людей во всех странах земного шара активно поддержали эту борьбу советской дипломатии.

Всемирный конгресс сторонников мира в 1949 году от имени 600 миллионов женщин и мужчин потребовал запрещения атомного оружия и всех других способов массового уничтожения человеческих жизней. Председатель конгресса, крупнейший французский учёный, атомный физик Жолио-Кюри заявил в своей вступительной речи: «Наш долг помешать использованию атомной энергии в целях разрушения, помешать направлению науки на этот ложный путь и присоединиться к тем, кто предлагает объявить атомное оружие вне закона... Сознавая свою ответственность, учёные не могут оставаться пассивными. С полным основанием они считают, что можно избежать ложного направления науки, и многие из них действуют в этом смысле. Таково мнение членов Всемирной федерации научных работников, которая с энтузиазмом присоединилась к этому конгрессу. Учёные не хотят быть соучастниками тех, кому плохая социальная организация даёт возможность использовать результаты их работы в эгоистических и злонамеренных целях».

Этому голосу науки, этой воле сотен миллионов людей американские атомщики противопоставляли лишь разные варианты того же плана Баруха. В ходе 30-месячных переговоров в атомной комиссии Организации Объединённых наций план Баруха менял свою вывеску, но на деле делегация США не отступила от него ни на шаг.

Болтая о «неуступчивости» Советского Союза, американская делегация и не собиралась уступать ни в одном из основных вопросов этого плана, так как её задачей было не достижение международного сотрудничества, а разжигание военного психоза, не мир, а «холодная война», которая, по замыслу американских империалистов, должна постепенно становиться всё более горячей. Весь опыт работы атомной комиссии Организации Объединённых наций показал, что делегация США систематически срывала всякую возможность прийти к согласованному решению вопроса. Стремясь запугать весь мир атомной и сверхатомной бомбой, американские атомщики страшатся возможного соглашения о запрещении атомного оружия и международном контроле. Ведь такое соглашение грозило бы лишить монополии США многомиллионных прибылей от изготовления атомных бомб, грозило бы в корне пресечь атомный шантаж, используемый для борьбы за мировое господство.

Их тактика в вопросе о международном контроле над атомной энергией вполне соответствует тем методам, которые они применяют для срыва соглашения и сотрудничества с СССР в ряде других острых международных проблем. Как показал товарищ Сталин, «дело в том, что вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, а разговоры о соглашении и сотрудничестве, чтобы, сорвав соглашение, взвалить вину на СССР и «доказать» этим невозможность сотрудничества с СССР».

В этом и заключается основная тактика инициаторов пресловутой «холодной войны», тактика сколачивания военных блоков, расширения сети военных баз, бряцания атомным оружием. Американским империалистам представлялось, что эта политика открывает длительную перспективу искусственного взвинчивания военно-инфляционной конъюнктуры, роста военных бюджетов, дальнейшего усиления милитаризма и

укрепления реакции и фашизма во внутренней жизни США. Исходя из таких иллюзорных расчётов, они рассматривали атомную бомбу как важнейшее орудие разжигания военного психоза и усиления напряжённости международных отношений. Понятно, что в работе атомной комиссии Организации Объединённых наций последователей плана Баруха интересовало не достижение международного соглашения о запрещении атомного оружия и эффективном контроле над атомной энергией, а как раз обратное — отсутствие такого соглашения.

В результате атомная комиссия Организации Объединённых наций не только не выполнила задачи, поставленной перед ней Генеральной Ассамблей, но ещё более запутала вопрос. Послушное американским хозяевам большинство атомной комиссии неизменно отвергало все предложения Советского Союза о запрещении атомного оружия и установлении эффективного международного контроля.

* * *

Застрельщики американской атомной дипломатии, развёртывая свою человеконенавистническую кампанию атомного шантажа и вымогательства, исходили из иллюзии, будто Америка является и ещё долго будет являться монополистом по производству атомного оружия. Но в 1947 году советское правительство довело до всеобщего сведения, что секрета атомной бомбы больше не существует. Зараввавшиеся и потерявшие чувство реальности американские поджигатели войны хотели было пропустить это заявление мимо ушей. Многие американские атомные учёные, экономисты, политики, не говоря уже о реакционной печати монополий, пытались уверить общественное мнение в США и за границей, что Советский Союз якобы ещё много лет будет не в состоянии освоить производство атомного оружия.

Так, например, инженер Хогертон и небезызвестный «специалист по русской промышленности» Реймонд, работавший главным консультантом по вопросам советской экономики при военном министерстве США, поместили в реакционном американском журнале «Лук» статьи под общим заголовком «Когда Россия будет иметь атомную бомбу?». В этих статьях, всячески извращая факты и приводя всевозможные домыслы, авторы утверждали, что самым ранним сроком, к которому Советский Союз сможет создать атомное оружие, является 1954 год. Отсюда у них следовал вывод, что атомные дипломаты США должны и могут беспрепятственно продолжать свою политику шантажа и запугивания слабонервных. Этот вывод провалился вместе с лежавшими в его основе расчётами.

Сообщение ТАСС от 25 сентября 1949 года показало всему миру, что империалистическая политика атомного шантажа потерпела полное крушение. Содержание и спокойный тон сообщения ТАСС вызвали панику и растерянность в лагере империализма, радость и уверенность в лагере мира и демократии.

Все сторонники мира приветствовали сообщение о наличии атомного оружия у Советского Союза, как победу дела мира, прежде всего потому, что они твёрдо верят в мирную политику СССР и знают, что советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит на своей прежней позиции безусловного запрещения атомного оружия и организации строгого международного контроля.

Лопнули, как мыльные пузыри, легенды атомных шантажистов об атомной монополии США, о возможности «сверхмолненосной» атомной войны, которая, дескать, принесёт захватчикам быструю и лёгкую победу. Скрывать правду и обманывать народные массы призраком «лёгкой» и «дешёвой» войны против СССР больше уже нельзя. Прошла пора, когда поджигателям войны удавалось одурачивать американский народ тем, что он не будет якобы нести тяжёлых жертв войны, что пущенного

Мяса для войны найдётся достаточно в Европе и Азии. Население США начинает понимать, что если поджигатели войны организуют новую войну, то страшное горе посетит и американский континент.

Атомные империалисты, разумеется, не примирились с крахом своей политики шантажа и запугивания. Они пытаются использовать сообщение о наличии атомного оружия у СССР для того, чтобы с ещё большим рвением сеять панику, усиливать гонку вооружений. В этом они видят основное средство для поддержания падающей экономической активности и обеспечения прибылей монополий США. Орган metallurgicalических трестов «Стил» в октябре 1949 года в связи с сообщением ТАСС писал, что «требования военных департаментов на новые ассигнования будут, повидимому, утверждаться ещё легче. Особенно большие прибыли пожнёт авиационная промышленность. Уже дано указание, что все планы, связанные с военной подготовкой, должны быть раздуть в связи с этим новым развитием. Военные департаменты и ведомства наново пересматривают свои требования к бюджету на 1950—1951 год, которые они представляют в бюджетное управление. Ожидается, что расходы атомной комиссии США будут раздуть значительно выше тех 700 миллионов долларов, которые она получала». В проекте бюджета на 1950—1951 финансовый год, предложенном Трумэном конгрессу, расходы атомной комиссии США действительно повышены до 817 миллионов долларов, а комиссия палаты представителей по ассигнованиям раздула эти ассигнования до 947 миллионов долларов. Отражая интересы спекулянтов, наживающихся на «холодной войне», объединённый комитет конгресса США по обследованию атомной комиссии в декабре 1949 года заявил, что «США должны производить больше атомных бомб, более мощные бомбы и делать их быстрее». По воле монополий правительство США и его представители и подголоски в ООН делают всё, что в их силах, чтобы сорвать запрещение атомного оружия и установление эффективного международного контроля.

Прямо противоположной является позиция советского правительства.

Делегация СССР на четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи по поручению советского правительства внесла 23 сентября 1949 года предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея признала противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к ООН использование атомного оружия и других средств массового уничтожения людей, а также признала недопустимыми дальнейшие оттяжки в принятии ООН практических мер по безусловному запрещению атомного оружия и по установлению строгого международного контроля.

Известный английский учёный профессор Бернал отметил в своей статье, опубликованной в журнале «Лэйбор мансли»: «Тот факт, что СССР, имея атомную бомбу, всё ещё продолжает так же энергично, как и прежде, настаивать на своей политике уничтожения существующих запасов и на контроле над военным использованием атомной энергии в дальнейшем, является выражением его искреннего стремления к миру. С другой стороны, позиция правительства США, деятельно поддерживаемая правительством Англии и всех других сателлитов США, позиция отказа от всякого компромисса ясно говорит о том, что они ничему не научились и всё ещё стремятся к войне». Бернал указал, что американский план в настоящее время «вообще потерял всякий смысл».

О том, что американский план, то есть пресловутый план Баруха, потерял всякий смысл после того, как Советский Союз овладел секретом производства атомного оружия, заявляют в настоящее время даже многие из тех американских учёных-атомников, которые ещё недавно были рьяными сторонниками и пропагандистами этого плана. Так, например, учёный Лео Зилард пишет в «Бюллетене учёных-атомников», что, поскольку атомное оружие стало достоянием СССР, международная установка радикально изменилась и США должны изменить свою внеш-

нюю политику, исходившую из иллюзии о монопольном владении атомной бомбой. По мнению Зиларда, США должны во что бы то ни стало заключить с СССР соглашение о запрещении атомного оружия и международном контроле и ликвидировать Северо-атлантический договор. С такими же заявлениями выступали и другие американские учёные.

Генерал Бредли и прочие «светила» генерального штаба США, ещё недавно прославлявшие «сверхмолненосную» агрессивную войну при помощи атомных бомб и управляемых снарядов, теперь уже заговорили о необходимости формирования больших сухопутных армий, как основы «здравой стратегической концепции США». Они мечутся по Западной Европе в поисках дешёвого пушечного мяса, пытаясь оптом закупить его партии то в Западной Германии, то во Франции, Испании и других странах, облагодетельствованных «помощью» американских торговцев смертью.

Новая, якобы «здравая» стратегическая концепция Бредли является на деле столь же авантюристической и обречённой на провал, как и прежняя стратегия агрессивной «войны при помощи нажатия кнопок».

Пытаясь сохранить за монополиями США возможность наживать миллиарды на политике «холодной войны» и гонки вооружений, на разжигании военного психоза, американские империалисты нашли «выход» в инсценировке нового припадка атомной истерии по поводу так называемой водородной «сверхбомбы». После предварительной «артиллерийской подготовки» в печати президент Трумэн заявил в конце января 1950 года о своём решении приступить к созданию водородной бомбы, которая, по мнению некоторых атомных учёных, может оказаться более разрушительной, чем прежние урановые бомбы. Началась новая свистопляска атомного шантажа. Аршинные заголовки газет, противоречивые «предположения» учёных, людоедские вопли разнозданных поджигателей войны и елейные вздохи пацифистов о «конце мира» — всё это сменялось на страницах капиталистической печати, как в калейдоскопе, лишь бы отвлечь внимание масс от действительности и прежде всего от фактов крупнейших поражений американского империализма, от исторического факта стремительного роста сил лагеря мира и демократии.

Американские атомные шантажисты предаются безумным иллюзиям, рассчитывая запугать СССР и миролюбивые народы всех стран и сбить с толку свой народ рекламированием новых агрессивных планов, водородной бомбой, ещё не существующей на деле. Матёрый поджигатель войны Барух и отставной атомный генерал Гровс, пристроившийся в военно-промышленном тресте Ремингтон армс, учёный людоед Юри, грозивший «нажимом кнопки уничтожить 70 миллионов людей», и сенатор Ванденберг, представляющий интересы автомобильных монополий,— все они визгливым хором поют гимны водородной бомбе и одобряют «мудрое» решение Трумэна.

О нарочитости этого заранее инсцинированного припадка атомной истерии свидетельствует ряд материалов, получивших отражение даже в буржуазной печати. Журнал «Юнайтед стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт» в статье «Является ли водородная бомба новым сверхоружием?» отмечает следующие характерные моменты:

1. Никакой атомно-водородной бомбы в США в настоящее время не существует.
2. Идея водородной бомбы не является новой, и общие принципы её создания давно известны учёным всех стран.
3. Экспериментально эти принципы ещё не испытаны, и их проверка требует огромных средств и оборудования, причём неизбежны неожиданные осложнения.
4. Относительная дешевизна исходных материалов, повидимому, не снизит стоимости бомбы, и её изготовление обойдётся примерно в 2—4 миллиарда долларов. Понадобится создание целой сети новых атомных заводов, не приспособленных для мирного применения, причём успех не гарантирован, а военная полезность новой бомбы, несмотря на её большую разрушительную

тельную силу, столь же сомнительна, как и военная полезность урановой бомбы.

К этим положениям 12 известных американских физиков, сыгравших крупную роль в создании урановой атомной бомбы, добавляют самое основное, а именно: «У нас не будет монополии на эту бомбу; разумеется, русские также смогут её сделать». Исходя из этого, учёные призывают вновь приложить все усилия, чтобы добиться запрещения всякого атомного оружия и других средств массового истребления и уничтожения запасов атомных бомб. Совет Американской федерации учёных, объединяющей 1500 учёных, в своём заявлении для печати отмечает, что «любая вера в то, что Соединённые Штаты смогут удержать за собой монополию на водородную бомбу, является чистой иллюзией», и призывает сделать всё, чтобы добиться международного контроля над атомной энергией и запрещения атомного и водородного оружия.

Решение правительства США о развертывании работ по созданию водородной бомбы носит явно провокационный характер и неопровержимо свидетельствует о стремлении нарочито раздувать военный психоз и гонку атомных вооружений. Это, разумеется, не означает, что народные массы всех стран могут оставить без внимания очередной блеф поджигателей новой войны.

Решение правительства США о создании водородной бомбы вызвало взрыв негодования во всём мире. В самих Соединённых Штатах организации рабочего класса и прогрессивной интеллигенции решительно протестуют против приказа Трумэна о производстве «адской бомбы», как сказано в заявлении Американской рабочей партии. Прогрессивная партия штата Нью-Гэмпшир считает решение Трумэна о производстве водородной бомбы доказательством «полного безумия и банкротства двухпартийной военной политики».

Председатель английского комитета в защиту мира Дж. Кроутер опубликовал заявление, в котором говорится: «Никто не угрожает Соединённым Штатам; поэтому только агрессивные намерения могут заставить их начать работу над этим новым видом оружия агрессии».

Миллионы людей во всех странах мира подымают гневные голоса протesta против каннибалского решения Трумэна, требуют пригвоздить к позорному столбу зачинщиков войны, мечтающих при помощи урановых и водородных атомных бомб превратить в пепел и прах тысячи городов и сёл и десятки миллионов людей.

Могучий лагерь мира и демократии возглавляется Советским Союзом, позиция которого по вопросам атомной энергии является совершенно ясной и определённой.

Как указывалось в сообщении ТАСС от 25 сентября 1949 года, «Советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия».

Относительно контроля над атомным оружием нужно сказать, что контроль будет необходим для того, чтобы проверить исполнение решения о запрещении производства атомного оружия».

Эта принципиальная и последовательная позиция полностью относится также к водородной бомбе и другим средствам массового истребления людей.

Своей атомной «музыкой каннибалов» американские империалисты добились прямо противоположного тому, чего они добивались,— добились углубления ненависти против империализма, добились ещё большего сплочения народных масс всего мира вокруг Советского Союза и возглавляемого им лагеря мира и демократии.

* * *

Вопреки всем расчётам и чаяниям американских империалистов и их учёных лакеев Советский Союз в небывало короткий срок овладел секретом производства атомной энергии и атомного оружия и ликвидировал монопольное положение США в этой области. Этот факт имеет исключительное значение не только для дальнейших успехов Советского Союза, вступившего в период перехода от социализма к коммунизму, но и для всего дальнейшего хода мировой истории. Никогда не было так велико значение науки и техники, как в наше время, когда человек овладел тайной расщепления атомного ядра. Никогда не было так могуче наше социалистическое государство, как теперь, когда оно, овладев в исключительно короткий срок этой тайной, сумело претворить её в практическую действительность, поставить её на службу социализму.

Американские монополии, пытаясь не допустить использования атомной энергии в мирных целях, стремятся захватить в свои руки все источники атомного сырья во всём мире, уничтожают всякую свободу науки не только в США, где научные исследования уже полностью подчинены милитаристским задачам, но и добиваются контроля над исследовательскими работами в области атомной энергии в других странах.

Промышленные монополии США, особенно угольные, нефтяные и электрические, в условиях обостряющихся противоречий общего кризиса капитализма видят в атомной энергии, используемой для мирных целей, нежелательного и опасного конкурента. Они не только, как отмечал в своей книге профессор Блэкett, без всякого энтузиазма наблюдают за прогрессом в области исследования атомной энергии, но и стремятся всеми способами затормозить этот прогресс, всячески ограничить производство атомной энергии для мирных целей, максимально отдалить перспективы её широкого использования.

Состоящие на службе у американских монополий учёные пытаются доказать, что широкое использование атомной энергии в промышленных целях возможно якобы лишь через много десятилетий. Некоторые из этих учёных, как, например, профессор Гарвардского университета Кэйверс, и отдельные группы атомных физиков даже разработали законопроект о полном запрещении использования атомной энергии в мирных целях, который был широко разрекламирован в американской печати. Эти реакционные и утопические проекты и положены в основу американского плана «контроля» над атомной энергией, пытающегося создать непреодолимые препятствия на пути научного и технического прогресса, на пути экономического развития отдельных стран и всего человечества.

Все предложения США по вопросам атомной энергии, несмотря на ворох всевозможных прикрытий, ставят своей задачей во что бы то ни стало помешать развитию производства атомной энергии для мирных целей в других странах и особенно в Советском Союзе. На это рассчитан американский план передачи в собственность международного органа всего атомного сырья и предприятий по производству атомной энергии во всём мире. К этой же цели — связать по рукам и ногам мирное развитие производства и использования атомной энергии — направлен и предлагаемый американцами план якобы географического, а на деле военно-стратегического распределения атомных предприятий и предложение установить квоты, то есть доли участия отдельных государств в производстве атомной энергии для мирных целей. Американские атомные дипломаты стремятся посадить другие государства на своего рода паёк в области производства атомной энергии и её использования в мирных хозяйственных целях. Наконец, явно к той же цели направлено предложение США сосредоточить в руках международного органа научно-исследовательские работы по атомной энергии, причём прямо заявляется, что эти работы должны проводиться в области военного применения атомной энергии.

Так империалисты США пытаются застопорить всякую возможность использования атомной энергии для мирных целей.

В противоположность этому Советский Союз использует атомную энергию для осуществления своих грандиозных хозяйственных планов. Достижения Советского Союза в области производства атомной энергии громадны. Однако это — лишь начало. Советский Союз имеет огромные потребности в добыче атомной энергии для мирных целей. Отсюда понятна заинтересованность Советского государства в максимальном развитии производства и применения атомной энергии не для войны и военной подготовки, а для разрешения новых величественных задач хозяйственного строительства, приближающих осуществление коммунизма.

Атомная энергия в условиях строительства коммунизма в СССР, в великую сталинскую эпоху открывает широчайшие, неограниченные возможности: взрывать горы там, где они мешают тем или иным сооружениям, создавать новые моря и озёра, менять течение рек, прокладывать величайшие каналы, орошать пустыни, превращая их в цветущие сады, преобразовать климат ряда районов, радикально изменять и совершенствовать технологию самых разнообразных производственных процессов, исследовать самые сокровенные тайны природы, например, тайны фотосинтеза, создания живого вещества из мёртвого, тайны возникновения и, следовательно, лечения болезней, которые считались неизлечимыми.

Таким образом, великое достижение человеческого разума — открытие атомной энергии, — так же как и все другие достижения науки и техники, поставлено в СССР не на службу массовому разрушению и истреблению людей, а на службу жизни, делу мира и безопасности народов, строительства и творчества.

В этом факте всё человечество видит ярчайшее отражение противоположности двух миров, двух лагерей — возглавляемого монополиями США лагеря империализма и войны, реакции и фашизма и возглавляемого Советским Союзом, руководимого великим Сталиным лагеря социализма и мира, демократии и прогресса.

Возникший впервые в истории человечества организованный фронт мира, возглавляемый Советским Союзом, в состоянии сорвать преступные замыслы поджигателей новой войны. Силы мира растут неизмеримо быстрее, чем силы поджигателей войны.

Однако народы отдают себе отчёт в том, что чем безнадёжнее становится дело империалистической реакции, тем сильнее беснуются зачинщики новой войны, тем больше возрастает опасность военных авантюр. Поэтому народы должны быть начеку. Необходимо разоблачать каждое выступление, каждый новый обман империалистов.

Крах американской атомной дипломатии является далеко не единственным поражением авантюристической политики поджигателей новой войны. Провал «плаца Маршалла», провал подрывных планов империалистов в Юго-Восточной и Центральной Европе, создание Германской демократической республики, освобождение Китая и полнейшее банкротство американской политики в Китае — всё это показывает, что политика империалистов терпит одно поражение за другим.

Бдительность народов сорвёт замыслы поджигателей войны

Первые месяцы 1950 года ознаменовались дальнейшим ростом сил лагеря демократии и социализма.

Советский Союз, находящийся во главе международного демократического лагеря, своими каждодневными успехами в области социалистического строительства укрепляет дело защиты мира.

Советский народ добился нового могучего подъёма во всех областях социалистического хозяйства. Валовая продукция всей промышленности СССР в 1949 году превысила производство довоенного 1940 года на 41%. Валовая продукция социалистического сельского хозяйства в целом превысила в 1949 году уровень довоенного 1940 года. Национальный доход Советского Союза в 1949 году превысил уровень 1940 года на 36%. Ярчайшим показателем роста советской экономики явилось осуществлённое 1 марта 1950 года новое снижение государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары, а также перевод курса рубля на золотую базу и повышение курса рубля в отношении иностранных валют.

Выборы в Верховный Совет СССР вновь продемонстрировали непреклонную волю советского народа отстоять мир. Центральный Комитет ВКП(б) в своём Обращении ко всем избирателям снова подчеркнул настойчивое стремление Советского Союза к миру со всеми государствами и указал: «Задача теперь состоит в том, чтобы, опираясь на единство всех сил, стоящих за мир, сорвать планы империалистических агрессоров, сделать войну невозможной». Почти 111 миллионов советских избирателей отдали свои голоса блоку коммунистов и беспартийных. Весь советский народ безоговорочно поддержал мирную политику большевистской партии и советского правительства, основанную на ленинско-сталинских принципах существования двух систем — социализма и капитализма, — их мирного экономического соревнования.

Существенным фактором в обеспечении дела мира является дальнейший рост и укрепление стран народной демократии. Режим народной демократии показывает свою силу и жизнеспособность.

Повсеместно в странах народной демократии укрепляются демократические органы государственной власти на местах. В Румынии сейчас власть на местах осуществляют временные комитеты народных советов. В Болгарии народные советы уже выбраны на основе конституции и демократического избирательного закона. В Польше сеймом принят на днях закон, по которому повсюду на местах народную власть будут представлять и осуществлять только Рады народовые, избранные народом.

Опубликованные данные говорят о крупнейших успехах в области экономики стран народной демократии. Так, чехословацкая промышленность в 1949 году по сравнению с 1947 годом увеличила выпуск продукции на 27,9%, далеко превзойдя довоенный уровень. Повысилась также производительность труда по сравнению с довоенным периодом. В Польше в 1949 году общая стоимость промышленной продукции была на 75% выше, чем за последние годы передвойной, а на душу насе-

ния сейчас приходится промышленной продукции в 2 с половиной раза больше, чем перед войной (по стоимости в довоенных ценах). Сельское хозяйство Польши также даёт уже — в расчёте на душу населения — на 12% больше продукции, чем до войны.

Февральский план промышленность Чехословакии выполнила на 101,4%, угольная промышленность Польши перевыполнила на 4,6%. Во всех странах народной демократии по примеру Советского Союза широко развертывается социалистическое соревнование в промышленности, проходит подъём сельского хозяйства, появились первые коллективные хозяйства, созданные на основе добровольного объединения трудящихся крестьян. Коммунистические и рабочие партии укрепляют союз рабочего класса с крестьянством, проводят классовую политику ограничения и вытеснения кулачества, помогая беднякам и середнякам включиться в социалистическое строительство.

Страны народной демократии, твёрдо встав на путь социализма, уверенно идут по этому пути, следуя примеру Советского Союза, опираясь на его опыт, помощь и поддержку.

Торжество национально-освободительного движения в Китае, укрепление Народной Республики Китая явилось сильнейшим ударом по планам империалистических агрессоров.

Заключённый в феврале 1950 года договор о братском союзе между СССР и Народной Республикой Китая, прочный антиимпериалистический союз между советским и китайским народами, между двумя самыми крупными государствами на земном шаре, превратил лагерь мира, демократии и социализма в величайшую силу, равной которой не было и нет.

Большое значение в укреплении дела мира в Азии имеет образование Демократической Республики Вьетнам, с которой советское правительство установило дипломатические отношения.

Лагерь демократии и социализма во главе с великим Советским Союзом ведёт неустанную борьбу за мир и безопасность народов во всём мире.

* * *

Могучее движение сторонников мира поднимается на новую, высшую ступень; борьба за мир всё более воплощается в действия.

В состав Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира входят 52 национальных комитета защиты мира. Состоялось 27 конференций и конгрессов сторонников мира в различных странах, и в 11 странах ведётся подготовка к проведению таких конгрессов. Во Франции действуют 3 тысячи советов мира, к которым примыкают тысячи районных и заводских организаций сторонников мира. В Италии существуют 30 тысяч комитетов защиты мира. Более чем в 40 странах развернулась широкая кампания за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия. Выступления в защиту мира в отдельных странах приобретают самые разнообразные и всё более конкретные, действенные формы. Митинги, демонстрации, сбор подписей под петициями протеста против гонки вооружений, эстафеты мира вовлекают в борьбу за мир новые и новые массы людей.

Во Франции докеры продемонстрировали новый вид борьбы против гонки вооружений, отказавшись выгружать оружие. Их смелый пример нашёл отклик среди железнодорожников, отказавшихся перевозить оружие, и среди заводских рабочих, отказавшихся его изготавливать. Важнейшей частью борьбы французского народа за мир являются массовые протесты и выступления против войны французских колонизаторов с Демократической Республикой Вьетнам. Широко развернувшаяся стачечная борьба за повышение заработной платы, за непосредственные экономические требования тесно связана с борьбой против гонки вооружений, с борьбой за мир.

В Италии докеры Венеции, Бари, Бриндизи, Таранто, Барлетты и ряда других итальянских портов дали торжественное обязательство не выгружать оружие, доставляемое из США. Рабочие железных дорог и многих промышленных предприятий, солидаризируясь с докерами, провели кратковременные забастовки в знак протesta против поставок оружия из США, а также против изготовления военных материалов на итальянских заводах.

В Бельгии, Голландии, по примеру портовых рабочих Франции и Италии, докеры и моряки отказываются грузить, разгружать и перевозить военные материалы.

Важный факт в борьбе за мир — создание Национального фронта демократической Германии. Это движение, руководящей силой которого является рабочий класс, свидетельствует о стремлении масс к восстановлению единства Германии и к прочному миру.

В Западной Германии докеры Дуйсбург-Рурпорта и Гамбурга заявили о своей солидарности с решениями портовых рабочих Франции и Италии не разгружать американских военных материалов, поставляемых в соответствии с агрессивным Северо-атлантическим пактом. Во многих западногерманских городах и на предприятиях созданы комитеты борцов за мир. Идёт подготовка к общегерманскому слёту молодёжи.

Сепаратные действия США, Англии, Франции, приведшие к расколу Германского государства, а затем и к растиаскиванию по частям Западной Германии, к отделению промышленного Рура, а затем и к отрыву Саарской области, которая 3 марта, по «соглашению» между Францией и «правительством» Саарской области, фактически аннексирована Францией, вызвали глубокое возмущение среди немецкого народа.

В Англии и США движение борьбы за мир не приняло ещё такого размаха, как во многих других капиталистических странах, но наблюдаются уже значительные сдвиги. Так, генсовет шотландского конгресса тредьюнионов решил внести на конференцию тредьюнионов резолюцию, осуждающую гонку атомного вооружения. Рабочие требуют, чтобы из Англии были убраны американские войска, и протестуют против превращения территории Англии в американский авианосец.

В США, вопреки раскольническим действиям профсоюзных верхов, многие местные профорганизации, входящие в Американскую федерацию труда и Конгресс производственных профсоюзов, требуют от правительства прекращения политики «холодной войны». Недавно 1500 учёных-физиков обратились к Трумэну с требованием изменить направление его политики.

В решениях съезда прогрессивной партии США, происходившего в конце февраля в Чикаго, отражено стремление широких масс американского народа к миру. Съезд в специальной резолюции протестовал против гонки атомного вооружения. «Тысячи американских граждан требуют положить конец безумной политике, опирающейся на силу, они требуют соглашения о полном запрещении атомного оружия, они требуют освобождения страны от колоссального бремени вооружения, они требуют, чтобы президент и государственный департамент принял меры для ведения переговоров с Советским Союзом по всем неразрешённым проблемам в целях установления мира во всём мире».

Ширится в США протест против фашистского законопроекта Мундта, предусматривающего 10-летнее тюремное заключение и штраф в 10 тысяч долларов для лиц, обвиняемых в так называемом «заговоре» против ныне существующего в США режима, а также регистрацию в министерстве юстиции членов компартии и других демократических организаций. Этот фашистский законопроект является одной из попыток «обеспечения» империалистами тыла подготовляемой ими войны.

С каждым днём усиливается разоблачение чёрного предательства

клики Тито в Югославии, что имеет большое значение для защиты дела мира.

Фашистско-шпионская банда Тито не смогла сломить сопротивление народов Югославии. Рабочие ведут борьбу против жесточайшей фашистской эксплуатации, против увеличения рабочего дня, против снижения заработной платы, против принудительной мобилизации на фабрики и рудники, где ныне создаются сверхприбыли иностранным капиталистам. Всё чаще происходят случаи, когда рабочие бросают предприятия и уходят в деревню. Многочисленны случаи поломки машин, многие предприятия и рудники и наполовину не выполняют своих производственных планов. Крестьяне отказываются ходить на принудительные, бесплатные работы, отказываются сдавать государству сельскохозяйственные продукты, засевать поля.

Борцы за мир используют все рычаги для разоблачения поджигателей войны, для обеспечения мира. Секретариат Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира направил в парламенты различных стран делегации в составе видных международных деятелей для передачи предложений о прекращении гонки вооружений и о запрещении атомного оружия.

Как известно, в Советском Союзе делегаты встретили тёплый приём со стороны председателя Совета Союза и председателя Совета Национальностей, которые одобрили мирные предложения Постоянного комитета и обещали поддержать их в Верховном Совете СССР.

Точно так же и парламенты стран народной демократии — Румынии, Венгрии, Польши, Чехословакии, Болгарии, Албании,— выражая волю своих народов, единодушно поддержали мирные предложения Постоянного комитета.

Иное отношение к делегациям Постоянного комитета мы видим в странах империалистического лагеря. Правители Голландии грубо вынуждали делегатов под эскортом жандармов на границу. Премьер-министр Англии Эттли отказался от встречи с делегатами Постоянного комитета. Государственный секретарь США Ачесон не разрешил въезд делегатам. Бельгийский парламент отказался обсуждать обращение Постоянного комитета. Так правящие круги империалистических стран вновь показали, что они являются врагами мира, что они боятся мира.

Третья сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, проходившая 15—19 марта в Стокгольме, наметила программу дальнейших действий в борьбе за мир и приняла два возвзвания к людям доброй воли. «Мы требуем безусловно запретить атомное оружие, как оружие агрессии и массового уничтожения людей, и установить строгий международный контроль за исполнением этого решения», — говорится в первом возвзвании и подчёркивается с особой силой: «Мы будем считать военным преступником то правительство, которое первое применит атомное оружие против какой-либо страны».

Постоянный комитет призвал всех людей, стремящихся к миру во всём мире, подписать под этим возвзванием. В каждой стране, в каждом городе, в каждой деревне будет происходить сбор подписей под возвзванием. Сбор миллионов и миллионов подписей, подтверждающих, что народные массы ставят атомное оружие вне закона, будет конкретным вкладом в дело защиты мира. Проведение сбора подписей потребует от сторонников мира во всех странах, и особенно в США, Англии, Франции и Италии, величайшего напряжения сил, мужества, инициативы и организованности, подымет движение сторонников мира на новую, высшую ступень.

В другом возвзвании сессия Постоянного комитета обратилась ко всем сторонникам мира с предложением назначить представителей на второй Всемирный конгресс сторонников мира, который состоится в четвёртом квартале 1950 года в Риме. Сессия Постоянного

комитета, обращаясь ко всем социальным, религиозным группам, к деятелям культуры, ко всем честным людям, которые, независимо от характера их взглядов, серьёзно желают восстановления мирных отношений между народами, призывает их принять в качестве основы для достижения соглашения запрещение атомного оружия и осуждение того правительства, которое первое применит атомное оружие.

Участники стокгольмской сессии Постоянного комитета справедливо указывали, что при всём своём огромном размахе движение сторонников мира ни по росту, ни по степени организованности ещё далеко не соответствует той тревоге, справедливому негодованию, которые испытывают честные люди во всём мире. Резервы движения за мир огромны. Мобилизовать их, поднять народы на всеобщую борьбу в защиту мира, против англо-американских провокаторов новой войны — таковы основные задачи сторонников мира.

* * *

Подъём международного движения борьбы за мир, растущий отпор народных масс, сплачивающихся под знаменем мира, усиливают бешенство империалистов.

«Тотальная дипломатия», провозглашённая государственным секретарём США Ачесоном, свидетельствует об усилении авантюристического курса внешней политики США, курса на разжигание новой мировой войны. Подлинный смысл «тотальной дипломатии», как её охарактеризовал Ачесон, заключается в мобилизации всего государственного аппарата, а также «предпринимательской деятельности, сельского хозяйства, профсоюзного движения, печати, радио» и всех других «важных национальных организаций» на «холодную войну» против Советского Союза и стран народной демократии. Ачесон признал агрессивный характер «тотальной дипломатии», заявив, что её задача — «создать ситуацию, при которой считаются с силой», что следует готовиться к «борьбе не на жизнь, а на смерть».

Банкротство внешней политики США — факт неоспоримый. Не удается шантажистам из лагеря империализма, которые вчера запугивали мир атомной бомбой, попытка сегодня запугать так называемой «водородной бомбой», ещё не существующей на деле. Всё прогрессивное человечество осуждает «тотальную дипломатию», опирающуюся на голую силу, на обанкротившуюся уже атомную дипломатию. «Тотальная дипломатия» — это подготовка «тотальной войны».

Наглядным разоблачением человеконенавистнических планов, вынашиваемых поджигателями войны, явилось отношение правящих кругов империалистических государств к выявленному на судебном процессе в Хабаровске (25—30 декабря 1949 года) факту подготовки японскими самураями бактериологической войны. Процесс показал, что японский империализм в глубокой тайне подготавливал бактериологическую войну, причём вдохновителем и организатором этого злодейского дела была правящая клика во главе с императором Хирохито. Исходя из материалов судебного процесса, советское правительство направило 1 февраля правительствам США, Великобритании и Китайской народной республики ноты, в которых предложило назначить в ближайшее время специальный Международный Военный Суд и предать этому суду японских военных преступников: императора Японии Хирохито, генералов Исии, Китано, Вакамацу и Касахара, изобличённых в тягчайших преступлениях против человечества — в подготовке и применении бактериологического оружия. Однако нынешние англо-американские претенденты на мировое господство взяли под защиту японских военных преступников. И это, разумеется, не случайно: суд над вчерашними японскими преступниками — это суд и над их сегодняшними последователями и укрывателями.

Американская plutokратия продолжает усиленно сколачивать всякие реакционные блоки, предназначенные помочь осуществлению её преступных замыслов о мировом господстве США.

В конце января США подписали соглашения с восемью участниками агрессивного Северо-атлантического пакта — Англией, Францией, Бельгией, Голландией, Люксембургом, Данией, Норвегией и Италией. Эти соглашения являются продолжением агрессивного Северо-атлантического договора, на основе которого они заключены.

Подписание этих соглашений (определяющих условия поставок вооружения из США на основе программы военной «помощи») означает полную капитуляцию западноевропейских стран перед американским империализмом, превращение их в военные приданки Соединённых Штатов. По существу, устанавливается полный американский контроль над военной политикой и военными мероприятиями западноевропейских стран.

Специальные миссии, посланные из США, будут контролировать выполнение условий соглашения, причём расходы на содержание миссий возлагаются на страны, получающие вооружение. Более того, в войсковые части этих стран могут быть посланы американские офицеры, которые обучат солдат пользоваться американским вооружением. Иначе говоря, соглашение открывает двери западноевропейских стран для посылки туда американских военных под видом «инструкторов».

Поджигатели войны усиленно добиваются ремилитаризации Западной Германии. Черчиль, выступая 16 марта в английском парламенте, требовал включения Западной Германии в Северо-атлантический союз, её вооружения, призывал Францию «примириться» с фактом появления на её границах вооружённой Германии. Англо-американские поджигатели войны рассчитывают, что Западная Германия даст им пехоту, пулемётное мясо для вооружённых сил Атлантического союза. Уже ведётся строительство военных укреплений на границе с Германской демократической республикой.

Инспекционные поездки американских и английских генералов по Маршаллизованным странам — вроде поездки английского фельдмаршала Монтгомери в Норвегию — также входят в систему подготовки стратегических плацдармов для новой войны.

Американские поджигатели войны пытаются втянуть и страны Азии и Тихого океана в агрессивные военные блоки и готовят новое издание «плана Маршалла» для Азии. С этой целью и было создано в феврале 1950 года совещание американских дипломатических представителей в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, состоявшееся в Бангкоке, столице Таиланда (Сиам). Руководители американской внешней политики задумали создать агрессивный блок, который станет орудием США в борьбе против национально-освободительного движения народов Азии, прямым продолжением агрессивного Северо-атлантического пакта. В этот военный блок американские империалисты рассчитывают вовлечь как страны, где ещё сильно влияние английского империализма: Индию, Пакистан, Цейлон, Бирму, Малайю, Австралию, Новую Зеландию, — так и страны, находящиеся в подчинении США, — Таиланд, Филиппины, Индонезию, а также клику Бао Даю в Индокитае, марионеточное «правительство» Ли Сын Мана в Южной Корее, остатки гоминдановцев на Тайване.

Базу для своей агрессии в Азии американские захватчики пытаются создать в Индокитае, считая его, как открыто заявил специальный представитель государственного департамента США Джессеп, «основным опорным пунктом в борьбе против коммунизма в Азии». Прибывшая в Индокитай экономическая миссия США во главе с Гриффином разрабатывает детальную программу захвата индокитайской экономики. Речь идёт также о предоставлении «правительству» Бао Даю американской

«помощи» в размере 100 миллионов долларов для вооружения и экипировки армии. Для подкрепления американских планов агрессии к берегам Индокитая были посланы авианосец «Боксёр» и два эскадренных миноносца; самолёты с авианосца совершали демонстрационные полёты над территорией Индокитая.

Происходившая в январе 1950 года в Коломбо (на острове Цейлон) конференция министров иностранных дел так называемого Британского содружества наций также отчётливо отражает стремление английского империализма активизировать борьбу против народно-освободительного движения в странах Азии и Тихого океана.

Империалистические государства никак не хотят мириться с тем, что в результате победы над германским фашизмом и японским империализмом при решающей роли СССР соотношение сил на международной арене изменилось в пользу антиимпериалистического, демократического лагеря. Реакцию приводят в бешенство успехи стран народной демократии. Ряд судебных процессов, проходивших в последнее время в странах народной демократии, показал, что империалисты засыпают своих агентов, шпионов в эти страны. Когда же страны народной демократии приступают к законному делу — уничтожению шпионских гнёзд, — правящие круги США и других капиталистических государств пытаются вмешаться во внутреннюю жизнь этих стран; под предлогом «защиты прав человека» сыплется град всяких угроз, обвинений, репрессий. Взбешённые провалом своей титовской агентуры в странах народной демократии и разоблачениями, сделанными в ходе судебных процессов, правящие круги США 20 февраля разорвали дипломатические отношения с Болгарией. Этот акт американского правительства, не имеющий под собой никакого законного или морального основания, грубо нарушает дипломатическую практику, существующие международные обычаи. Он продиктован соображениями, ничего общего не имеющими с миром и спокойствием на Балканах, и является только новой формой борьбы империалистических кругов США против фронта мира и демократии. Поводом для разрыва дипломатических отношений США с Болгарией послужило требование болгарского правительства отозвать из Софии американского посланника Дональда Хита, поскольку в ходе судебного следствия по делу шайки шпионов и предателей во главе с Трайчо Костовым выяснилось, что Хит поддерживал отношения с Трайчо Костовым, осуждённым болгарским судом за измену, шпионаж и предательство, позволил себе действия, несогласимые с его дипломатическими функциями.

Опасность войны возрастает в результате гнусного предательства правых социалистов, являющихся агентурой американских империалистов. В США профсоюзные бюрократы — это ярые сторонники войны, настоящие профсоюзные империалисты. Правые социалисты расчищают путь фашизму, как это делают французские социалисты в отношении де Голля. По отношению к колониальным странам правые социалисты были и остаются вдохновителями, а также прямыми исполнителями планов агрессии, угнетения, открытых войн против народов, борющихся за своё освобождение. Английские лейбористы ведут преступную войну против народов Малайи и Бирмы, поддерживают реакционные группы индийской буржуазии. Во Франции министры-«социалисты» начали войну с Вьетнамом, французские «социалисты» оправдывают жестокие репрессии на Мадагаскаре. Голландские «социалисты» организовали агрессию против национально-освободительного движения в Индонезии.

Правые социалисты ведут непрерывную травлю коммунистических партий, клевещут на Советский Союз и страны народной демократии.

В тех капиталистических странах, где правые социалисты, с разрешения правящих буржуазных кругов, находятся в правительстве, они проводят преступную политику подготовки войны против Советского Союза и стран народной демократии.

* * *

События последнего времени вновь подтверждают, что правящие круги империалистических стран переоценивают свои силы и возможности, что лагерь империализма раздирается внутренними противоречиями.

Первые месяцы 1950 года свидетельствуют об углублении нового экономического кризиса, начавшегося в США и нарастающего во всех капиталистических странах.

В США уровень производства значительно ниже, чем в октябре 1948 года, когда началось его падение. За последние три — четыре месяца, правда, индекс промышленного производства несколько повысился, что объясняется главным образом военными заказами для американских сателлитов. Однако эти искусственные меры милитаризации экономики могут дать только кратковременный эффект. Гонка вооружений при огромных сверхприбылях монополий неизбежно вызывает рост налогов, а также вздорожание предметов широкого потребления. А в итоге милитаризация ведёт к падению покупательной способности масс, следовательно, к новому углублению кризиса.

Монополисты используют кризис и рост безработицы для усиления эксплуатации рабочего класса, для интенсификации труда. Всё новые и новые массы рабочих выбрасываются из предприятий. А это, кроме всего прочего, означает, что общая покупательная способность масс непрерывно снижается; это также ведёт к углублению кризиса.

Число полностью безработных вместе с полубезработными, то есть работающими неполную рабочую неделю и получающими соответственно меньшую заработную плату, составляет в США, по официальным данным, 14,5 миллиона человек, а фактически — около 18 миллионов человек.

В капиталистических странах развёртывается аграрный кризис. «Перепроизводство» сельскохозяйственных продуктов находит своё отражение и в уничтожении огромных масс сельскохозяйственных продуктов, и в сокращении посевных площадей ряда культур, и в демпинге продовольственных товаров, и в падении доходов от сельского хозяйства. По данным министерства земледелия США, чистые доходы американских фермеров в 1949 году на 17% ниже по сравнению с 1948 годом и на 22% ниже по сравнению с 1947 годом. В то же время задолженность фермеров по закладным, которая на 1 января 1946 года составляла 4,7 миллиарда долларов, возросла до 5,4 миллиарда долларов на 1 января 1950 года и другие фермерские долги достигли 5,3 миллиарда долларов по сравнению с 2,7 миллиарда в начале 1945 года. Как предполагают эксперты из министерства земледелия, в 1950 году доходы фермеров упадут ещё более и составят почти одну треть по сравнению с 1947 годом.

Напрасно убаюкивают себя ложными иллюзиями некоторые казённые экономисты США. Кризис в США не достиг ещё своего кульмиционного пункта; назревают предпосылки для новых, следующих друг за другом ударов кризиса. В западноевропейских странах нарастанию кризиса в немалой степени содействует гонка вооружений, ведущая к инфляции и падению покупательной способности масс.

Кризис влечёт за собой обострение противоречий в империалистическом лагере, в первую очередь между США и Англией. Об этом можно судить по грызне в «организации европейского экономического сотрудничества» (объединение маршаллизованных стран), где США упорно склачивают фронт против Англии, и по так называемой рурской проблеме. США мечтают о создании комбината Рур — Лотарингия — Люксембург в противовес английской сталеплавильной промышленности. Усиливается наступление США на английские позиции в странах самой Британской империи. Поражение лейбористов на выборах в Австралии и

Новой Зеландии говорит о победе проамериканской партии, стоящей за усиление ориентации Австралии и Новой Зеландии на США.

Приближается окончание срока действия провалившегося «плана Маршалла». В связи с этим правящие круги США пытаются срочно закрепить и усилить закабаление стран Западной Европы и выдвигают новый план, план создания «европейского клирингового союза», основная задача которого — устраниить в странах, входящих в союз, таможенные тарифы и квоты на импорт и тем самым окончательно расчистить путь для неограниченного экспорта американских товаров.

Об этом с циничной откровенностью заявила американская газета «Джорнэл оф коммерс», которая писала, что главная задача «европейского клирингового союза» сводится к тому, чтобы обеспечить «более тесную координацию внутриевропейской финансовой и валютной политики, создать механизм, действуя через который можно было бы быстрее и легче устранить ограничения в международной торговле». Этот план направлен против Англии, её политики двусторонних торговых соглашений и ставит своей целью окончательно подорвать роль фунта стерлингов и подчинить западноевропейскую торговлю господству американского доллара. Переговоры по вопросу о создании «европейского клирингового союза» происходят в обстановке острых англо-американских противоречий. Вхождение Англии в этот платёжный союз низведёт фунт стерлингов до положения итальянской лиры в международной торговле, ускорит и без того катастрофическое истощение наличных золотых и долларовых запасов Англии.

Усилилась ожесточённая борьба США и Англии за источники нефти и нефтяные рынки. Противоречия между США и Францией весьма наглядно проявляются в вопросе об Индокитае. Американская «помощь» Франции для борьбы против народа Вьетнама одновременно означает стремление американского империализма прибрать к рукам Индокитай.

Обострение противоречий в лагере империализма ослабляет его силы, но одновременно усиливается опасность военных авантюров, с помощью которых империалисты всегда пытаются разрешить свои противоречия.

Обеспечивая себе тыл для новой войны, империалисты хотят обуздеть прогрессивные организации, задушить демократическое движение, что ведёт к обострению классовых противоречий и классовой борьбы в капиталистических странах.

В США реакция всё более распоясывается. Вслед за судом над руководителями компартии реакция проводит через конгресс фашистский законопроект Мундта, чтобы разгромить демократические организации США. Всё сильнее раздувается военная истерия. Примером может служить выступление сенатора республиканца Лоджа, который призывал США вести «диверсионную войну» против Советского Союза, израсходовать 200—400 миллионов долларов на «тайные диверсионные акты» против Советского Союза.

Правительства маршаллизованных стран по приказу из Вашингтона обрушают на народные массы град репрессий, вводят зверские законы, которые по существу есть не что иное, как новое издание фашистских законов Гитлера и Муссолини.

В Италии под предлогом охраны общественного порядка правительство де Гаспери открыто становится на путь исключительных законов фашистского типа. Реакционное клерикальное правительство де Гаспери приняло решение о чрезвычайных мерах, согласно которым запрещаются публичные собрания и демонстрации в отдельных общинах, а с санкций министра внутренних дел и в целых провинциях; запрещается проводить митинги внутри предприятий без разрешения полиции и предпринимателей. Чрезвычайные полицейские меры правительства де Гаспери преследуют цель путём кровавых расправ подавить недовольство рабочего класса.

са предательской политикой правящей верхушки, подготовить Италию в качестве базы для американских поджигателей войны. 21 марта полиция стреляла в демонстрацию безработных перед зданием муниципалитета в местечке Лентелла в провинции Киети (область Абруццы); убито два безработных батрака. Во время всеобщей забастовки против расстрелов в области Абруццы полиция и помогавшие ей фашистские последышь разгоняли мирные демонстрации, в ряде мест арестовывали демонстрантов, пускали в ход оружие.

Серьёзные бои развертываются в итальянской деревне, где крестьяне и батраки занимают пустующие поместья земли и, несмотря на меры полицейского террора, отказываются их покинуть.

Во Франции принятые «сверхзверские» антирабочие законы. Это тщетная попытка пресечь новыми репрессиями мощное народное движение против развязывания новой войны и участия в ней Франции.

В Бельгии реакция при поддержке США водворяет на бельгийский престол Леопольда III, сторонника Мюнхена, сотрудничавшего с Гитлером, потом удравшего вместе с немецко-фашистскими оккупантами, а ныне перешедшего в услужение к монополиям США.

В Финляндии преступная политика социал-демократического правительства, возрождающая фашизм, расчистила реакционерам путь к власти. Правительство Фагерхольма привело Финляндию к экономическому кризису, организовало расстрелы и избиения рабочих, ликвидировало демократическую государственную полицию, которая боролась против военных преступников. Тот факт, что коалиционной партии и другим правым группировкам удалось в январе провести значительное число своих выборщиков, обусловлен прежде всего попустительством социал-демократического правительства. Вместе с тем итоги выборов в коллегию выборщиков президента показали рост сил народных демократов и поражение социал-демократов. Народ начинает понимать, что нынешняя гибельная политика ведёт к экономическому кризису, к новым гибельным для Финляндии военным авантюрам.

Исход парламентских выборов в Англии, происходивших 23 февраля и принесших незначительное большинство лейбористам (они получили 315 мест в парламенте, а консерваторы — 297 мест), явился естественным последствием предательской политики лейбористских верхов. В области внешней политики они были орудием американского империализма, они разжигали «холодную» войну и отвергли предложения о нормализации отношений, о мире, о международном сотрудничестве. Они подчинили экономическую жизнь Англии планам и интересам монополий США. Национализация промышленности, проведённая по-лейбористски, не разрушила экономической базы крупной буржуазии. Нынешний состав английского парламента является весьма реакционным. Это означает, что правящие круги усилият своё наступление на рабочий класс, что Англия попадёт в ещё большую кабальную зависимость от США, что неизбежно приведёт к серьёznym сдвигам в рабочем движении Англии.

Во главе масс, борющихся против реакции, находятся коммунистические и рабочие партии. В ряде капиталистических стран коммунистические партии либо уже занимают решающее место в политическом развитии народов, либо ведут успешную работу в этом направлении.

Коммунисты Франции, Италии, Австралии и других стран громогласно объявили, что народы этих стран не хотят быть орудием империалистической агрессии и не пойдут на войну против СССР и стран народной демократии. Эти ясные и смелые выступления компартий, идущих в авангарде народных масс, имеют громадное международное значение. Коммунистические партии, руководствуясь революционными принципами марксизма-ленинизма, очищают свои ряды от раскольников и фракционеров и упорно добиваются боевого единства рабочего класса и всех трудящихся. Так, съезд Норвежской коммунистической партии

прошёл под знаком единства и сплочения её рядов. Съезд резко осудил антипартийную деятельность фракционной группы исключённого уже ранее из партии Фуруботна и исключил из партии его наиболее активных сторонников. Партийные съезды, конференции, пленумы центральных комитетов партий, прошедшие за последние месяцы в ряде стран, показали, что компартии, овладевая революционной теорией марксизма-ленинизма и организационно укрепляя свои ряды, успешно ведут борьбу за единство рабочего класса, за жизненные интересы трудящихся, за национальную независимость, за прочный мир, против поджигателей новой войны, за дело демократии и социализма.

* * *

Рост сил мира и демократии во главе с могущественным Советским Союзом, а также развернувшееся массовое движение сторонников мира во всех странах является важной опорой сохранения мира во всём мире. Это движение является подлинным выразителем лучших стремлений и надежд всех народов. И до второй мировой войны в народных массах подавляющее большинство составляли противники агрессии, сторонники мирных отношений между народами, но тогда сторонники мира не были объединены, не были организованы в один могучий лагерь. Теперь создан организованный в международном масштабе фронт сторонников мира, объединяющий сотни миллионов людей.

Расширение и укрепление фронта мира означает одновременно ослабление лагеря поджигателей войны. Но это не означает уменьшения опасности войны. Нельзя забывать о том, что поджигатели войны усиливают свою преступную деятельность, стремясь ввергнуть человечество в новую войну. Народам Советского Союза хорошо известна та истина, что, пока существует империализм, существует и опасность новой агрессии, что необходима активная борьба с поджигателями войны. Эта истина должна быть понята также и всеми трудящимися других стран. Сторонники прочного мира между народами не должны быть пассивными, не должны превращаться в пустых пацифистов, увлекающихся фразой, а должны вести повседневную, упорную борьбу за мир, вовлекая в неё народные массы и не останавливаясь перед соответствующими мерами при попытках империалистов развязать новую агрессию. В странах капитала долг передовых организованных рабочих и в первую очередь коммунистов — беспощадно разоблачать раскольников и правосоциалистических предателей, крепить единство рабочего класса в активных действиях в защиту мира, превратить сбор подписей за запрещение атомного оружия во всенародное массовое движение. Только величайшая бдительность, постоянная и всеобщая боевая готовность фронта защитников мира, непреклонная решимость вести борьбу за мир способны сорвать преступные замыслы поджигателей войны.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Глубоко изучать и обобщать опыт партийной работы

Большевистская партия придаёт большое значение изучению и научному обобщению опыта партийной работы, партийного руководства. Жизненная важность этого дела определяется решающей ролью, которая принадлежит коммунистической партии в великой исторической борьбе рабочего класса, всего советского народа за победу коммунизма в нашей стране. По мере того, как выдвигаются все новые и новые задачи коммунистического строительства, предъявляются новые, повышенные требования к партийным организациям, партийному руководству. Чтобы быть на уровне новых задач и новых требований, партийные кадры должны непрерывно совершенствовать, обогащать практику партийной работы.

Товарищ Сталин учит тому, говорил тов. Маленков, чтобы, занимаясь повседневной работой, мы не застывали на месте, не жили только старыми формулами, а изучали повседневный опыт, смело исправляли ошибки, чтобы руководство строительством новой жизни осуществлялось творчески. Творческое руководство состоит в том, что мы, следя марксистско-ленинскому учению, должны изучать современный опыт строительства и борьбы, научно обобщать этот опыт и отражать его в практике повседневного руководства. Изучение и научное обобщение опыта партийной работы являются одной из важных задач парторганизаций.

В изучении и обобщении опыта партийной работы серьёзные задачи возлагаются на наши издательства, которые призваны наладить широкое издание литературы по вопросам партийного строительства. Надо признать, что делается в этом отношении нашими издательствами очень мало. Лишь в последнее время отдельные издательства выпустили ряд сборников и брошюр, посвящённых некоторым важным вопросам партийной работы. В частности, издательство «Московский рабочий» издало во второй половине 1949 года сборники статей «Партийная работа на предприятии», «Партийная работа на селе», «Сельский агитколлектив», брошюры Н. Макарова «Партийная группа на предприятии», И. Федина «Колхозный лекторий». Выпуская в свет эти сборники и брошюры, издательство ставило целью обобщить передовой опыт партийной работы на предприятиях Москвы и в колхозах Московской области и тем самым оказать помощь партийному активу в его работе. Как же оно справилось с этой ответственной задачей?

Весьма ценным является тот факт, что к работе по обобщению опыта был привлечён ряд секретарей партийных организаций передовых предприятий Москвы и колхозов Московской области. При добросовестном подходе работников издательства к порученному им делу участие партийного актива в обобщении опыта может дать очень хорошие результаты. К сожалению, в сборниках, изданных «Московским рабочим», только отдельные статьи в известной мере отвечают требованиям глубокого изучения и обобщения практики партийной работы. Так, секретарь парткома завода «Каучук» Н. Бобровская в своей статье «Политическое воспитание кадров» (сборник «Партийная работа на предприятиях»), анализируя конкретные факты, показывает, что политическое воспитание кадров

обеспечивается не только организацией партийного просвещения; оно складывается из всего содержания партийной работы на предприятии. В статье делается правильный вывод о том, что воспитать умелые, хорошо подготовленные, преданные партии кадры можно лишь при условии правильного сочетания их теоретической подготовки с повседневной практической деятельностью. В этом же сборнике в статье партторга ЦК ВКП(б) на заводе «Серп и молот» тов. Ревякина «Агитационно-массовая работа среди заводского коллектива» раскрываются содержание и методы агитационно-массовой работы. Автор показывает, как агитаторы умело подхватывают инициативу рабочих, прислушиваются к их предложениям, как политическая агитация способствует улучшению производственной работы на заводе. Описанный в этих статьях опыт принесёт пользу низовым партийным работникам.

Однако брошюры и большинство статей в сборниках, выпущенных издательством «Московский рабочий», далеко не отвечают необходимым требованиям как по содержанию, так и по форме изложения.

Во вводной статье, предпосланной сборнику «Партийная работа на предприятии», его составители попытались сформулировать основные требования, которым должно отвечать серьёзное изучение опыта партийных организаций. В статье говорится: «Что значит подходить с научной добросовестностью к изучению опыта партийной работы? Это значит: тщательно собирать факты, характеризующие формы и методы партийной работы, сопоставлять их, уметь отделять главное от второстепенного, группировать собранные материалы не беспорядочно, а в определённой стройной системе, рассматривать факты и явления не изолированно, а во взаимосвязи, в развитии, в движении» (стр. 5—6). Уже в самом этом, очень общем определении содержится весьма существенный недостаток. В нём объявляются предметом изучения формы и методы партийной работы, но ни слова не говорится о её содержании, хотя вполне очевидно, что формы и методы определяются содержанием. Не менее существенные недостатки имеются в статьях этого сборника на конкретные темы, равно как и в других сборниках и брошюрах.

Сборники и брошюры подготовлены к изданию небрежно. В них не раскрывается содержание партийной работы, упрощённо и шаблонно описывается повседневная жизнь и деятельность первичных партийных организаций предприятий, колхозов, недостаточно показывается руководящая роль партийных организаций, а в ряде статей допускаются ошибки. Некоторые статьи содержат большой фактический материал, но в них нет глубокого анализа фактов, необходимой систематизации их и обобщения. Они загромождены многословными общими рассуждениями, литературно плохо обработаны.

* * *

Декларативность, отсутствие глубокого и всестороннего анализа фактов характерны для большинства статей сборника «Партийная работа на предприятии». Для примера можно взять статью А. Климанова «Подготовка и проведение партийных собраний».

Известно, что партия считает партийные собрания школой большевистского воспитания. На собраниях коммунистов происходит обсуждение важнейших вопросов партийной жизни. Собрания расширяют кругозор, поднимают сознание и укрепляют дисциплину коммунистов. Свободное обсуждение вопросов создаёт условия для широкого развертывания критики и самокритики, для повышения активности членов и кандидатов в члены ВКП(б).

Предлагая вниманию читателей статью о подготовке и проведении партийных собраний, автор должен был на конкретных примерах показать их воспитательную роль. Однако он ограничился поверхностным описанием фактов, не вскрывающим существа вопроса. «Содержатель-

ным и боевым было у нас на заводе партийное собрание, на котором обсуждался вопрос о выполнении заводом пятилетки в четыре года,— пишет автор статьи. — К подготовке этого собрания партбюро привлекло многих коммунистов... Предварительная подготовка дала положительные результаты. На партийном собрании коммунисты активно участвовали в прениях и выработке предложений, выступления были деловыми, острыми, самокритичными... В решении собрания были указаны конкретные мероприятия...» (стр. 10). Можно ли считать такого рода описание опыта поучительным? Конечно, нет. Это простая регистрация факта.

В таком же духе характеризует автор принимаемые собраниями решения. Они «обычно конкретны, они ясно указывают на стоящие перед организацией задачи и правильно нацеливают членов и кандидатов партии на их выполнение» (стр. 15). «Ясно указывают», «правильно нацеливают» — всё это общие оценки, которые не могут заменить конкретного анализа практического опыта. Гораздо полезнее было бы показать, как вырабатывалось одно из таких решений, какое участие принимали в этом рядовые коммунисты, какие предложения они внесли и как участие в выработке партийного решения расширило их кругозор, повысило их активность. «Хорош и ценен тот партийный руководитель, — говорится в статье, — который основным показателем качества партийных собраний считает активизацию рядовых и молодых коммунистов, приобщение их к внутрипартийной жизни». Справедливые слова. Но, к сожалению, в самой статье отсутствуют какие-либо факты, показывающие, как партийная организация на деле использует партийные собрания для активизации молодых коммунистов.

Повисает в воздухе и общее положение о значении партийных собраний в развертывании критики и самокритики, так как и оно не подкреплено анализом конкретного фактического материала.

Не раскрыта также тема в статье А. Горшковой «Значение партийных поручений в воспитании коммунистов». Статья представляет собой перечень разнообразных поручений. Но в ней не показано, как в ходе выполнения этих поручений воспитываются коммунисты, какую помощь оказывает им в этом партийная организация. О роли партийного комитета сказано лишь то, что он «уделяет повседневное внимание этому важнейшему участку партийной работы. Вопрос о выполнении партийных поручений коммунистами неоднократно обсуждался на заседаниях парткома, на семинарах и совещаниях секретарей первичных партийных организаций и партгруппоргов» (стр. 44).

Касаясь вопроса о подборе пропагандистов, автор пишет: «Часть из них первое время не решалась браться за столь ответственное партийное поручение, ссылаясь на отсутствие опыта пропагандистской работы и недостаточную теоретическую подготовку. Партийная организация оказала им помощь, и теперь они с большой ответственностью выполняют эти партийные поручения» (стр. 33). Читателю хочется знать, каким образом партийная организация добилась того, что коммунисты, не имевшие достаточной теоретической подготовки и опыта пропагандистской работы, стали хорошими пропагандистами. Однако статья этого не раскрывает.

Опыт партийной работы следует освещать так, чтобы его могли усвоить и применить другие. Этой цели нельзя достичь простым перечнем тех или иных мероприятий, фактов, имён, цифр, а также общими оценками проделанной работы. Партийная работа — живое, творческое дело, и нужно показать не только её результаты, но и как они достигаются в ходе практической деятельности партийной организации.

Не способствует правильному освещению опыта чрезмерное восхваление своей работы авторами ряда статей, помещённых в сборнике. Такие выражения, как «благодаря хорошо поставленной работе», «наложенная работа», «неослабное внимание партбюро», «повседневное наблюдение

партбюро», «активное участие партийной организации» и т. д. и т. п., встречаются в сборнике почти на каждой странице. Критического анализа опыта авторы не дают. Читая, например, статью «Значение партийных поручений в воспитании коммунистов», узнаёшь, что все члены большого партийного коллектива комбината «Трёхгорная мануфактура» имени Ф. Э. Дзержинского имеют партийные поручения, работают, растут, и это, конечно, верно. Но верно также и то, что всё это достигается в результате большой работы партийной организации, путём устранения недостатков. Автор обо всём этом умалчивает. Только в самом конце статьи имеется трафаретная фраза: «Это, конечно, не значит, что у нас нет недостатков» — и скороговоркой, в самой общей форме, перечисляются эти недостатки.

Самокритичность в освещении опыта партийной работы — необходимое условие правильного, большевистского подхода к этому важному делу. Только соблюдая это условие, можно действительно проанализировать факты, разобраться в них, показать непрерывное обогащение содержания, совершенствование форм и методов партийной работы, борьбу с недостатками, преодоление всего устаревшего и отжившего. Самокритичный подход помогает трезво оценить проделанное и правильно наметить перспективы дальнейшего улучшения работы.

Составители сборника плохо продумали подход к освещению опыта партийной работы, и в результате этого в большинстве статей глубокий анализ практики партийной работы был подменён поверхностным, несамокритичным описанием отдельных фактов. Помимо этого в сборнике содержатся и некоторые ошибки.

Известно, что вся полнота ответственности за работу предприятия лежит на его хозяйственных руководителях. Партийная организация должна считать себя ответственной за состояние единоначалия на предприятии и укреплять авторитет хозяйственных руководителей. Известно также, что без мобилизации всех сил коллектива нельзя добиться необходимых результатов в работе предприятия. Поэтому партийная организация призвана активно бороться за выполнение важнейших хозяйственных задач путём широкого развёртывания партийно-политической и партийно-организационной работы в массах. Партийная организация обязана осуществлять контроль деятельности администрации, направляя партийно-политическую, организаторскую работу на повышение организационно-технического уровня работы предприятий и на выполнение ими государственных планов.

Между тем в статьях, помещённых в сборнике, нет ни одного положительного примера работы хозяйственных руководителей. Вместо этого в большом количестве встречаются такие, например, характеристики: «...некоторые хозяйственные руководители цехов и дирекция завода смирились со штурмовщиной» (стр. 50), «...в угоду узко хозяйственным интересам, а подчас и для личного спокойствия некоторые хозяйственники пытаются уклониться от работы, которая связана с риском и большим напряжением» (стр. 59), «...руководство завода мало занималось устранением производственных неполадок, не прислушивалось к голосу рабочих, подбирало кадры на завод не по деловым и политическим качествам, а по знакомству» (стр. 11), и т. д., и т. п. Короче: хозяйственное руководство в сборнике показано только с отрицательной стороны. Создаётся впечатление, что хозяйственники всегда и везде ошибаются, а партийная организация исправляет их ошибки, и только на этой основе строятся взаимоотношения хозяйственных руководителей и партийных организаций.

Серьёзная ошибка допускается в статье Н. Ковалева «Партийное руководство социалистическим соревнованием». В социалистическом соревновании повседневно участвует подавляющее большинство рабочих на предприятиях. Сложилась хорошая традиция отмечать выдающиеся события в жизни нашей страны и революционные праздники стахановскими

вахтами. Стахановские вахты, приуроченные к революционным праздникам и важнейшим политическим событиям, стали традицией и на Автозаводе имени Сталина, описанию опыта которого посвящена указанная статья.

Однако достойно удивления, что эту традиционную форму социалистического соревнования используют на заводе как прикрытие штурмовщины. В самом деле: в статье мы читаем о том, что при переходе на производство новой машины ряд цехов не выполнял программы, и «по призыву партийного комитета весь коллектив завода встал на стахановскую вахту» (стр. 68). В следующий раз в прорыве оказался штамповочно-механический цех, и опять «по инициативе коммунистов весь коллектив встал на стахановскую вахту, чтобы ликвидировать отставание» (стр. 68).

В целом сборник «Партийная работа на предприятии» не отвечает задаче глубокого освещения опыта партийной работы и не может поэтому оказать практической помощи работникам первичных партийных организаций предприятий.

* * *

Брошюра Н. Макарова «Партийная группа на предприятии» рассказывает об опыте работы партийной группы первого пролёта кузнецкого цеха Автозавода имени Сталина. Прежде всего необходимо отметить, что описываемую автором партгруппу вряд ли можно считать типичной, так как она имеет ряд особенностей, отличающих её от обычных партийных групп, работающих на предприятиях. Согласно уставу ВКП(б) (§ 58), внутри цеховых партийных организаций могут быть созданы партийные группы по бригадам и агрегатам. Партийная же группа, о которой рассказывает Н. Макаров, «охватывает рабочих трёх самостоятельных производственных участков (тяжёлые, лёгкие и падающие молоты)» (стр. 4). Численный состав группы — 29 человек.

В брошюре не говорится, чем руководствовались партийный комитет завода и цеховая партийная организация, объединяя коммунистов трёх самостоятельных производственных участков в одну партийную группу. Не целесообразнее ли было организовать не одну, а три группы, тем более что численный состав коммунистов позволяет это сделать? Без соответствующих пояснений нельзя судить, заслуживает ли этот опыт распространения или же он является результатом недостаточно продуманного подхода к вопросу.

Работа партийной группы показана Н. Макаровым изолированно от жизни цеховой партийной организации. В брошюре ничего не говорится о том, как обеспечивается в партгруппе выполнение решений партийных собраний цеховой организации и партийного комитета завода. Ни слова не сказано о том, как цеховая партийная организация руководит работой партгруппы.

В описании Н. Макарова партийная группа как по содержанию, так и по методам работы больше напоминает цеховую партийную организацию. Из брошюры явствует, что при партгруппе организованы кружки сети партийного просвещения, имеется агитколлектив и т. д. Иными словами, эта партийная группа обладает многими свойствами первичной партийной организации.

Такого рода опыт должен быть воспринят критически. Партийная группа не может подменять цеховую партийную организацию. Такие стороны работы, как организация и руководство партийным просвещением, контроль деятельности администрации, руководство агитационно-массовой работой среди населения и др., не являются функциями партийной группы; их осуществляет первичная партийная организация. Партийные группы принимают участие в этой работе, выполняя задания первичной партийной организации, что, конечно, не исключает их инициативы в ре-

шении поставленных перед ними задач. Проведение в жизнь решений цеховой партийной организации и партийного комитета завода является основным содержанием работы партийной группы. Значение партийных групп именно в том и состоит, что они организуют конкретные действия коммунистов на выполнение решений первичной партийной организации и оперативно решают отдельные вопросы производства и партийной работы в своей бригаде, на участке.

Н. Макаров часто выдаёт явные промахи партгруппы за положительные, достойные подражания действия. Так, коммунист Семин отказался работать на другом молоте, и «партийная группа... предложила администрации временно понизить Семина в должности» (стр. 11). На участке лёгких молотов отсутствовал систематический ремонт молотов; собрание партгруппы осудило нераспорядительность тов. Романенко (начальника участка) и поручило партгруппоргу заняться этим делом. Коммунист Озерский не выполнял плана из-за неисправности молота; партгруппорг поручил одному из коммунистов вместе с механиком Тихоновым провести ремонт оборудования. Эти факты администрирования, нарушения единонаачалия, подмены хозяйственных руководителей следовало подвергнуть критике, но они выдаются за положительный опыт.

Вискажённом виде представлена в брошюре воспитательная работа партгруппы. Задумав показать эффективность воспитательной работы, автор пришёл, однако, к совершенно другому результату. Из брошюры яствует, что партийная группа много занималась воспитанием одного из коммунистов, который то приходит на работу в нетрезвом виде, то не является на занятия политшколы, то не выполняет производственного плана. Его поведение обсуждают на собраниях партгруппы, и он всякий раз, как повествует автор, исправляется и подтягивается. Об этом рассказывается на страницах 8, 9 и 21 брошюры. А в конце концов всё же выясняется, что этот коммунист и не думал исправляться. «Работаете вы плохо, учиться не желаете, брак у вас большой», — упрекает его агитатор (стр. 26).

В изображении Н. Макарова получилось, что воспитательная работа партгруппы не даёт результатов. Иначе и не могло получиться, так как, подбирая примеры, нужные для доказательства в первом случае хорошей работы партгруппы в борьбе за укрепление трудовой дисциплины, во втором — в контроле за политической учёбой, в третьем — в борьбе за выполнение производственного плана, в четвёртом — хорошей работы агитаторов, автор взял эти примеры вне их связи и не заметил, что наградил одно и то же лицо всеми недостатками, исправлением которых только и занимается партгруппа. Ясно, что тут нет и намёка на серьёзный показ воспитания коммунистов, а есть лишь игра в фактики, взятые вне целого, вне связи.

К чему приводит некритический подход к фактам, можно видеть также на примере сборника «Партийная работа на селе», в отдельных статьях которого содержатся неправильные выводы, вредные и непроверенные положения.

Например, в статье С. Шведова «Как коммунисты помогают укреплять трудовую дисциплину» одобряется тот факт, что коммунисты порекомендовали правлению колхоза «произвести внутри звеньев распределение участков (делянок) между колхозниками для работы на них в течение всего года... Каждый колхозник должен был получить и задание по урожайности» (стр. 63). Таким образом, автор не только пропагандирует звеньевую систему на возделывании всех сельскохозяйственных культур, систему, подрывающую бригаду как основную форму организации труда в колхозах, но идёт дальше: он не возражает против дробления самих звеньев, закрепления постоянных участков за отдельными колхозниками, установления им плана урожайности и др.

К недостаткам сборника относится также полное отсутствие материалов, характеризующих руководство вышестоящих партийных органов первичными партийными организациями. Создаётся впечатление, что первичные партийные организации предоставлены самим себе и работают только так, как это им подсказывает местная обстановка. Роль районных комитетов партии, руководство их сельскими партийными организациями не выявлены.

По смыслу отдельных статей, в колхозах всю основную работу ведут коммунисты. Творческая деятельность рядовых колхозников и правлений колхозов в укреплении и развитии общественного хозяйства почти не показана. Это большой недостаток сборника.

Известно, какое громадное значение в деле дальнейшего подъёма сельскохозяйственного производства имеет принятый партией и правительством сталинский план преобразования природы. Поэтому странным кажется, что в книге, посвящённой опыту работы сельских партийных организаций, ничего не говорится о борьбе за претворение в жизнь этого плана, за внедрение травопольных севооборотов, за освоение передовой агротехники.

Так же, как и авторы сборника «Партийная работа на предприятии», авторы сборника «Партийная работа на селе» чрезмерно восхваляют свою собственную работу. Критический подход к оценке своей работы отсутствует.

Коренной недостаток этих сборников присущ также сборнику «Сельский агитколлектив» и брошюре И. Федина «Колхозный лекторий». В этих книжках также приводится много фактов, но не даётся глубокого анализа, который выяснял бы существа этих фактов, определял степень их полезности. Большой фактический материал, приведённый авторами, не раскрыт и не систематизирован.

Серьёзные недостатки рассмотренных сборников и брошюр говорят о том, что издательство «Московский рабочий» не проявило должной заботы о качестве изданий, посвящённых общению опыта партийной работы. Издательство не оказалось авторам статей и брошюр необходимой помощи, не организовало обсуждения этих статей и брошюр с низовыми партийными работниками. Подготовка и редактирование материалов к изданию поручались людям, не знающим партийной работы.

Следует хорошо продумать вопрос о типе изданий, посвящённых вопросам партийной работы. Издательство «Московский рабочий», решившее в двух небольших сборниках осветить все стороны деятельности партийных организаций на предприятии и на селе, поставило перед собой явно непосильную задачу. Крупные недостатки сборников во многом объясняются именно этим обстоятельством. Все темы сборников весьма актуальны, представляют несомненный интерес для партийного актива и достойны более широкого и глубокого освещения в специальных брошюрах. Нельзя при этом ограничиваться брошюрами, построенными на опыте одной партийной организации. Нужны серьёзные работы, обобщающие опыт партийной работы по тому или иному вопросу в масштабе не только первичной парторганизации, но и района, области, что требует привлечения к этой работе квалифицированных и подготовленных авторов.

Изучение и обобщение опыта партийной работы нужно вести планомерно, систематически, с научной глубиной и большевистским размахом, как это требуется в интересах дальнейшего укрепления партийных организаций и повышения уровня партийного руководства.

М. ПОДУГОЛЬНИКОВ

Серьёзные ошибки в освещении истории физики

Большевистская партия, Ленин и Сталин всегда придавали огромное значение марксистской разработке истории науки. Ленин подчёркивал, что продолжение великого дела Маркса «должно состоять в диалектической обработке истории человеческой мысли, науки и техники» («Философские тетради», 1947, стр. 122). Марксистская диалектика, указывал Ленин, как теория познания должна включить в себя философское обобщение истории всех наук, в том числе и истории естествознания (см. там же, стр. 297).

И. В. Сталин неоднократно выдвигал перед советскими учёными задачу создания марксистской истории науки как насущную и неотложную задачу. Марксистская история естествознания должна дать сокрушительный отпор всем попыткам буржуазных фальсификаторов протащить и оправдать реакционную идеологию апологетов капитализма, дипломированных лакеев поповщины. Задача советских учёных — создать историю науки именно как науку, — показывая материальные источники её возникновения, вскрывая, таким образом, закономерности и движущие силы её развития, показывая борьбу материализма с идеализмом, как отражение классовых битв на арене общественной, политической жизни. Советские учёные призваны восстановить подлинную картину развития науки, показать, что история науки произносит беспощадный приговор идеализму, свидетельствует о правоте и могуществе марксистско-ленинского учения, что возникновение марксистско-ленинской философии было не только революцией в философии, но и началом новой эпохи в развитии естествознания.

Со всей страстью и непримиримостью к буржуазной лженауке советский учёный должен бороться за приоритет русской науки, показывая подлинную роль отечественных учёных в развитии мировой науки.

Пронизанная духом большевистской партийности, построенная на прочном фундаменте марксизма-ленинизма, советская история науки является одним из серьёзных средств идейного воспитания научных кадров, советской интеллигенции и особенно нашей научной молодёжи.

Благодаря огромному и неослабевающему вниманию, которое уделяла и уделяет наша партия развитию науки, советские учёные за последние годы внесли новый вклад в разработку марксистской истории естествознания и особенно в разработку истории отечественной науки. Незимеримо шире, чем когда-либо прежде, издаётся литература по истории науки и техники: монографии об отдельных, наиболее выдающихся учёных, работы о развитии отдельных отраслей отечественного естествознания, ценные документальные материалы. Большое внимание вопросам истории науки уделяется в специальной научной и учебной литературе. Организуется систематическое чтение курсов по истории науки и техники в высших учебных заведениях, ширится пропаганда научных знаний среди масс.

Однако в разработке истории естествознания есть ещё ряд существенных недостатков. Об этом свидетельствует вышедшая в конце

1948 года книга П. С. Кудрявцева «История физики», том I¹, которая содержит ряд серьёзнейших ошибок.

Автор проделал большую работу, собрав значительный фактический материал по истории физики, но не сумел обобщить его с позиций марксизма-ленинизма.

Главную задачу разработки истории физики П. С. Кудрявцев видит в том, чтобы оживить и углубить преподавание курса физики, насытить его красочными историческими примерами, помочь устраниению догматизма в изложении основных понятий и законов физической науки. Он подчёркивает, что «удовлетворить этот интерес и должна была по замыслу автора эта книга» (стр. 3). Но это означает, что автор низводит историю физики до чисто вспомогательного «предмета» в системе образования, отводит ей подчинённо-иллюстративную роль, суживает роль и значение истории физики как науки, забывает о значении её для борьбы с реакционной буржуазной идеологией.

Такой подход к истории науки (к истории философии) был подвергнут критике А. А. Ждановым в связи с философской дискуссией по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Автор книги по истории физики не учёл уроков этой дискуссии. Он нигде не подчёркивает, что разработка истории физики может и должна служить делу дальнейшего развития самой физической науки, критике устаревших научных положений и замене их новыми. Он не показывает, что философское обобщение данных развития науки может и должно служить обогащению марксистско-ленинской теории познания.

Предмет истории физики как науки П. С. Кудрявцев определяет иенаучно, утверждая, будто история физики ставит задачей изучение развития содержания, методов и теорий физики (стр. 6). Это определение объективистское. В понятие предмета истории физики, согласно этому определению, входят как совершенно равноправные, с одной стороны, подлинно научные, материалистические метод и теория, а с другой, — всякого рода идеалистические взгляды в области физики. Научная история физики не сводится к объективистскому «изучению» и изложению материалистических и идеалистических, антинаучных физических теорий и методов на равных основаниях. История физики должна показывать развитие научных, материалистических теорий и метода, борьбу с идеалистическими лжеучениями, победу и торжество материалистического направления в развитии науки. Автор неправильно определил предмет истории физики потому, что он не увидел главного в развитии всей физической науки. И это сказалось на всём содержании книги. В ней не поставлена задача — раскрыть в истории физической науки ожесточённую борьбу материализма с идеализмом, борьбу метафизики и диалектики. Содержание развития естествознания, и в частности физики, вплоть до последних дней автор книги видит в борьбе... индукции и дедукции! По Кудрявцеву, «борьба двух методологических линий, идущих от Бэкона и Декарта, наполняет содержание всего классического периода развития естествознания» (стр. 129). О борьбе двух действительно основных линий — материализма и идеализма — ни слова.

Автор книги не уяснил значения исторического материализма для разработки истории науки. По его мнению, исторический материализм «позволяет объяснить целый ряд (разрядка моя.— И. К.) процессов в развитии науки, совершенно «необъяснимых», «мистических» с идеалистической точки зрения» (стр. 7). «Целый ряд» — значит не всё. Эта ошибочная формулировка отнюдь не является случайной оговоркой. Автор считает, что «изменение производственного базиса даёт основу

¹ П. С. Кудрявцев в «История физики», т. I. От античной физики до Менделеева. Под редакцией А. К. Тимирязева. М.: Учпедгиз. 1948. 535 стр.

для изменения содержания науки, но наука развивается далее в силу собственных внутренних законов развития, в силу собственной логики развития» (стр. 9. Разрядка моя. — И. К.).

Такое понимание закономерностей развития науки глубоко ошибочно. Марксизм не отрицает относительной самостоятельности в развитии науки и идеологии вообще. Ранее накопленный идеиный материал, сложившиеся понятия и представления науки влияют на последующее развитие научных исследований, и в этом смысле развитие науки в данный исторический момент зависит от уровня научных знаний в предшествовавшую эпоху. Но такая внутренняя взаимосвязь разных этапов науки отнюдь не означает, что наука развивается «в силу собственных внутренних законов развития».

Куда и как в данную эпоху пойдёт развитие науки, в каком направлении, каково идеино-теоретическое содержание научных теорий, какие задачи будут для науки на этом историческом этапе главны — всё это определяется в конечном счёте развитием материальной основы общества, а не «собственной логикой» развития науки. Условия материальной жизни общества определяют, в каком направлении и как отбирается и развивается накопленный ранее научный материал, что оказывается негодным и что — необходимым и подтверждаемым практикой производства. Развитие материальной жизни ставит перед наукой новые задачи и даёт средства для их разрешения, двигает науку вперёд. «Новые общественные идеи и теории, — указывает товарищ Сталин, — возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 111).

По мнению автора, материальная жизнь общества даёт только обящую основу для изменения содержания науки, а самое это изменение фактически происходит в силу особых внутренних законов, собственной логики развития науки. Развитие науки оказывается у П. С. Кудрявцева оторванным от материальной основы; наука у него утрачивает свой социальный, классовый смысл и направленность.

Пытаясь устранить явное противоречие своей точки зрения историческому материализму, автор впадает в эклектику. Например, о физике в XVIII веке он пишет: «Два основных фактора обуславливают развитие физики в этот период. Во-первых, развитие машинного производства и, во-вторых, стремление расширить область достижений физики XVII в.» (стр. 19). Эти два фактора П. С. Кудрявцев рассматривает как однопорядковые, равноценные, а в некоторых случаях второму фактору он придаёт даже решающее значение, что особенно видно в авторской оценке общих итогов развития физической науки в XVIII веке. Он считает, что в целом «естествознание XVIII в. носит черты эпигонства, узкого эмпиризма, оскудения теоретического мышления» (стр. 261), представляет собой удручающий монотонный поток «курьёзов». Эта оценка науки XVIII века совершенно не соответствует действительности и опровергается даже тем фактическим материалом, который содержится в этой же главе «Истории физики» П. С. Кудрявцева. Но как же автор объясняет причины такого, по его мнению, резкого снижения общего уровня физики XVIII века в сравнении с физикой XVII века? Причина, оказывается, в том, что «физическая мысль лишилась общепризнанных вождей, какими были в конце предшествующего периода Декарт и Ньютон. Таким вождём мог бы быть Ломоносов, если бы условия его работы были иными» (стр. 290). Но это и есть точка зрения идеализма в области истории, по которой вся история человечества есть вереница подвигов отдельных выдающихся людей, совершенно якобы независимых в своей деятельности от условий развития материальной жизни и появляющихся чисто случайно в той или иной области знания.

К тому же автор явно приижает значение деятельности Ломоносова в сравнении с деятельностью Декарта и Ньютона.

Таковы представления автора книги о движущих силах развития естествознания, определяющих перспективы и судьбы науки на ценные исторические эпохи. Он считает необходимым указать ещё и на причины, определяющие, как он выражается, «зигзаги научной мысли». «Возникает вопрос,— пишет П. С. Кудрявцев,— что же определяет в этом случае зигзаги научной мысли? Здесь движущей силой, формой развития (разрядка моя.— И. К.) является научная гипотеза, теория» (стр. 9). Читая эти строки, невольно удивляешься тому, как можно извратить замечательную мысль Энгельса о том, что «формой развития естествознания, поскольку оно мыслит, является гипотеза» («Диалектика природы», 1949, стр. 191). Как можно спутать форму развития естествознания с движущей силой? Как может материалист считать, что движущей силой развития науки является форма её развития? Ведь это и означает признать самодвижение форм и идей в истории мысли.

Серьёзную ошибку допускает автор и в периодизации истории физики. В начале книги он пытается связать её с социально-экономическими формациями. Но в изложении фактического материала тов. Кудрявцев сползает на неправильный принцип деления истории физики по периодам жизни и деятельности крупных учёных.

* * *

Главным источником серьёзных ошибок книги П. С. Кудрявцева является то, что автор не видит коренной противоположности, непримириимости марксистско-ленинского мировоззрения и буржуазной идеологии. Он, по существу, ставит марксизм в один ряд с домарковскими буржуазными взглядами и слаживает пропасть, разделяющую их.

Не понимая революции, совершённой марксизмом в философии, автор книги затушёвывает значение этой революции, разыскивая выразителей марксистской точки зрения задолго до появления самого марксизма. Так, характеризуя философские взгляды Галилея, автор делает следующий вывод: «...в вопросах теории познания, учения об абсолютной и относительной истине Галилей занимает материалистическую позицию, приближающуюся к позиции диалектического материализма. У него, правда, ещё нет развёрнутой и ясной постановки вопроса о неограниченном приближении к познанию абсолютной истины, о сложении её из суммы относительных истин, но в зародыше эти черты материалистического учения об абсолютной и относительной истине, о роли практики в теории познания несомненно присутствуют» (стр. 114—115. Разрядка моя.— И. К.).

Между тем хорошо известно, что не только Галилей, а весь домарковский материализм не мог даже поставить проблему соотношения абсолютной и относительной истины. Будучи созерцательным, домарковский материализм не мог по-настоящему понять и роли практики в теории познания, как и самой практики.

К точке зрения диалектического материализма, по мнению тов. Кудрявцева, «приближался» и известный физик и математик XVIII века Л. Эйлер (см. стр. 275). Но, спрашивается, как Эйлер мог «приближаться» к точке зрения диалектического материализма, если он защищал ньютоновские метафизические представления об «абсолютном пространстве» и считал, как указывает сам Кудрявцев, что у нематериальных «духов трудно оспорить их силу воздействия на тело»? (стр. 276).

Никогда и ни у кого из марксистов не возникало сомнения в том, что Ньютон — механист, сводивший все явления природы к механическому движению. В книге же П. С. Кудрявцева утверждается, что «Нью-

тон возвышается до представления о всеобщей превратимости форм движущейся материи, предвосхищая результаты современной физики...» (стр. 236). Но понимание всеобщей превратимости форм движущейся материи означает наличие глубокого исторического взгляда на мир, чего не было и не могло быть у метафизического и механического материализма. Именно о том периоде в развитии естествознания, крупнейшим представителем которого был Ньютона, Ф. Энгельс писал: «Но что особенно характеризует рассматриваемый период, так это — выработка своеобразного общего мировоззрения, центром которого является представление об абсолютной неизменяемости природы» («Диалектика природы», стр. 6).

Автор книги приписывает Фарадею одно из важнейших положений марксизма по вопросу о строении материи. Известно, что именно В. И. Ленин в своём труде «Материализм и эмпириокритицизм» развил гениальную мысль о неисчерпаемости материи — атома, электрона и т. п. До этой идеи не поднимался, да и не мог кто-либо подняться до возникновения марксистско-ленинской философии. А между тем, вопреки очевидности, тов. Кудрявцев представляет всё дело таким образом, будто Фарадей преодолел метафизическую ограниченность современных ему атомистических представлений и предвосхитил великую идею Ленина (см. стр. 429).

П. С. Кудрявцев стремится во что бы то ни стало сблизить взгляды буржуазных учёных с диалектическим материализмом, подтянуть их до уровня воззрений классиков марксизма. Великую идею Ф. Энгельса о качественной неразрушимости энергии тов. Кудрявцев приписывает неким безымянным «осторожным исследователям» и Майеру (см. стр. 461).

Автор книги некритически характеризует роль Ф. Бэкона и Декарта в развитии естествознания. Он всячески восхваляет их, подчёркивая, что они создали «новые теоретические и методологические принципы» науки, что «необыкновенная плодотворность этих принципов подтвердилаась бурным ростом естествознания, передовые деятели которого находились под влиянием этих великих мыслителей» (стр. 129). Никакой критики воззрений Ф. Бэкона и Декарта тов. Кудрявцев не даёт.

Нельзя игнорировать тот факт, что Бэкон отвергал гипотезы, что он скатывался к голому эмпиризму и что в конце XIX века именно сторонники этого английского эмпиризма стали «жертвой импортированного из Америки духовыстукивания и духовидения» (Ф. Энгельс «Диалектика природы», стр. 28).

Отрижение теоретического мышления привело к тому, что самый опыт, столь превозносившийся Бэконом, оказался слепым. Такой метафизически понимаемый опыт, вопреки мнению П. С. Кудрявцева, нельзя рассматривать как «краеугольный камень» всего естествознания вплоть до самого последнего времени. Известно, с какой решительностью и силой боролся против ползучего, слепого эмпиризма М. В. Ломоносов, а вслед за ним и после него и другие передовые учёные.

В противоположность эмпирику Бэкону, абсолютизировавшему индукцию, рационалист Декарт абсолютизировал дедукцию. Но тов. Кудрявцев ни словом не критикует абсолютизацию Декартом дедукции и даже пытается оправдать и увековечить её, считая Декарта «основателем программы и метода физики-теоретической» (стр. 138). Классики марксизма всегда указывали на незаконность отрыва индукции от дедукции и недопустимость противопоставления их друг другу.

Нельзя отрицать огромной роли трудов Лапласа в развитии науки. Но тов. Кудрявцев обошёл молчанием коренные пороки лапласовского механического детерминизма, со всей ясностью проанализированные Энгельсом в «Диалектике природы», прошёл мимо энгельсовской критики

метафизического детерминизма и приукрасил метафизические взгляды Лапласа.

Также приукрашены в книге ошибочные взгляды химика Жерара. Никакой критики философских взглядов Жерара, являющихся разновидностью агностицизма, читатель в рецензируемой книге не найдёт.

П. С. Кудрявцев с достаточной подробностью говорит о Гельмгольце, входя в детали его физических исследований, но о его принципиальных философских позициях делает лишь несколько мимоходом брошенных замечаний. Автор книги проходит мимо серьёзнейших отступлений Гельмгольца от материализма, игнорирует глубочайшую критику В. И. Лениным Гельмгольца и его «теории символов». Ленин указывал, что «против прямого, ясного, открытого материализма Гельмгольц пишет непреодолимое предубеждение» (Соч., т. 14, изд. 4, стр. 222).

Говоря о научной деятельности Гельмгольца, П. С. Кудрявцев эпически отмечает, что последний занимался физиологией у И. Мюллера, но не делает ни одного критического замечания по адресу Мюллера. Несомненно, ленинская критика Гельмгольца и Мюллера известна тов. Кудрявцеву. Чем же тогда объяснить то обстоятельство, что в его книге ей совсем не нашлось места? Только одним: П. С. Кудрявцев не попимает связи между философией учёного, его мировоззрением и конкретно-физическими теориями.

Возьмём, например, математика Роджера Котса, махрового врага материализма, настоящего попа на кафедре, проповедника реакционного учения «действия на расстоянии», фальсифицировавшего взгляды Ньютона в идеалистическом духе. Какую оценку ему даёт автор книги? Он не может пройти здесь мимо хорошо известных фактов и, естественно, говорит о «выхолащивании» Котсом и епископом Бентли материалистического духа «Начал» Ньютона. Но в первую очередь П. С. Кудрявцев стремится соблюсти пийет перед Котсом. Он торопится отрекомендовать его как «молодого и талантливого математика» (стр. 196), охотно и обильно цитирует его (стр. 212, 213, 214, 215) и отмечает, что Котс «проделал колоссальную работу по редактированию «Начал» (стр. 235).

Известно, что буржуазные западноевропейские историки естествознания стремились замалчивать труды великого русского учёного М. В. Ломоносова. Автор книги пытается дать «теоретическое» обоснование этому факту. Причиной замалчивания заслуг Ломоносова, оказывается, является его многосторонняя деятельность, вследствие чего, видите ли, буржуазные историки не могли «разглядеть» его научной деятельности. «Так, например, случилось, — пишет Кудрявцев, — что на протяжении полутораста лет научная деятельность Ломоносова оставалась в тени» (стр. 319).

Совершенно неверно оценивает П. С. Кудрявцев характер и содержание буржуазных общественных движений. Буржуазию и обуржуазившихся землевладельцев в Англии эпохи Филиппа II, боровшихся за своё господство, против пережитков феодализма, автор книги, по сути дела, объявляет защитниками интересов всей нации (см. стр. 130). Характеризуя эпоху, в которую жил И. Ньютон, П. С. Кудрявцев превозносит «славные дела» английской буржуазной революции (см. стр. 189, 194).

Деятельность буржуазных учёных периода французской буржуазной революции в конце XVIII века изображается автором как невиданная картина «единения революционного творчества масс и научной мысли» (стр. 338).

* * *

Не менее серьёзным недостатком книги П. С. Кудрявцева является антиисторический подход в оценке содержания результатов, достигнутых учёными прошлых эпох. В очень многих случаях автор книги отрывает деятелей физической науки от их исторической почвы и толкует их

взгляды с точки зрения современной физики. Забывая о неизбежной исторической ограниченности этих взглядов, П. С. Кудрявцев модернизирует, осовременивает их, вкладывая в них совершенно иной смысл, не соответствующий уровню знаний прошлой эпохи. При таком подходе вся перспектива развития физики неизбежно искажается: современные научные знания представляются предуготованными в физике уже с давних времён, и физическая наука, таким образом, не испытывает в своей истории глубоких качественных изменений, а только «развертывает» то, что издавна было «заложено» в идеях мыслителей далёкого прошлого.

Проиллюстрируем это некоторыми примерами.

П. С. Кудрявцев рассказывает об известных апориях Зенона и, в частности, о так называемой «дихотомии». Говоря об анализе «дихотомии» Демокритом и Аристотелем, он утверждает: «В этих воззрениях Демокрита и Аристотеля содержится зерно учения о множествах, развитого в конце XIX в. Георгом Кантором (1845—1918) и которое подвело фундамент под здание анализа бесконечно-малых» (стр. 28). Таким образом, одно из выдающихся открытий математики последних десятилетий XIX века, по-новому поставившее ряд вопросов математической науки и явившееся отправным пунктом возникновения новых математических дисциплин, существовало, как уверяет П. С. Кудрявцев, в предуготованном виде ещё в IV—V веках до нашей эры.

Подобно этому, в учении Эмпедокла (V век до нашей эры) о неразрушимых и неподвижных «корнях» вещей, движимых полярно-противоположными «любовью» и «ненавистью», П. С. Кудрявцев видит начало динамической концепции Ньютона (стр. 30).

Отожествляя современную атомистику с атомистикой Демокрита, П. С. Кудрявцев называет атомистику Демокрита «краеугольным камнем современного естествознания» (стр. 31. Разрядка моя.—И. К.). Он не видит принципиальных, качественных изменений во взглядах на строение материи, произошедших более чем за две тысячи лет.

Как нечто само собой разумеющееся, автор книги утверждает: Архимед пришёл «к установлению основных понятий интегрирования» (стр. 55) — и провозглашает его «родоначальником математической физики», хотя математическая физика возникла на много веков позже.

Стремясь везде и всюду отыскать «зёरна» и «зародыши» последующих учений, П. С. Кудрявцев нарушает принцип историзма, не видит возникновения качественно новых идей и воззрений в истории физики. Поэтому он приводит читателя, например, к неверной мысли, что, в сущности, закон сохранения энергии уже давно — со времён Галилея, Декарта и Ньютона — известен в науке (см. стр. 140, 158, 451).

Известно, какую революцию в науке совершило учение Коперника. С него, по выражению Энгельса, начало своё летосчисление освобождение естествознания от теологии. Но верный себе, П. С. Кудрявцев и здесь в первую очередь озабочен поисками «зёрен» у «предшественников». Он указывает, что «учение пифагорейцев о движении Земли явились зерном, из которого выросло потом учение Коперника» (стр. 25), и что будто бы «более «радикальные» идеи, нежели великие идеи Коперника, были до него «в салонах итальянских герцогств» и «в самом Ватикане» (стр. 92).

Одним из замечательнейших открытий физики XX века было установление факта противоречивой корпускулярно-волновой природы света. Это открытие ещё раз ярко подтвердило важнейшую идею диалектического материализма о внутренней противоречивости явлений, как основы их существования и развития. Ничего подобного не могла и представить себе метафизическая мысль естествоиспытателей домарковского периода, боровшаяся с признанием скачков в природе, отрицавшая всякую возможность противоречий в вещах. Ещё и по сию пору, несмотря на налипание фактов, воочию и неоспоримо доказывающих корпускулярно-

волновую природу материи, буржуазные учёные не могут подняться до теоретического признания необходимости глубокого синтеза обеих сторон этого противоречия.

Мог ли Ньютон ещё в XVII веке подняться до раскрытия внутренне противоречивой природы света и создать на основе признания этой противоречивости синтетическую картину оптических явлений? Нет, не мог. Но автор книги считает, что именно Ньютона впервые удалось создать «синтетическую корпускулярно-волновую теорию света» (стр. 208 и 240).

П. С. Кудрявцев осовременивает взгляды Ньютона и в таком вопросе, как теория поля. Он считает, что основные понятия современной теории поля установлены Ньютоном (см. стр. 217), хотя эта теория является одним из разительнейших отличий физики второй половины XIX и начала XX века от физики предыдущих веков. Теория поля была, можно сказать, выстрадана физической наукой в долгой и ожесточённой борьбе против «учения» о мгновенном «дальнодействии» и явила результатом ниспревержения и разгрома этого учения, поддерживаемого Ньютоном.

В 1815 году Проут выдвинул предположение, что все атомы представляют собой комбинацию атомов водорода. Сообщив это, П. С. Кудрявцев указывает, что, хотя в дальнейшем развитии науки гипотеза Проута была на некоторое время оставлена, она была воскрешена в XX веке. (см. стр. 368). Утверждать это — значит вкладывать в эту гипотезу то содержание, которого в ней в действительности никогда не было, осовременивать её. Ещё великий русский учёный Д. И. Менделеев критиковал гипотезу Проута за её односторонность, за чисто количественный подход к проблеме строения атомов, за игнорирование качественной стороны химических элементов. В современной физике нет представления о сложении всех атомов из атомов водорода.

Точно так же неправильно П. С. Кудрявцев считает, что Вебер является основателем электронной теории (стр. 474). Вебер не мог быть и не был основателем электронной теории потому, что боролся против самой её основы — материалистической идеи близкодействия.

Порочный, антиисторический подход сказывается у П. С. Кудрявцева не только в оценке деятельности отдельных учёных, но и в оценке достижений целых исторических эпох в развитии науки. Так, он неоднократно подчёркивает, что кульминационным пунктом процесса формирования всего так называемого «классического» естествознания является XVII век и что уже тогда естествознание разрешило все основные задачи, поставленные перед ним жизнью, уже тогда были намечены программа и методы научного исследования и даже открыты основные факты (см. стр. 144, 187). Таким образом, по мнению Кудрявцева, в XVIII—XX веках наука лишь развёргивала то, что в ней было заложено ещё в XVII веке.

* * *

В своей книге П. С. Кудрявцев не только не даёт полной, развернутой характеристики вклада русских учёных в развитие физики, но даже принижает и обделяет русскую науку. Неоспоримо установлено, что именно М. В. Ломоносов является родоначальником атомно-молекулярного учения в химии. Но П. С. Кудрявцев называет «подлинным основателем химической атомистики» Дальтона: «Ог Дальтона открывается новый период не только в истории химии, но и в истории учения о материи вообще, период, который завершается гениальным открытием Менделеева» (стр. 366). М. В. Ломоносова автор книги считает всего лишь «предшественником Дальтона в молекулярно-атомном обосновании химии» (стр. 319). Между тем именно Ломоносов с гениальной прозорливостью наметил на многие десятилетия вперёд программу развития атомно-молекулярной теории, одним из этапов осуществления которой были труды Дальтона. Конкретизируя и развивая ряд важ-

нейших положений атомного учения, Дальтон не поднимался, однако, до уровня идей ломоносовского учения в целом. В противовес Ломоносову Дальтон отвергал всякую возможность существования молекул как соединений атомов. Дальтон отрывал движение от вещества, что было шагом назад в сравнении с гениальной идеей Ломоносова о неразрывности материи и движения. Не видеть этого — значит не видеть основной перспективы в развитии физической науки, вольно или невольно исказить эту перспективу.

Пытаясь проанализировать взгляды Ломоносова на такую коренную проблему науки, как проблема движения, П. С. Кудрявцев заявляет: «...здесь Ломоносов — ньютонианец» (стр. 321). Это — принижение взглядов великого русского учёного. М. В. Ломоносов боролся с ньютонианскими взглядами на движение. В противовес представлению Ньютона о сотворимости и разрушимости движения Ломоносов выдвигал свой единственный, всеобщий закон неразрушимости и несотворимости как материи, так и движения, правильно именуемый у нас «законом Ломоносова». Хорошо известно, что Ломоносов полностью расходился с ньютонианцами и в проблеме тяготения. Мало просто сказать, что Ломоносов не был ньютонианцем. Ломоносов был убеждённым и принципиальным противником ньютонианства. Не был Ломоносов и картезианцем; он стоял выше тех и других. Но этого автор книги не раскрывает.

Замечательные исследования М. В. Ломоносова по атмосферному электричеству автор ставит в зависимость от опытов американского физика Франклина. Он несколько раз подчёркивает, что свои исследования атмосферного электричества Ломоносов начал только «после того, как были получены сообщения об аналогичных опытах Франклина» (стр. 285, 308), и категорически заявляет, что «знаменитый опыт Франклина во время грозы 1752 г. положил начало (разрядка моя.— И. К.) многочисленным наблюдениям над атмосферным электричеством» (стр. 288). То же утверждали врачи русской науки ещё при жизни М. В. Ломоносова. Их опроверг сам Ломоносов.

Перечисляя заслуги Лавуазье, автор книги пишет: «...бессмертная заслуга Лавуазье заключается в установлении научных основ современной химии: закона сохранения масс (вслед за Ломоносовым), теории горения, анализа и синтеза воды» (стр. 345). Так, лёгким росчерком пера П. С. Кудрявцев разделяется с приоритетом русской науки в установлении одного из важнейших законов природы — закона сохранения масс, создавая вместе с тем ложную видимость защиты этого приоритета.

Глубоко принципиальную, патриотическую борьбу М. В. Ломоносова против засилия иностранных проходимцев в петербургской академии, стремившихся задушить русскую науку, тов. Кудрявцев изображает в совершенно превратном свете. Он замазывает суть идейной борьбы Ломоносова с Миллером по вопросам происхождения русского народа. Борьба Ломоносова против немецкого проходимца Тауберта, пытавшегося прибрать Академию наук к своим рукам, низведена к «столкновениям» из-за помещения (стр. 313—314).

Нельзя согласиться с тем, какое место автор книги отводит и Д. И. Менделееву в истории учения о веществе. По мнению автора, Д. И. Менделеев завершает период в химии, начало которому положил Дальтон (стр. 366). Но в действительности Д. И. Менделеев завершает период, начатый в химии Ломоносовым, и вместе с тем открывает новую эпоху в развитии химии и всего учения о строении вещества. Основой атомистики на всём протяжении её существования от Ломоносова до открытия Менделеева (включая и Дальтона) было представление о совершенно обособленных друг от друга атомах, изолированных, не связанных друг с другом единой взаимозависимостью. Основой новой атомистики, начавшейся с Менделеева, является диалектическое, по сути дела, пред-

ставление о глубокой взаимосвязи и взаимозависимости атомов, объединённых одним из важнейших законов природы — периодическим законом химических элементов.

Весьма показателен подход автора книги к оценке деятельности замечательного русского изобретателя — теплотехника И. И. Ползунова. Известно, что паровая машина, изобретённая Ползуновым, исправно работала в производстве, оправдав возлагавшиеся на неё надежды. Работа Ползунова была, таким образом, доведена до успешного конца. Но автор книги характеризует итог всей деятельности И. И. Ползунова как «неудачу» и считает, что «Джемсу Уатту выпало на долю довести до конца дело создания паровой машины» (стр. 255). Русский теплотехник впервые в истории науки и техники выдвинул теоретически идею создания универсального парового двигателя и реализовал эту идею практически. Однако автор книги превращает эту великую творческую победу в «неудачу» только на том основании, что после смерти Ползунова его машина была разрушена и его дело не нашло дальнейшего развития в крепостнической России.

Принижение роли И. И. Ползунова не случайно; оно вытекает из концепции автора, считающего, что только Англия, и только она одна, явила родиной революционных технических изобретений XVIII века. (см. стр. 246). Важнейшие достижения русской техники XVIII века в книге попросту замалчиваются. Говоря об английских изобретателях членока и ткацких станков, автор не нашёл возможным отметить имена замечательных русских изобретателей-новаторов, внесших большой вклад в развитие техники текстильной промышленности. Он скидывает со счетов, например, тот факт, что ещё задолго до Аркрайта, поднятого на щит дельцами капиталистического мира, русский конструктор-изобретатель Родион Глинков изобрёл «самопрядочную» машину, имевшую 30 веретён. В последующие годы Глинков создал и другие машины, двигавшие технику текстильного производства далеко вперёд и обогнавшие на десятки лет соответствующие зарубежные, в том числе и английские, конструкции.

Не упоминается в этой книге и о грандиозных, ни с чем не сравнимых гидротехнических сооружениях К. Д. Фролова, который был наряду с Ползуновым пионером механизации производства. Говоря о технике английской металлургической промышленности, автор забывает указать, что русская металлургия добилась огромных результатов: сибирские доменные печи были самыми большими и лучшими в ту пору. Их мощность была недостижимой даже для самых больших английских печей. Обойдено молчанием одно из наиболее выдающихся достижений строительной техники XVIII века — проект одноарочного деревянного моста через реку Неву, разработанный русским механиком И. П. Кулибины.

В рецензируемой «Истории физики»искажённо освещается и такой важнейший вопрос, как создание неевклидовой геометрии. П. С. Кудрявцев излагает отиравную идею неевклидовой геометрии Лобачевского чрезвычайно сухо и формально. Он не вскрывает её глубочайшего физического смысла, не показывает революционности идей о связи геометрии с физикой. Автор полностью игнорирует философскую сторону в истории создания неевклидовой геометрии, обходит борьбу Лобачевского против кантовского идеализма и априоризма в понимании одного из основных понятий науки — понятия пространства. Не говорит автор о значении идей Лобачевского для современной физики. Весь вопрос о неевклидовой геометрии низведен до узко специального вопроса математики.

Судьбу самой неевклидовой геометрии автор книги пытается поставить в прямую зависимость от мнения немецкого математика Гаусса. «...Только его авторитет, — заявляет П. С. Кудрявцев, — мог сыграть решающую роль в оценке нового открытия» (стр. 468). Упрек-

нув Гаусса за то, что он молчал по поводу гениального открытия русского учёного, автор заявляет, что Гаусс «сам приходил другим путём к тем же идеям» (там же), и потом приводит часть письма Гаусса к Шумахеру (от 26 ноября 1840 года), в котором Гаусс бесцеремонно приписывает себе приоритет в разработке идей неевклидовой геометрии. П. С. Кудрявцев не только не опровергает эти претензии Гаусса, но по существу одобряет их.

Ошибкаочно, антиисторично утверждение автора, будто «радиотехника датируется от опытов Фарадея» (стр. 412—413), а не от великого изобретения А. С. Попова.

Почти весь параграф «Атомная теория в химии» (стр. 525—529) в книге посвящён химику Жерару, отрицавшему возможность познания внутреннего строения вещества. Для великого же русского учёного А. М. Бутлерова, создателя теории химического строения, которая явилась одним из блестящих завоеваний атомизма и материализма в химии, у автора не нашлось ни одного слова.

Обойдён молчанием и М. В. Остроградский, работы которого сыграли огромную роль в развитии механики.

Сухо, неполно описываются в книге замечательные работы И. П. Кулибина, Э. Х. Ленца и Б. С. Якоби.

* * *

Из сказанного ясно, что книга П. С. Кудрявцева «История физики» является объективистской. В вопросе о движущих силах развития естествознания и в своей периодизации истории физики П. С. Кудрявцев отшёл от позиции исторического материализма. Автор не сумел провести большевистский принцип партийности науки. Он нарушил принцип историзма, принизил значение достижений и роль русской науки в истории физики.

Редактор книги профессор А. К. Тимирязев, подготовивший её к изданию, допустил серьёзную ошибку, не заметив коренных недостатков этой книги.

Советская общественность ждёт от советских учёных подлинно научных, высокодидактических, патриотических трудов по истории физики, истории естествознания, трудов, проникнутых духом марксистско-ленинской партийности, духом воинствующего материализма.

И. КУЗНЕЦОВ

А — 00210.

Изд. № 234.

Тираж 500 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор),

Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,

В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, Б. С. Бурков.

Подписано к печати 30/III 1950 г. Зак. 972.

В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.